

Спирин С. А.

ПОЛЯРНЫЕ
НЕЗАТЕЙЛИВЫЕ РАССКАЗЫ

УДК
ББК

С.А. Спирин

«Полярные незатейливые рассказы». Короткие рассказы. - Туапсе, 2017 - 202 с.

В коротких рассказах Сергея Спирина привлекает закрученный сюжет, дух искательства приключений, и непременно поучительный вывод. Как выжить и ощутить комфорт в суровых климатических условиях, тем более, если это районы Арктики и Антарктиды? Ответ автора всегда позитивный, оптимистический и этим его творчество привлекательно.

Член союза писателей России Валерий Фатеев

От автора: читателям не надо искать в книге хронологической точности происшедших событий и сходства персонажей рассказов с действительными участниками событий, повествование не лишено вымысла. Достоверны и полностью правдивы только описания природных явлений и поведение животных полярных стран.

В книгу включён рассказ и моего сына, Алексея Спирина, созвучный общему настрою издания. Сделанное им в Антарктиде фото, помещено на обложке. Остальные фотографии из личного архива автора и бесплатного доступа в Интернете.

© Спирин С.А., 2017

© ООО Студия «Звезда», 2017

*Книга посвящена друзьям, коллегам,
моим близким и всем, с кем довелось работать
и жить в суровых условиях Арктики и Антарктиды.*

Автор.

Welcome!

Мой адрес: Антарктида.

Земля принцессы Елизаветы.

Берег Ингридт Кристенсен.

Холмы Ларсеман.

Полярная станция «Прогресс»

69°22' ю.ш. 76°23' в.д.

Аделька Луп-Луп.

Золотые рыбки лесного озера

...А дело было так: сидим, ловим карасей - мешок, в который мы их складывали, переполнился и я решил отнести добычу в домик, где есть морозильник и заодно принести новую тару. Мой дружок Вова просит меня прихватить пивка из холодильничка. А пока я ходил, к месту, где мы обосновались, подошли юные рыбаки и сели рядом с нами. Очередная подсечка - и Вова вытаскивает золотую рыбку.

Вова со своей первой рыбкой

Местные рыбаки привстали, а Вова и говорит:

- Рыбка золотая, надо бы желание загадать.

Почесал затылок и с таким видом, как будто ловит золотых рыбок каждый день, заявляет:

- Пивасика хочу!

И тут появляюсь я с бутылкой холодного пива. Сказать, что с парнями случился столбняк - это не сказать ничего. Немая сцена, как у классика в «Ревизоре»...

Рыбку мы, конечно, отпустили.

Второй день рыбалки, действующие лица и исполнители те же. Молодёжи, явно, нужна рыбка, выполняющая желания. Но рыбацкое счастье капризно, а фортуна опять улыбнулась Володе.

Я с Вовиной второй рыбкой

Снова золотая рыбка в его руках и, слегка помедлив, он царским жестом дарует ей свободу. Толпа ахнула:

- Как? И желание не загадал?

Но после того, как Вова поймал подряд штук пятнадцать хороших карасиков, всем стало ясно, что он не так прост и рыбка без заказа не ушла.

Проверка на интеллект: какое Вовино желание исполнила рыбка? Вот. Такие вот дела рыбацкие...

20. 05.12 г.

А это я Вове пивасик подогнала!

Славины песни

21 октября 1987 года впервые в истории ледовая разведка по маршруту Певек–Медвежьи острова–Черский для атомохода «Сибирь» не была выполнена из-за чудовищного обледенения. Оно началось на первом галсе у мыса Шелагский. Срывающиеся с кончиков винтов льдинки, ударяясь о фюзеляж ИЛ-14, создавали впечатление сыплющегося на самолет песка. Это никого не взволновало - такие условия полёта в осенней Арктике не редкость. Кромки крыльев покрылись тонкой корочкой прозрачного льда.

На втором галсе после разворота на запад обледенение усилилось, и с винтов полетели крупные куски льда, удары которых о фюзеляж напоминали частую барабанную дробь. Сильного беспокойства это тоже не вызвало, антиобледенительная система работала, с кромок крыльев набегавшим потоком воздуха периодически срывало лед. Всё шло, как обычно. Рабочая высота - 100 метров, видимость - под собой. Экипаж и гидрологи - при деле. Очередной разворот, легли на третий галс и началось - самолёт стремительно начал обрастать белым ледяным панцирем. Лобовые стёкла замерзли и попытка командира очистить их с помощью штурманского транспортира через открытую форточку потерпела крах. Небольшая, очищенная поверхность стекла, мгновенно покрывалась толстым слоем рыхлого белого льда. Плоскости перестали сбрасывать лёд. Жучки-моторы затряслись, и их необычная вибрация стала ощущаться в кабине. Барабанная дробь усилилась, вероятно, куски льда, бьющие по корпусу всепогодного корабля, стали крупнее. Нужно было принимать решение: продолжать разведку или уходить от обледенения. Конец сомнениям положил первый сильный удар по обшивке. Впечатление было такое, что кто - то снаружи бросил в наш самолёт кирпич. Потом кирпичи стали попадать в наш лайнер всё чаще и чаще. Казалось, что огромные куски льда хотели пробить обшивку и ворваться в салон. Машина отяжелела, вероятно, она набрала не одну тонну льда. Поскольку полёт протекал на небольшой высоте, путь к свободе от ледяных оков лежал только наверх. Командир корабля прекрасно это понимал и мы начали набор высоты. С выходом на берег облачность отступила и обледенение прекратилось, с винтов слетели послед-

ние кирпичи и ледяные песчинки, а вот на крыльях и фюзеляже лёд сохранился до посадки в Черском. По образному сравнению кого-то из лётчиков со стороны самолёт выглядел, как дед Мороз. Толщина ледовых образований на внешней кромке крыльев и в носовой части достигала, примерно, 15-25 сантиметров, а в плоскости вращения винтов на корпусе нашей «ласточки» после кирпичного обстрела остались глубокие вмятины.

... со стороны самолет выглядел, как дед Мороз

Кто-то из проходящих мимо техников спросил:

- Откуда такой?

Ему ответили:

- С ледовой.

- Заметно, - только и вымолвил любопытный.

Пришли в профилакторий. Встретили Славу Котова. Рассказали ему про наш полёт. Тут же появились пять огромных бутылок портвейна и гитара. Потом к нам присоединились Саша Бутыленков и ещё кто-то, всех не помню. Портвейн на столе обновлялся не раз, закуска была, как всегда, изыскана (дары Колымы на столе не переводились), но главное были Славини песни и не было пьяных...

- Вот такая песня.

Памятник Ли-2 в Черском, лето 1979 года

Командиром в том полёте был Вова Замараев, гидрологи - Илья Ягубов, Юра Шарыгин и я, остальных членов экипажа, к сожалению, не помню. Давно это было. А номер нашей «ласточки» 61762.

14.10.12 г.

Пешком «пришёл»

... Ледовый борт. Десять минут до взлёта. Лётчики пристёгнуты. На своём рабочем месте медленно, как чайник на плите, закипает первый гидролог Анатолий Иванович Кудрявцев. И есть от чего. На вылет опаздывает его напарник - молодой, но уже опытный второй гидролог Илья Ягубов.

- Анатолий Иванович, может задержечку дадим? - спрашивает командир.

- Поехали! Мальчишек учить будем. Пешком пойдет, - ответил Кудрявцев.

И - поехали. Самолёт вырулил на полосу, разбежался и улетел, помахав крылышками подъезжающему к аэропорту Илюхе.

- Поехали! Мальчишек учить будем...

Справедливости ради надо сказать, что полёт не имел большого навигационного значения, просто машина вылетала ресурс, её надо было заменить на другую и вернуться в Певек. Полёт предстояло выполнить по чистой воде вдоль берега моря до устья реки Колымы и далее, вверх по течению в аэропорт Черский. Чистую воду несложно отметить на карте и без второго гидролога. Но сам факт опоздания к вылету вызывал у Кудрявцева бурю негодования.

Увидев исчезающий в голубом небе самолёт с красными крыльями, Илья растерялся. Но с принятием решения подняться к диспетчерам, растерянность прошла, а после встречи со знакомыми пилотами, выполняющими пассажирский рейс по маршруту Певек-Черский на ИЛе, стало ясно, что в пункт назначения он попадет раньше, чем ледовый борт с Анатолием Ивановичем.

Посадка в Черском...

Посадка в Черском всегда приятное событие. Всё дело в том, что здесь есть лес. От Анадыря до Тикси леса нет, а тут есть. Краснокрылая «ласточка» мягко коснулась полосы и покатила на стоянку под горкой. Распрощавшись с лётчиками, вдыхая лесной аромат, инструктор ледовой разведки Анатолий Иванович Кудрявцев отправился отдыхать в старенький деревянный профилакторий на краю посёлка.

Уютно устроившись в тишине профилактория и предвкушая встречу с Кудрявцевым, Илья Михайлович Ягубов наслаждался покоем и читал свежую газету. Мягкое кресло и сигаретка создавали ему дополнительный комфорт. Скрип деревянных ступеней возвестил о приближении мастера ледовой разведки. Дверь распахнулась и в полутьме гостиничного холла Анатолий Иванович разглядел Илью с сигаретой в зубах. Изумлению его не было предела. Нога, занесённая над гостиничным порогом, так и зависла в воздухе...

На приветливую фразу Ильи:

- Проходите, Анатолий Иванович, я вот и чаёк уже заварил, - мастер пробормотал, что - то нечленораздельное. А когда к нему вернулся дар речи, только и смог произнести:

- Уважаю! Но, как ты добрался?

- Пешком пришёл, - простодушно ответил Илюха.

Дружба этих людей продолжалась долгие годы.

22.10.12 г.

Биг хантер

Ольга давно уговаривала мужа взять её на гусиную охоту.

Боря был неумолим:

- Баба на охоте? Да ты с ума сошла!

Пришлось Ольге уламывать завгара и компанию охотников самой. В дело был пущен главный аргумент - бутылка водки - и не одна. В предвкушении незапланированного возлияния охотники вынесли вердикт:

- Берём! Ольга смелая женщина - росомаху из тамбура голыми руками выбросила...

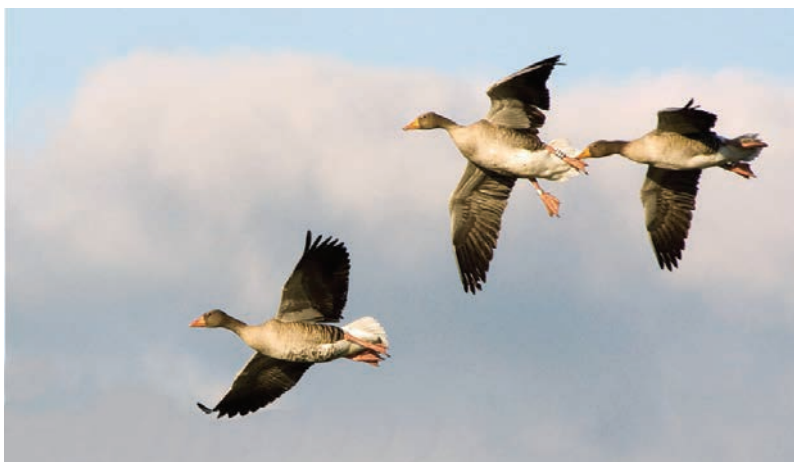

Росомаха, которую Ольга выбросила из тамбура

Никто и не догадывался, что ворующую рыбу росомаху, Ольга перепутала с собакой. Схватила её за загривок, вышвырнула из тамбура на свет, а когда увидела, кто это, сама чуть не умерла от страха. Впрочем, зверюга от такого бесцеремонного обращения испугалась не меньше и, долго не раздумывая, рванула в тундру. К месту сбора супруги шли разными путями. Ольга пришла раньше и первой забралась в вездеход. Подошедший чуть позже Борис, был удивлен присутствием в нём жены, но вида не подал. Вездеход тронулся под хохот беспечных охотников.

До места охоты километров пятьдесят - кувыркались по тундре часа четыре. Приехали, разбили лагерь, расставили профиля и оборудовали скрадки. Сутки просидели - нет гуся. Погода гнус-

ная: то туман, то дождь со снегом, а то и снег с дождём. Одним словом, капризная северная весна. Охотники не ропщут, народ бывалый и валить неудачу на женщину не стали. Всякое бывает: и без баб случаются охотничьи неудачи. И вдруг туманчик зашевелился, приподнялся, превратился в облачность, а к полудню следующих суток и облачность рассеялась. Тепло и солнечно стало вокруг. Снег стал подтаивать, тундра ожила и появился первый гусь. Летел он очень высоко, из ружья не взять. Старый опытный охотник в таком случае и руку к ружью не протянет.

И гусь пошёл...

Но не такая наша героиня. Сообразив, что мужики почему - то стрелять не станут, а добыча уходит, Ольга в отчаянии схватила карабин и с вытянутых впереди себя рук бабахнула вертикально вверх. Карабин удержать ей не удалось и он упал на землю - охотники развеселились, но смех мгновенно стих, когда прямо к костру упал огромный гусак... Ко всеобщему удивлению, у него не было головы. Охотники, как зачарованные, глядели на Ольгу.

- Вот это выстрел! - восхищённо выдохнул кто-то из них.

И гусь пошёл, и была шурпа, и жареная гусиная печёнка. А возвращение с охоты было триумфальным, с богатыми трофеями. И все радовались тому, что полярка надолго была обеспечена мясом.

Вот из такого карабина Ольга произвела удачный выстрел

Эту невероятную историю мне рассказал Борис Григорьевич Фрейлих в аэропорту города Анадырь, где мы застряли по погоде и ждали рейс на Певек.

16.10.12 г.

Ты же мужчина!

- Кроты, - сказала жена.
- Что, кроты? - не понял Николай.
- Губят наш урожай на даче, - пояснила женщина и добавила с упрёком:

Коля, сделай же что-нибудь. Ты же мужчина.

Получив от жены такую «вводную», Николай поскрёб огромной мозолистой рукой затылок и призадумался. Последний мужской поступок был совершён им месяц назад, когда они с Катей принесли из магазина новый настенный ковёр.

Ковёр был очень красив...

Ковёр был очень красив, а яркие, насыщенные с переливами цвета, придавали ему особое величие. Коля выстрогал аккуратненькие чопики, просверлил в стене отверстия и не спеша заколотил туда кусочки дерева. Гвоздики, на которых должен был висеть ковёр, отливали медью и, чтобы от ударов молотка шляпки не потеряли свой цвет, Коля забил их через дощечку. Наконец ковёр был водружён на стену и в комнате стало светлей и уютней. Жена с благодарностью посмотрела на Колю. Проблема возникла ближе к вечеру, когда Катя решила погладить бельё. Дело в том, что единственная в комнате розетка оказалась под ковром. Вот тогда - то и прозвучало: «Коля, сделай же что-нибудь. Ты же мужчина».

- Завтра, - буркнул озадаченный Николай.

«Завтра» пролетело незаметно, долбить стену для переноса розетки не хотелось, а до прихода Катерины с работы оставалось не больше получаса. Слово мужчины надо держать. Озарение пришло

внезапно, как гром с небес. Мгновение - и в центре ковра на уровне розетки была проделана дыра. Проблема решена, Николай отошёл от стены довольный собой. Вернувшаяся с работы жена, только ахнула от «восхищения» широтой технической мысли Николая...

И вот снова:

- Коля, сделай же что-нибудь. Ты же мужчина!

Работа не клеилась, мысль вертелась вокруг кротов, подсказывая самые невероятные способы борьбы с ними, которые через мгновение ей же и отвергались. Напарник Василий с удивлением поглядывал на Колю. Во время очередного перекура Николай не выдержал и поведал коллеге о своей проблеме, которую тот решил почти не задумываясь.

- Карбид в норки, сверху водички, огоньку - и никаких проблем, - изрёк он.

На стройке, где работал Коля, недостатка с карбидом не было.

И вот Коля на даче. Битва за урожай началась. Кротовые ходы сообщения заполнены карбидом и обильно залиты водой. Немного подождав, когда горючий газ расплзётся по подземным коридорам, незадачливый борец с кротами бросил горящую спичку в кротовый тоннель. Бахнуло так, что дрогнули кроны ближайших деревьев. Соседка за забором истошно заорала:

- Теракт! Теракт!

Причинил ли взрыв вред маленьким зверькам - Коля не узнает никогда, а вот урожайность огорода пострадала конкретно. Приехавшая вечером на дачу жена, была «приятно» удивлена происшедшей здесь метаморфозой...

20.10.12 г.

- Ха-ха-ха!

«Девушка с веслом»

Вездеход мчался по ухабистой тундре, траки клацали на кочках, как зубы молодого дракона. Машина возвращалась в Певек после обследования берегового варианта трассы зимника Певек - Бараниха.

Обычно трассу прокладывают по льду Чаунской губы, где лёд ровный...

Обычно трассу прокладывают по льду Чаунской губы, где лёд ровный, скорость движения транспорта, как на автобане, а вот по тундре ездить гораздо хуже, того и гляди, что-нибудь от машины отвалится. Но крепкие морозы приходят на Чукотку этой осенью не спешили, лёд в Чаунской губе нарастал медленно, а трасса была жизненно необходима. В посёлке Бараниха заканчивался уголь, а без тепла на Севере даже слабый мороз не пережить. Вот и пришлось проложить дорогу по берегу.

Особенность берегового варианта заключается в том, что зимник пересекает множество тундровых речек и речушек, лед в которых не всегда может выдержать предполагаемую нагрузку. Вот и приглашают дорожники гидрологов для измерения толщины льда и расчёта его грузоподъёмности. В кабине вездехода вместе с водителем Валеркой ехал старый, опытный и всеми уважаемый дорожный мастер Васильевич. Гидролог Володя, как говаривал знаменитый герой из мультика, - «мужчина в расцвете сил и энергии» дремал в вездеходном салоне.

Вездеход иногда останавливался и Валерка с Васильевичем, каждый со своей стороны, осматривали ходовую часть. Вероятность «разуть» вездеход в мёрзлой тундре очень высока. Пальцы,

По тундре ездить хуже, чем по льду

скрепляющие вездеходные траки, имеют неприятное свойство вылезать в самое неподходящее время, и тогда гусеница слетает с катков, обеспечивая мышечную радость беспечному вездеходчику и его пассажирам. И ещё одна важная деталь вездеходной жизни: связь между людьми в салоне и кабине осуществляется с помощью звукового сигнала, кнопка подачи которого находится в салоне. Длинный сигнал - «стоп», два коротких - «поехали».

Всё шло хорошо - вездеход летел, траки клацали, Вова мирно посапывал во сне. Но... несовершенен человек, венец природного творения, и малая нужда внезапно и настойчиво напомнила о себе. «Мужчина в расцвете сил и энергии» проснулся - и в этот момент вездеход, как по волшебству остановился. Не теряя ни секунды, Вовка выпрыгнул из вездехода в надежде решить свою проблему и вернуться на своё место до того, как вездеход тронется. О сигнальной кнопке он даже не подумал. Чудесная остановка длилась недолго, траки снова заклацали и вездеход, помахивая Вове открытой дверью салона, начал удаляться. Порыв бросить шапку через транспортёр, чтобы привлечь внимание водителя, падающим перед его носом предметом, Володя пресек сразу. Мысль опередила действие на долю секунды.

- А вдруг на крышу упадёт? - заботливо подсказала она и бросок не состоялся. Плохо без шапки в сорокаградусный мороз в тишине полярной ночи.

Валерка лихо дёргал рычаги управления, давил на газ и попыхивал сигареткой, предвкушая скорое возвращение к молодой жене. Домой не только лошади, но и вездеходы быстрее бегут. Довольный

Северное сияние над не замерзшей губой

работой гидролога и собой, Васильевич попутно проводил контрольный осмотр намеченной трассы. Отмахали километров двадцать.

- Тормозни, ноги разомнём, да чайку по стопочке махнём, у гидролога немного осталось, - сказал он Валерию.

Остановились, вышли из вездехода. Васильевич даже несколько раз присел. То, что увидел мастер, обойдя вездеход, бросило в жар. Дверь салона открыта и сам салон забит снегом. Лоб покрылся испариной, а глаза старого дорожника вылезли из орбит.

*Зимник Певек - Бараниха в районе мыса Турырыв.
Где-то здесь и вышел гидролог из вездехода.*

Владимир Николаевич Симонов - гидролог, которого потеряли.

- Человека потеряли, потеряли человека, - жалобно запричитал он.

Валеркины эмоции вылились в одно единственное слово. Одновременно, не сговариваясь, прыгнули в кабину. Вездеход развернулся на месте и рванул по старому следу.

Гидрологи много времени проводят в полевых условиях и испугать их морозом, тишиной полярной ночи, тундровым одиночеством или пешими переходами трудно. Вот и наш герой надел рукавички,

надвинул на лоб меховую шапку и, вдохнув полной грудью морозный воздух Чукотки, отправился в путь по вездеходному следу.

Полярное сияние и огромные, как горошины звёзды, освещали дорогу незадачливому гидрологу. И все же одна тревожная мысль не давала Владимиру покоя. Волки - голодные, злобные волки - вот что лишало покоя нашего путника. Положение спасла доска, подобранная Володей в тундре. Это своеобразное оружие придало уверенности в своей непобедимости. И путник бодро зашагал дальше. Кроме того, простая логика подсказывала, что рано или поздно пропая человека обнаружится и вездеход вернётся назад.

Фигуру гидролога с обмёрзшей бородой и длиннющей доской в руках Валерка с Васильевичем увидели одновременно. Подъехали. Остановились. Нервное напряжение спало и пришло время шутке.

- Ну, что, «девушка с веслом,» залазь, домой поедем, - и все трое дружно захохотали.

23.10.12 г.

Бурить только здесь...

Обеспечением безопасности геологических буровых работ на морском льду занимаются морские гидрологи. Как правило, у бурильщиков с ними складываются очень тёплые, доверительные отношения. Вот и сегодняшний контрольный осмотр льда окончился, примерно, таким диалогом между гидрологом и буровым мастером.

- Приехала кобра, наорала, «бурить только здесь, бурить только здесь,» - речь шла о главном геологе, запретившем переезд буровой вышки на новую точку с мягким грунтом. Точка на профиле, где сейчас стояла буровая, пришлась на твёрдые коренные породы и здесь можно было застрять надолго. Квартал заканчивался и надежда получить квартальную премию таяла с каждой минутой. До премии бригаде оставалось пройти жалкий десяток метров, а тут - «коренники».

... «бурить только здесь, бурить только здесь» ...

- Я ей говорю: давайте профиль со второй точки начнём, там грунт мягкий - ил с песком, бурили там. План выполним и даже чуток перевыполним, а главное бригада премию получит. Потом вернёмся назад и хоть неделю будем «коренник» протирать. А она: «бурить только здесь, бурить только здесь», - мастер с досадой плюнул на лёд.

- Серёга, выручай, придумай что-нибудь. Время у нас есть, часа полтора, пока она второй бригаде «мозги полощет». Погляди, может, трещину свежую найдёшь, край съехать с первой точки надо, - обратился он к гидрологу.

- Нет там свежих трещин, но ещё разок поглядим, - согласился Серёга.

Повторный осмотр ледового покрова не выявил опасных трещин для работы передвижной буровой вышки.

Вконец расстроенный буровик, указал гидрологу на старую, похожую на корытце с высокими краями трещину, которая, извиваясь, уходила под буровую. Трещина была занесена снегом и абсолютно безопасна, образовалась она осенью, а к весне толщина льда в ней почти сравнялась с толщиной окружающего льда.

- Может, эта? - с надеждой посмотрел он на Серёгу.

Гениальная по своей простоте мысль, мгновенно родилась в гидрологической голове.

- Может, и эта, а в «промывке» кипятком есть? - спросил он.

«Промывка» - это балок, в котором промывали кипятком замёрзшие пробы на олово. В День геолога, традиционно отмечаемый первым апрельским воскресеньем, кипятком из промывочного балка наполняли выдолбленную во льду купель и устраивали в тёплой воде праздничные купания. Такая традиция у чукотских шельфовиков. Старый буровик поймал Серёгину мысль на лету и работа закипела. Работяги очистили трещину от снега, не нарушив при этом снеговой покров на её краях. Протянули толстый рукав от промывки, прицепили буровую к трактору и стали ждать приезда злобной геологини.

Подъезжая к бригаде, Зоя Ивановна увидела готовую к переезду буровую вышку и неприятно поразилась неисполнительностью бригады. Её острый носик ещё больше заострился, серые глазки стали колючими, губки сузились, а на лбу появилась строгая складочка. Выпрыгнув из вездехода, поправив очки и, готовая к самым энергичным действиям, она быстрым шагом направилась к стоящим возле трактора мужикам.

- В чём дело, почему не приступили к бурению? - сурово спросила она.

- Трещина - свежак. Гидролог говорит съезжать надо, пока не булькнули, - сказал кто-то из собравшихся.

Подъезжая к бригаде, Зоя Ивановна увидела готовую к переезду буровую вышку...

- Разве, разве такое бывает? - растерянно пробормотала суровая геологиня. Желание командовать в сложившейся обстановке у неё почему-то пропало.

- Бывает, мы же не в Крыму, а в Арктике. Морозы рвут лёд прямо на глазах. Пойдёмте, поближе посмотрим, - предложил Серёга.

Издали трещина, действительно, выглядела страшно: широкая, наполненная синеватой водой, она простиралась метров на двадцать с обеих сторон от буровой. Клубящийся над ней пар, усиливал эффект и без того жуткой картины. Казалось, ещё секунда и буровая повторит судьбу «Титаника.»

Вот такая она настоящая трещина

- И никуда я не пойду! И никуда меня не зовите!! И ... и уберите сейчас же буровую!!!» - пугаясь собственного голоса, завизжала Зоя Ивановна.

Звон от её отчаянного крика ещё стоял в ушах буровиков, а вездеход с перепуганным главным геологом уже скрылся за ближайшей торосистой грядой.

До конца сезона Зоя Ивановна не появилась на морском полигоне ни разу, впрочем, следующие за этим семь шельфовых сезонов она также не беспокоила своим присутствием буровые бригады.

А премию трудяги-буровики получили, и коренники пробурили насколько надо, и Серёгу не обидели.

25.10.12 г.

Машенька и медведи

Маленькую Машу вместе с папой и мамой на Чукотку привёз огромный самолёт. Потом они летели на самолёте поменьше и на совсем маленьком вертолёте, который доставил семейство в небольшой посёлок у моря, где мама с папой должны были работать на метеостанции.

К новой жизни девочка привыкла быстро. Печалилась Маша только о том, что где-то далеко, как говорили взрослые, на «материке,» остался огромный лохматый Мишка, подаренный ей бабушкой на день рождения. Медведь был белого цвета - тёплый, пушистый и умел ласково и совсем незлобно рычать. Забавную игрушку Маша очень любила, но взять Мишку с собой она не смогла. Папа объяснил, что лететь далеко, вещей много, а медведь слишком огромен и в самолёт с ним не пустят. Маша расстроилась, долго прощалась с Михаилом, но плакать не стала.

*Маша расстроилась, долго прощалась с Михаилом,
но плакать не стала*

На новом месте Маше нравилось всё: неяркое северное солнце, море с бело-голубыми льдинами и даже снег, падающий на зелёную траву в тундре, но самое главное не надо было ходить в детский сад, а мама всегда была рядом. Кроме того, можно было самостоятельно разгуливать под окнами метеостанции.

То, что мама поглядывала за дочкой из окна, не уменьшало её самостоятельности.

Интересная история произошла с Машей через неделю после прибытия на остров. В то утро мама, как обычно, разбудила доч-

ку, расчесала, заплела косички, накормила манной кашей с клубничным вареньем и отправила гулять на улицу.

Медведь появился неожиданно

Медведь появился неожиданно. Он приблизился к Машеньке, стоящей к нему спиной, легонько ткнул её своим носом и шумно втянул воздух. Девочка обернулась и бесстрашно протянула к могучему зверю свои маленькие ручонки. Он не казался ей опасным, он был таким же белым, таким же тёплым и пушистым, как тот, оставленный на «материке,» только немного больше.

Выглянув в окно и увидев возле дочери медведя, Варя обомлела от ужаса.

- Медведь, - выкрикнула она и бросилась на улицу.

Подбежав к дочери, Варя схватила её в охапку и медленно попятилась к двери метеостанции. Зверь последовал за ними. Неторопливо и осторожно, медведь прихватил зубами поясok на Машиной шубе и потянул девочку к себе. Мама с дочерью продолжали отступление. Поясок лопнул - и Варя, не помня себя, хлестнула им медведя между глаз. Так и двигались они втроём к станционной двери, а медведь после каждого шага получал очередной, безобидный для него удар пояском от шубы.

Станционные мужчины тоже не остались в стороне от раз-вернувшихся событий, но в отличие от Вари они бросились за оружием и выбежали на улицу чуть позже неё. Выстрелами из карабина и ракетниц зверя отогнали на безопасное расстояние. Мама обняла Машу и заплакала, а папа стоял рядом и растерянно теребил ремень карабина.

Первым же бортом семейство улетело на материк

Первым же бортом семейство улетело на материк. В этом не было трусости, никто не осудил их за это. А маленькая Маша так и не поняла, почему взрослые прогнали медведя. Взять его к бабушке было, конечно же, нельзя.

- В самолёт - то с ним не пустят, - подумала Машенька и снова не заплакала.

27.10.12 г.

Народ и армия - едины

Мы - в увольнении. Мы - это Юрка, Рома и я - рядовые срочной службы авиации ПВО страны. Все вместе просто гуляем в огромном парке у реки. Ранняя осень, сухо, тепло и красиво. И вдруг навстречу нам змей - искуситель в лице широкоплечего, лохматого парня.

- Что, военные, грустим? Направо, вниз под горку, к речке - замечательный «пивнячок» и патруль там никогда не бывает, - хохотнул он, довольный своим советом.

Народ и армия – едины!

Решение приняли, не сговариваясь. Разворот со снижением под горку и мы - у цели. Снаружи пивбар был похож на огромный хрустальный стакан - такой же круглый и прозрачный. Внутри всё было обыкновенно: стойка, столики, много людей и табачного дыма. Военных не было. Добросовестно отстояли в очереди и получили по кружке пенного напитка. Уже усаживаясь за столик, увидели в конце очереди офицерскую фуражку с красным общевоинским околышем. Деваться было некуда и мы устроились поудобней в надежде, что «красная шапочка» нас не заметит. Нас заметили. Глаза у подполковника округлились, а фурага от негодования подпрыгнула на его лысой голове. Мы не верили глазам своим - подполковник в пивном баре с маленькой пятилитровой канистрой. Сон. Сказка. Байка. Чудо. Размахивая канистрой, «чудо» приближалось к нам.

- Встать! Военные билеты сюда! - заорал подполковник не своим голосом, размахивая перед нашими носами канистрой. Клубы дыма застыли в воздухе и в зале установилась напряжённая тишина. Встать - то мы встали, а вот с военными билетами медлили.

- Не приставай к ребятам и вали-ка ты отсюда по - хорошему, - раздался твёрдый голос одного из посетителей. И за соседним столиком люди начали привставать.

Зал одобрительно загудел. Такого развития событий подполковник не ожидал. Размахивать канистрой и дальше ему, явно, расхотелось. Медленно отступая, он шипел что - то невнятное. Хлопнула дверь и сквозь стеклянную стену кабачка мы увидели, как удаляется грозный вояка. Клубы табачного дыма снова пришли в движение, вновь возник шум, обычный для кабачка, а с соседнего стола нам прислали три соленых рыбки. Идиллия питейного заведения была восстановлена. Мы наслаждались янтарной жидкостью и грызли свою таранку. Все происшедшее казалось просто недоразумением. И вдруг...

- Смотри, гад, патруль ведёт, - произнёс сосед по столу. - Сквозь стекло стены было хорошо видно, как с горки катился ревнитель дисциплины и порядка, а за ним неторопливо шествовал патруль.

Советские офицеры, сержанты и старшины пьют пиво в мирные дни, наступившие в Чехословакии. 1945 год

Дело принимало серьёзный оборот, теперь уже валить нужно было нам.

- Парни, уходите чёрным ходом, а этому ... я сам «пятак» начистю, - сказал нам высокий мужчина.

- Валя, проводи. Пивка попить мальчишкам не дал, зараза, - обратился он к женщине, протиравшей столы. Валя вывела нас во двор и показала едва заметную в зарослях кустов тропинку, по которой мы и ушли.

Не знаю, начистил ли «пятак» подполковнику наш спаситель, но уверен - путного полковника из орущего в пивняке на солдат офицера с канистрой никогда не получится.

28.10.12 г.

Любовь к небу

Необозримые просторы астраханских степей, необъятные поля, засеянные сладкой, сочной ягодой...

... низко-низко летит маленький трудяга сельхозавиации Ан-2

И над всем этим арбузным великолепием низко-низко летит маленький трудяга сельхозавиации Ан-2. Под мерный, бархатный рокот мотора командиру вспомнились полчища саранчи, с которыми в начале лета пришлось бороться экипажу «Аннушки.» А сегодня под крылом арбузное море, которого могло и не быть.

Командир, прямо по курсу шалаш, арбузика хочется, - вывел командира из состояния философской задумчивости второй пилот.

- Спросим арбузик у сторожа, - отозвался тот.

Послушная «Аннушка» сделала круг и плавно приземлилась, закончив свой пробег у шалаша. «Гостеприимство» сторожа оказалось столь безгранично, что пилоты предпочли поскорее покинуть его владения. Лихой охранник грозился всех арестовать, отдать под суд и привести к знаменателю. При этом он часто переламывал старенькое курковое ружьишко и зловеще досылал патрон в патронник.

Обиженная «Аннушка» взлетела почти с места, рассерженно урча мотором, набрала высоту и спикировала на злобного стража арбузного поля. Эффект оказался потрясающим. Грозный дед бросил ружьё, на четвереньках добрался до ближайших лопухов и зарылся в них. Лётчики улыбнулись и полетели дальше.

Но история на этом не закончилась. Дед, оказавшийся ветераном Великой Отечественной войны, написал письмо в местный райком партии. Начиналось оно так: «Я - ветеран войны, ни разу в своей жизни не кланялся «мессерам» - и далее на двух листах следовало подробное описание того, как «Аннушка» загнала его в лопухи.

«Гостеприимство» сторожа оказалось безгранично

Секретарь райкома, прочтя письмо, посмеялся над ситуацией, но выводы сделал и меры принял незамедлительно.

В авиаотряде на наказание тоже не поскупились: замполит долго и нудно говорил о чести советского пилота, об уважении к ветеранам и соблюдении правил визуальных полётов. Командир отряда кивал головой... Итог - лишение пилотского свидетельства.

... Прошли годы. Любовь к небу и друзья помогли пережить тяжёлое время опалы, а Север закалил характер. Слава стал снова командиром и занял левое кресло в кабине самолёта.

29.10.12 г.

... Прошли годы. Слава стал снова командиром и занял левое кресло в кабине самолёта.

Такое бывает

Работа не ладилась с самого начала. После взлёта из Черского обнаружилось, что передняя стойка шасси не захотела полностью убраться. Мало того, она и в положении «выпущено» не хотела фиксироваться в замке. Многократные попытки победить упрямую стойку успеха не принесли, не помогли и вскрытые полики, и удары кувалдой по непослушному замку.

- На Колыму, на пузо садиться будем, - принял решение командир.

И упрямая «ласточка» послушалась, наверное, её не устраивала такая посадка.

- Кажись, встала, - выдохнул бортмеханик, закрывая съёмные створки полов.

... пошли на посадку с выпущенными шасси

Сбросили топливо и пошли на посадку с выпущенными шасси. Всё обошлось, нога не подломилась, просто разведку пришлось перенести на следующий день. Вторая неприятность произошла спустя сутки. При подходе к острову Врангеля, отказал локатор. Работать без него на ледовой разведке, вблизи высоких берегов, при видимости под собой - нельзя. Пришлось возвращаться в Певек и чинить отказавший локатор. Ещё через сутки при взлёте с мыса Шмидта самолёт попал в сдвиг ветра и на правой плоскости из-под пробки потёк бензин. Опять возврат, теперь уже на Шмидт. В следующем полёте приключения, как будто, закончились.

Правда, за Беринговым проливом встретились американские истребители F-15 и вели борт почти до Провидения. Экипаж

... американские истребители F-15 и вели борт почти до Providenia

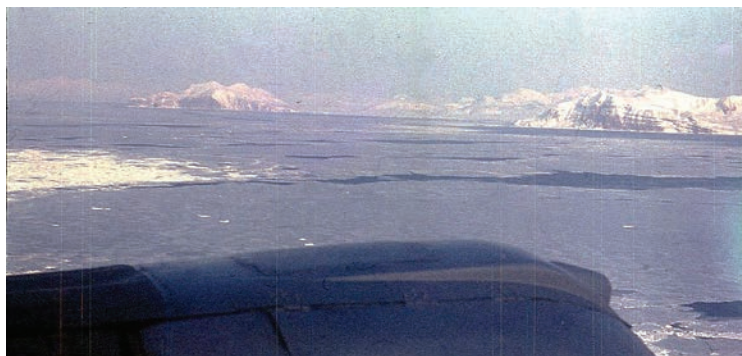
отнёсся к этому спокойно, такие «свидания» не редкость в Чукотском и Беринговом морях. Радист передал земле сообщение о встрече с американцами и принял известие о закрытии из-за тумана аэропортов Providenia и Лаврентия... А это означало, что на запасной аэродром надо уходить в Анадырь, где нет топлива для Ил-14. Не завезли в навигацию. Такое бывает. Командир со штурманом и гидрологами быстро просчитал ситуацию - ночёвка в Анадыре, утром перелёт в Providenia, полная заправка и - продолжение работы.

- Едем в Анадырь, - сказал командир.

Ил-14 с дополнительным баком может летать до двенадцати часов, но после посадки машины топлива в баках осталось не слишком много. Утренний перелёт уже был на грани фола.

Раннее утро, бархатное урчание моторов, короткий разбег и курс на Providenia. По оценке синоптиков, попутный ветер должен был подгонять корабль в полёте. Но погода сыграла с экипажем злую шутку. Когда основная часть маршрута была пройдена, ветер резко изменил направление и из умеренного, попутного, превратился в сильнейший, встречный. Это не страшно, когда у

тебя полные баки, а когда топливо на доньшке и об этом предупреждают сигнальные лампочки на приборной доске, внизу море и тонкий лёд...

... - полынья там, - последовал ответ

- До Провидения не дотянем минут двенадцать, - сказал штурман.
- Понял, крутим влево к берегу, - ответил командир.
- Гидролог, крепкий лёд- то будет?
- Не будет - полынья там, - последовал ответ.
- И берег высокий, - добавил штурман.

В кабине наступила тишина, нарушаемая мягким рокотом моторов. Время работало против людей.

- Нунлигран - посёлок. Там три озера и лёд на них выдержит нашу «ласточку», - задумчиво проговорил гидролог.

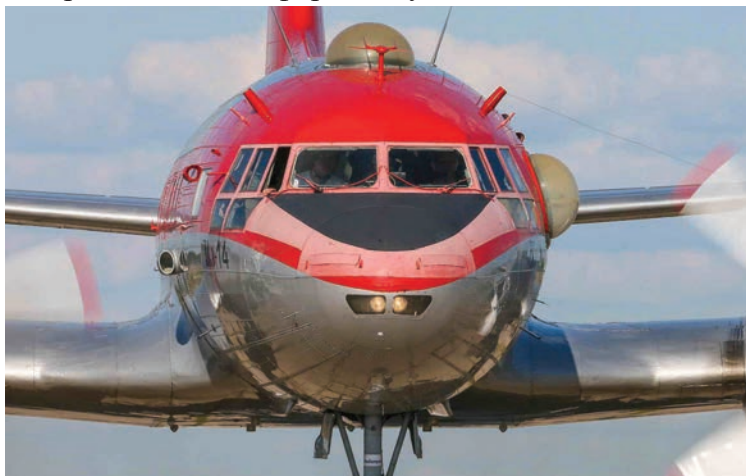
- Паша, карту! - обратился командир корабля к штурману.

Нунлигран оказался почти прямо по курсу

Руководитель полётов маленькой вертолётной площадки чуть не свалился с табурета, когда услышал, что к нему на посадку идёт ледовый борт. Стараясь не выдать своего волнения, отправил на самолёт всю информацию о площадке и фактической погоде. В ответ сквозь шорохи в эфире донеслось:

- Мы не на площадку, на озеро садиться будем.
- Может, через сопочку перевалите, там озеро подлиннее, - посоветовал руководитель полётов.
- Не перевалим, - и в эфире наступила тишина...

Моторы проработали всего одну минуту

Мягко коснувшись озёрного льда, похожая на сказочного дельфинчика машина, закончила свой пробег и остановилась в расположенном на берегу озера складе горюче-смазочных материалов. Ближайшие к урезу воды бочки, оказались разрублены винтами и из них вытекала соляра.

- Сели - то мягче, чем на бетонку, - сказал гидролог Володя, а командир только вытер пот со лба.

Прилетевшая после Нового года ремонтная бригада заменила у винтов лопасти и после проверки двигателей запустила их без дозаправки.

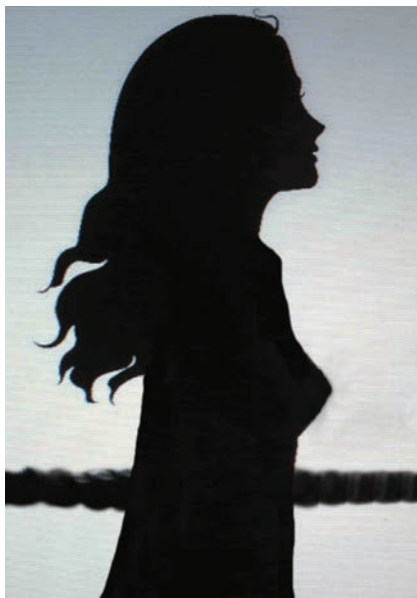
Моторы проработали всего одну минуту.

Да, было от чего вспотеть командирскому лбу после посадки второй раз ...

02.11.12 г.

Леночка

Плановый облёт вертолётa после регламентных работ подходил к завершению, когда на палубе над вертолётной площадкой появилась Леночка. На ледоколе её обожали все и вертолётчики в том числе. Точёную фигурку Леночки не смог испортить даже полярный тулупчик, небрежно накинутый на её плечи.

*Точёную фигурку Леночки
не смог испортить даже
полярный тулупчик...*

Ласковый арктический ветерок развеивал светлые локоны. Леночка была великолепна. Потому - то в разгар полярного дня от её присутствия на палубе солнце засветило ещё ярче, сахарно-белые льдинки за бортом заискрились ещё сильнее, море засияло синевой с нежно - голубым отливом, а усатому, строгому боцману с банкой из - под краски в руках, захотелось спеть какую - нибудь весёлую песенку. Мельком взглянув на Леночку, он замурлыкал себе в усы никому неизвестную лирическую мелодию. И даже старый ледокол побежал резвее, разгоняя перед собой мелкие льдинки, а дымок из его высокой трубы стал едва заметен на фоне безоблачного неба.

Леночка увидела вертолёт, висающий за кормой ледокола, поманила командира ручкой и твёрдый, как скала полярный ас, превратился в беспечного Тома Сойера с соломинкой на носу. Только вместо соломинки в его руках был штурвал вертолётa. Машина за кормой ледокола завертелась в волшебном танце: она то кружилась волчком, то взмывала ввысь, то опускалась к самой воде. Воздушные пируэты следовали один за другим, бесконечным каскадом, казалось, им не будет конца. Леночка стояла на палубе, широко раскрыв восхищённые глаза и слегка приоткрыв от изумления свой ротик. Спектакль закончился так же быстро, как и начался. Уста-

Леночка увидела вертолет...

лый Ми-2 сел на предназначенную для него площадку, техники занялись его обслуживанием. Разгоряченный феерическим полётом, пилот подошёл к Леночке.

- Ну, как? - спросил он, улыбаясь.

- Да видела я, как ты выделывался и всё ждала, когда тебя ... - и с алых губ Леночки слетело такое ругательство, которое редко услышишь и от пьяных мужиков в кабаке.

Воздушные пируэты следовали один за другим ...

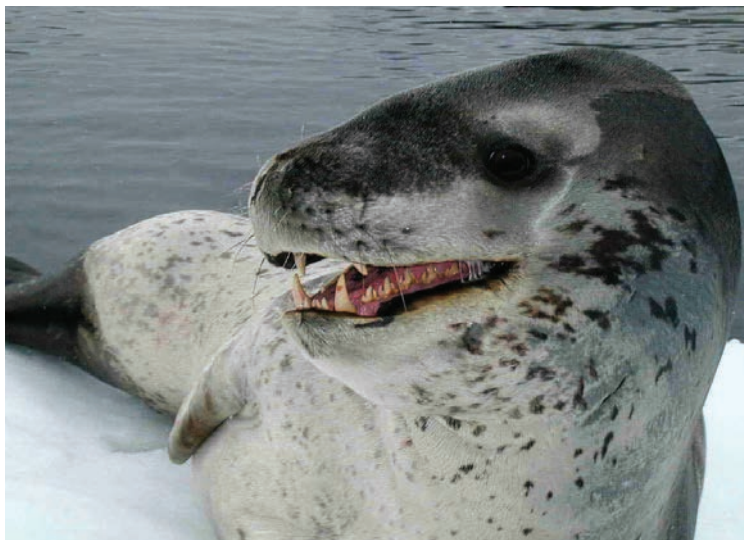
Санька опешил, командирская фуражка вывалилась из рук. Солнце потускнело и покрылось стыдливými пятнами, небо поблёлкло, сахарно-белые льдинки за бортом стали грязно-серыми, море помутнело и из нежно-голубого превратилось в иссиня-чёрное. Старый ледокол от неожиданности замедлил ход и растерянно крикнул, труба его сморщилась - и из неё повалили клубы чернущего дыма. Усатый боцман, владеющий ненормативной лексикой пяти континентов, вдруг умолк и после небольшой паузы произнёс:

- Эх, Леночка, день - то какой хороший был... - и с досадой плюнул в банку из под краски.

04.11.12 г.

На удачу

Гордый аделька стоял у пункта ледовых наблюдений на вершине небольшой сопки, задумчиво и с независимым видом оглядывал окрестности. Он был горд собой, ведь ему удалось уйти от морского леопарда - злейшего врага всех антарктических пингвинов.

Злейший враг пингвинов морской леопард

Ужасная, голодная зверюга с огромной пастью и острыми зубами в погоне за ним застряла в подводной расселине и долго не могла оттуда выбраться. А сюда, на сопку, пингвина привела необходимость смены оперенья, которая происходит ежегодно. На вершине сопки постоянно гуляет ветер, который своими порывами и помогает сменить ему старые перья на новые. Процесс - длительный, связанный с голоданием. Во время линьки старые перья перестают отталкивать воду, а короткие и новые плохо сохраняют тепло, вот и стоят голодные пингвины на берегу в ожидании, когда последний клочок старых перьев сорвёт с них полярный ветер и можно будет отправиться обедать в море. Из благородной задумчивости адельку вывел гидролог с расположенной неподалёку полярной станции.

- Привет, дружище! - сказал он, подходя к ледовому пункту. Аделька склонил голову и моргнул.

Луп-луп на пункте ледовых наблюдений

- Поработаем немного? - и гидролог открыл для записи ледовую книжку.

Аделька снова моргнула.

- Ну, вот и все, коллега, - заканчивая работу, сказал человек. - Пока. Пока. Не скучай. А мне ещё на море надо.

Аделька в ответ захлопал глазами, луп-луп.

Ежедневно гидролог поднимался на сопку для работы и беседовал со своим новым приятелем. На каждую сказанную им фразу, умная птица отвечала покачиванием головы и с пониманием хлопала глазами: «луп-луп». К обоюдному удовольствию дружба человека и пингвина продолжалась полтора месяца. Пришло время и они расстались так же неожиданно, как и познакомились. Последние старые пушинки с аделикиной спины унёс ночной стоковый ветер.

Откликаясь на зов моря, повинувшись древнему инстинкту и чувству голода, Серёгин друг покинул ледовый пункт и отправился к морю. Не встретив пингвина на обычном месте, Серёга всё понял - он знал, как сильно привязывает к себе море даже людей.

На земле, придавленное камушком, лежало длинное хвостовое перо аделики.

- На удачу, - подумал Серёга и аккуратно положил пёрышко в рабочий журнал.

*Последние старые пушинки с аделикиной спины унёс
ночной стоковый ветер*

... В больничном парке на скамейке плакала женщина.

- Что с Вами? - спросил проходящий мимо мужчина и остановился.

- Сына оперируют, - сквозь слёзы произнесла женщина.

- Успокойтесь, пожалуйста. Вот возьмите на удачу. - Мужчина протянул ей пингвинье пёрышко и зашагал дальше.

Трудно сказать, помогло ли маленькое пингвинье пёрышко совершить чудо докторам, но жизнь ребёнка была спасена.

Мальчик давно уже вырос, а пёрышко женщина продолжает бережно хранить.

На удачу.

05.11.12 г.

Подарок для Луизы

Огромный жёлто-голубой ара, купленный недавно в Уругвае, безраздельно царил в каюте Валентины, и она прислуживала ему, как восточная наложница. Попугай был красив, крылья и спина его отливали бирюзой, а ярко-жёлтое пузо, соперничая с солнцем, разбрасывало вокруг светлые зайчики. И всё это великолепие, дополненное большущим, чёрным клювом, сидело на спинке стула, резко кричало и ругалось на пяти языках и семи диалектах, включая речь негритянского городского населения США.

Попугай был красив...

- Сказки рассказывает, - пояснила Валя старпому, заглянувшему в дверь на крик птицы.

Нагловатый ара прищурился, склонил голову набок и продолжил «сказку» на португальском языке, заканчивал он её на языке негритянских кварталов города Нью-Йорка.

Михалыч поморщился и, уходя, буркнул:

- Ты бы его мама говорить научила. Внучке везёшь...

Интенсивное обучение птицы русскому языку продолжалось вторую неделю, но строптивая бестия продолжала рассказывать свои «сказки», временами издавая отвратительно - громкие звуки,

похожие на скрип старой двери. После каждого неудачного занятия Валентина горестно и устало приговаривала:

- Ой, мамочки!

Святая птица в полете

От неудач женщина была в отчаянии, но баловать ару не прекращала и даже выносила его на верхнюю палубу погулять. Прогулки попугай полюбил сразу, а вот возвращение в каюту вызывало у него приступ ярости, погасить который можно было сладкими кукурузными палочками, которые ему очень нравились.

В то утро Вале не удалось унести ару в каюту. Птица шипела, злобно клёкотала и хлопала крыльями. А вместо благодарности за сладкое угощение пыталась ущипнуть свою кормилицу за руку. Через минуту рассерженный попугай внезапно взмахнул крыльями и, подхваченный свежим морским ветром, оказался за кормой. Скорость судна и ветерок сделали своё дело, вернуться на палубу грозный ара не смог. Валентина была безутешна и плакала навзрыд, как девочка. Вся команда жалела её.

...Маленький тунцелов, уверенно рассекая форштевнем волну, резво бежал по светло-синей равнине океана. На мостике у штурвала, попыхивая трубочкой, стоял его владелец и капитан - Хуан Антонио де Барбон. Опытный моряк и судоводитель был доволен собой и своей командой - трюмы его небольшого судна

были забиты рыбой, готовой к продаже. Прямо по курсу среди волн появилась полупритопленная бочка с жёлтым, шевелящимся пятном сверху. Капитан поднёс к глазам бинокль и заорал громовым голосом: « О-о-о!!! Попугай за бортом!»

Обессилевшего ару бережно подняли на борт. Усталая, измученная жаждой птица, жалобно приговаривала на непонятном языке:

- Ой, мамочки! Ой, мамочки!

- Святая птица. Матерь божью поминает. Хороший подарок для Луизы будет, - подумал старый моряк и улыбнулся, вспомнив о маленькой внучке.

12.11.12 г.

Полярники не плачут

Закончилась зимовка, оборудование и приборы переданы новой смене, личные вещи собраны и упакованы. Старый полярный гидрограф Олег Дмитриевич Журавлёв задумчиво стоял на ступеньках метеостанции.

Вывел его из задумчивости гидролог.

- Вертолёт часа через два будет. Пойдём на море сходим - я поработаю, а ты с Антарктидой попрощаешься. Удочку возьми, может, пару ледянок для Машки словишь.

Чета поморников - Маша и Яша - гнездилась на ближайшей сопке и часто посещала станцию. На фоне пугливого Яши Маша была просто ручной птицей.

Олег не возражал и они отправились на берег бухты.

- Смотри, прощаться с тобой идёт...

Серо-жёлтые прибрежные скалы, ледовый пункт с железным сундуком для приборов, каменная площадка над водой, с которой начинались промерные работы в море - всё это живо напомнило о нелёгкой зимовке. Олег забросил удочку. Ждать пришлось недолго, из четырёх клюнувших на крючок рыбок, Олегу удалось вытащить три.

- Смотри, прощаться с тобой идёт, - гидролог указал на показавшуюся неподалёку фигурку пингвина.

- Наверное, тот, которого рыбой кормили. Помнишь?

Среди полярников бытует мнение, что пингвины снуют ледянку не едят, а тот ел с превеликим удовольствием.

- Сейчас проверим, - отозвался Олег и потянулся за угощением.

- Маша, - растроганно произнёс старый полярник...

Аделька подошёл к полярнику, склонил набок голову и пристально посмотрел на него, словно вопрошая:

- Узнаёшь?

На предложенную рыбку пингвин отреагировал моментально.

- Наш, рыбоед! - обрадованно резюмировал гидрограф.

Рыбоед крикнул, повернулся вокруг своей оси и независимой походкой пошёл вдоль берега дальше.

Не успел Олег снова забросить снасть, как с ближайшего айсберга скользнула серая тень.

... прямо под берегом с шумом появилась довольная собой и жизнью усатая тюленья морда

Беспомощный щенок лежал на снегу

- Маша, - растроганно произнёс старый полярник.
- Как же ты нас нашла?

Олег не забыл, как Машка сопровождала их с Серёгой во время весенних ледовых походов, как делились они с ней пойманной рыбой. Вот и сейчас умная птица не отказалась от угощения. Поблагодарив Олега гортанным криком, Маруся улетела.

- Ну вот, и попрощались, - пробормотал гидрограф.
- Да, только Матильды не хватает, - поддержал его Серёга.

Словно услышав его слова, прямо под берегом с шумом появилась довольная собой и жизнью усатая тюленья морда. Олег помнил, как встретили они Матильду, измученную рождением детёныша. Беспомощный, он лежал на снегу, а стая поморников пыталась выклевать ему глаза.

Машка с Яшкой в этом гнусном нападении не участвовали. Мать старалась защитить тюленёнка, но была ещё слишком слаба.

Люди тогда помогли разогнать злобных разбойников. Малыш вырос и превратился в красивого крупного тюленя. Громко фыркнув, Матильда открыла огромную пасть, в которой исчезла последняя пойманная Олегом рыбка, и ушла в кристальные антарктические глубины.

- Прощание и отвальная состоялись, - весело сказал Серёга, а у гидрографа увлажнились глаза. Вероятно, шалил свежий ветерок, сорвавшийся с расположенного неподалёку ледника Долк, ведь полярники никогда не плачут.

16.11.12 г.

Настоящий полковник

Занятия по радиodelу подходили к завершению. Вел их полковник запаса Александр Васильевич Андрусенко, отдавший тридцать пять лет своей жизни службе в Радиотехнических войсках.

*Эмблема Радиотехнических войск,
где служил настоящий полковник*

Тема сегодняшнего урока:

- Генератор звуковых волн различной частоты.

Студенты слушали с интересом. Внимание аудитории Александр Васильевич завоевывал без труда. Эмоциональный рассказ о скучнейших вещах, происходящих в радиомире, одобренный случаями из жизни и приправленный меткими замечаниями, всегда имел успех даже у не слишком

старательных учащихся. А его сравнение колебательного контура с качелями, на которых раскачиваются Танечка с Манечкой, стало краеугольным камнем всех лекций по радиodelу. Категорически не переносил старый радиоинженер, когда в его присутствии или хуже того на экзамене, головные телефоны называли наушниками. За это можно было и двойку схлопотать, в остальных своих проявлениях это был милейший человек и студенты его любили.

Занятие заканчивалось, теоретический материал изложен, генератор собран и наступал тот волнующий момент, когда сборщики задают себе вопрос:

- Запищит или нет?

Собранный генератор должен был выдавать звуковые сигналы различной частоты и каждый из участников сборки мог услышать их через головные телефоны.

Александр Васильевич в окружении студентов проводил контрольный осмотр прибора. Ближе всего к нему находились Борис и Людочка. Боря откровенно скучал, с радиodelом он познакомился ещё в армии и сегодняшнее занятие ему было неинтересно, а вооб-

- Это высокоомные головные телефоны в сеть ...

ражение девушки занимал стройный молодой парень, которого она встретила в общежитии сегодня утром.

- Как его найти? Как подойти? Как познакомиться? И что из этого выйдет дальше? - вот круг вопросов, который занимал Людочку и непрерывно вертелся в её хорошенькой головке.

Между тем контрольный осмотр генератора подошел к концу. Александр Васильевич водрузил на свою голову наушники и торжественно произнёс:

- Это высокоомные головные телефоны, в сеть ни в коем случае не втыкать!

Немного помедлив, чтобы до студентов дошёл смысл его слов, полковник радиотехнической службы протянул рядом стоящей Людочке вилку от телефонов и по-армейски скомандовал:

- Врубай!

Команда неожиданно вернула девушку к реальности. От резкого голоса, заставшего её врасплох, Людочка вздрогнула и лёгким молниеносным движением руки всадила вилку наушников в розетку с напряжением двести двадцать вольт.

Остатки волос на лысой голове преподавателя встали дыбом, глаза сделались квадратными, а из высокоомных головных телефонов к потолку потянулись голубоватые струйки дыма. В воз-

духе запахло жжёной изоляцией. Студенты остолбенели и только скучающий Борька не растерялся и мгновенно выхватил вилку из электрической розетки.

К полковнику медленно возвращалось сознание, а в голове уже роился набор слов, от которых мог покраснеть и ротный старшина. Но бледные губы наставника только выдохнули:

- Чем же ты слушала, милочка моя???

Да, Александр Васильевич Андрусенко, отдавший тридцать пять лет своей жизни службе в Радиотехнических войсках, был настоящим полковником.

17.11.12 г.

Стакан спирта

Вертолёт, выполняющий санитарный рейс, медленно уселся на прибрежную косу рядом с поселковой больницей. Винты остановились, механик открыл дверь и установил трапик. В ту же секунду из вертолётки вывалилось и покатило в сторону больнички большое и лохматое существо. На ходу оно подвывало и жалобно поскуливало.

- Вот до чего человека зубная боль довести может, - сказал кто-то из встречающих борт полярников.

Жалобно поскуливающим существом, оказался механик с островной метеостанции. Третьи сутки зубная боль терзала бедного Лёню и санитарный рейс был заказан для его спасения. С разбегу механик ворвался в кабинет стоматолога, но был тут же остановлен холодным голосом медицинской сестры.

- Подождите за дверью, доктор работает. И снимите верхнюю одежду, пожалуйста, - строго проговорила она.

Лёня повинился, снял кухлянку, упал на стул, прислонился щекой к холодной стене и затих.

- Зубик мы вам сохраним, немного с мышьяком походите и снова ко мне, - сказал доктор, заканчивая работу.

Не скрывая своей радости, Лёня вышел из больнички. Искрясь и ликуя от счастья, пританцовывая на ходу, он отправился в магазин благородных напитков, чтобы отпраздновать благополучное, хотя и временное, излечение.

...Общага гудела третью неделю. Люди за Лениным столом сменяли друг друга, одни прилетали, другие улетали или уезжали. Хлебосольству хозяина комнаты не было границ, в платяном шкафу аккуратно по полочкам были разложены - сухое вино и шампанское, водка и коньяк. Две десятилитровые канистры с пивом, как бабочки, порхали над столом. Размах пиршества превысил все мыслимые и немыслимые временные пределы. Праздник закончился неожиданно резко.

- Завтра утром борт, - донеслось до механика сквозь пьяный угар.

- На станции поправимся, - Лёня сгрёб остатки праздника в старенький, видавший виды чемоданчик. А утром сдал ключи обрадованной комендантше и побрёл к вертолётке.

Начальник полярки под такое дело выделил Лёне стакан спирта

- На пропитые деньги золотую челюсть можно было вставить, а он и за бесплатно к доктору второй раз не сходил, - укоризненно подумала комендант.

Начальник полярки, узнав о том, что Лёня вернулся с мышьяком в зубе, категорично заявил:

- Второй раз борт за твой счёт, а вечером, чтоб на вахте был, как огурчик.

На второй день прибытия на станцию зуб напомнил о себе страшной, резкой болью. Проклиная себя за пьяное легкомыслие, Лёня обработал паяльной лампой плоскогубцы, собрал волю в кулак и молча отправился в «механку» рвать зуб. Начальник полярки под такое дело выделил Лёне стакан спирта.

20.11.12 г.

Эй, старик!

До семнадцати лет меня все называли мальчиком и вот однажды, в переполненном автобусе, пожилая женщина сказала:
- Молодой человек, пробейте билетик, пожалуйста.
Я даже сразу не понял, что просьба обращена ко мне.

- Молодой человек, ...

- Мужчина, мужчина...

Спустя несколько лет, также в переполненном автобусе меня нарекли дядей. Молоденькая мама сказала своему маленькому сыну, что дядя заберёт Кузю, если Кузя не вынет палец изо рта. Малыш страшно испугался и засунул в рот всю пятерню. А Кузина мама растерялась.

- Ну вот какой я взрослый, мной уже и малышню пугают, - подумал я.

- Мужчина, мужчина, ну дайте же пройти, - нетерпеливо визжала огромная тётка, пробиваясь к трамвайной двери. На её пути был я, зажатый с трёх сторон людьми. Как мы разошлись, я и сам не понял, только на следующей остановке, расталкивая пассажиров, тётка благополучно выкатилась из трамвая.

Так я стал мужчиной.

... Поезд подходил к Краснодару, когда в нашей купе ввалился окровавленный парень. Из раны на его руке жутковатым пульсирующим фонтанчиком била ярко - красная кровь.

*- Видишь, и дедушка
уже домой идёт*

- Отец, отец, я не умру? - бормотал он испуганно - белыми губами. Руку перетянули полотенцем, резинового жгута у проводницы не оказалось, кровотечение остановили, а в Краснодаре парня увезла «неотложка» .

- Спасибо, отец, - на прощание тихо сказал он.

И вот вчера у дверей нашего подъезда соседка уговаривала трёхлетнего сынишку:

- Пойдём домой, котик, уже поздно.

И увидев меня добавила:

- Видишь, и дедушка уже домой идёт.

Я оглянулся - какой дедушка? Оказалось, речь шла обо мне.

Время бежит и, вероятно, завтра сама жизнь скажет:

- Эй, старик, отойди с дороги. Не видишь молодые люди идут?

И всё повторится вновь...

23.11.12 г.

Умник нашёлся

Полярная ночь на Чукотке в разгаре. Над долиной, обрамлённой заснеженными сопками, холодным светом полыхает желтовато-зеленое северное сияние. В маленькой, заснеженной охотничьей избушке на берегу небольшой тундровой речки горит огонёк, от которого веет теплом в этом царстве льда и снега под названием Арктика.

- ... да, старая эскимоска говорила, что, если хочешь увидеть сияние на небе, нужно посвистеть, а потушить его можно, сильно хлопнув в ладоши, - закончил свой рассказ, выходя из избушки Кириллыч. Экспедиционники переглянулись. Они пурговали у старого охотника три дня - под его тундровые байки время пролетело весело и быстро. Погода наладилась, ветер стих, небо разъяснилось и на нём заиграли огромные, яркие сполохи северного сияния. Охотник вышел проводить гостей, им нужно было продолжать прерванную непогодой поездку.

... спокойно висевшее над тундрой сияние пришло в движение

- Давай попробуем сияние выключить, эксперимент, так сказать, проведём, - предложил Андреич - невысокий, широкоплечий начальник экспедиции.

- И ещё она говорила, что духи сердятся на тех, кто это делает, - добавил старый тундровик.

Последнее замечание раззадорило Андреича. Он сильно ударил ладошку об ладошку и громко захохотал. Не успело эхо начальствен-

ного смеха замереть в ближайших скалах, как спокойно висевшее над тундрой сияние, пришло в движение. Полосы превратились в дуги, дуги в кольца, а кольца приобрели голубоватый оттенок и расползлись по всему небосводу спиралями.

- А говорил потухнет! Вот мы сейчас его из ракетницы притушим, как свечку в тире, - ещё громче захохотал начальник и первая ракета ушла в воздух.

Людам казалось, что оно опускается к земле и вот-вот пронзит их своими тонкими, острыми лучами...

Сияние вдруг приняло форму правильных мерцающих многоугольников, которые постепенно вытянулись в толстые полосы - и приобрело красноватые оттенки. Казалось, оно сердится на беспокоящих его людей. Андреича это только позабавило. В азарте он выпустил в небо четыре ракеты подряд. И произошло то, чего никто не ожидал: в небе начался зловещий танец света и тени, от горизонта до горизонта заметалось пурпурное свечение с красно-жёлтым отливом. Людям казалось, что оно опускается к земле и вот-вот пронзит их своими тонкими, острыми лучами, струящимися из зенита. Ещё мгновение и ... сиянье потухло.

- Ну, хватит развлекаться. Поехали, - деловито скомандовал Андреич. Попрощался с хозяином избушки и прыгнул в кабину.

Вездеход резво рванул с места, но, не проехав и полкилометра, потерял гусеницу и встал.

Полярная ночь продолжалась, а над Чукоткой ...

- Елки - моталки. Трак лопнул, вот и разулись, - сердито бросил вездеходчик в ответ на вопросительный взгляд начальника экспедиции.

Полярная ночь продолжалась, а над Чукоткой набирала силу поразительная игра красок, фантастические сполохи разливались и, плавно струясь, сменяли друг друга, напоминая необъятные, пульсирующие валы. На фоне ясного звёздного неба сиянье становилось ярче, объёмнее, оно искрилось всеми цветами радуги, привнося свет, спокойствие и красоту в холодный Арктический мир.

- Умник нашёлся, кто ж такую прелесть потушит, - муркнул в усы Кириллыч, глядя на стоящий посреди тундры вездеход и тихо прикрыл за собой дверь в избушку.

24.11.12 г.

Известный полярный

- Известный полярный радист, восемь букв. Толя, а твоя фамилия подходит, - задумчиво произнёс Вовка, уютно устроившись на гостевой лежанке в охотничьей избушке Трофима с кроссвордом в руках.

- Неужели такой известный, что в журнал попал? - с восторгом посмотрел на Толю старый чукотский охотник Трофим.

- Да сочиняет Вовка, - смутился радист.

- Связь скоро, готовьтесь лучше антенну держать.

За окном, отчаянно завывая, бушевал свирепый ветер со снегом. Мощь южного ветра в этих местах бывает столь высока, что способна остановить в воздухе самолет Ан-2. Висит «Аннушка» над землёй, а вперед продвинуться не может. Разгул стихии, да и только. Держать походную шестиметровую складную антенну в таких условиях дело малоприятное и, как правило, бесполезное. Снежные кристаллы электризуют пространство вокруг, радиоволны вязнут в нём и не хотят лететь к адресату. Да и мачта нам досталась в наследство от Кренкеля - старая, пережившая не один десяток экспедиций. Но наш радист неумолим, срок связи есть срок связи, и попытаться провести его надо даже в условиях полного не прохождения радиоволн. Мы в с Вовкой молча начали одеваться. Из домика вышли вместе с Толей, под его чутким руководством собрали мачту и возвели пирамиду из ящиков и бочек у её основания. В заключение, обняв сооружение и упёршись в мачту лбами, мы, как изваяния, застыли на месте. Толя был доволен, тоненький провод антенны находился на нужной высоте и мачта надёжно зафиксирована двумя гидрологами.

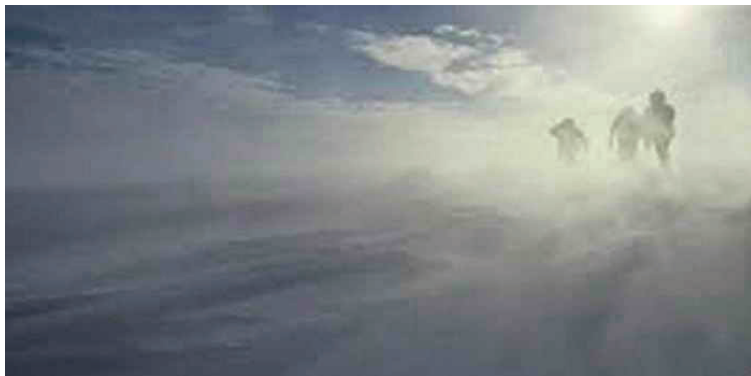
- Ну всё, я пошёл, а вам стоять, держать и не стонать, пока я не свяжусь, - и, подгоняемый ветром, как сказочный волшебник, исчез в снежном заряде.

Конечно, мачту мы не удержали, под напором ветра сооружение рухнуло - бочки и ящики, кувыркаясь исчезли в снежной круговерти. Мачта упала, антенный провод от неё оторвался и беспомощно болтался на земле. С трудом нам удалось добраться до тамбура избушки и втиснуться внутрь. Сквозь деревянную дверь до нас отчетливо доносился весёлый писк Толиной морзянки.

- Ну вот, и чего упирались, «известный полярный из восьми букв» и без нас связь обеспечил, - устало вздохнул Вовка.

Дверь в избушку отворилась и на пороге появился наш славный радист. Похоже, от него самого в разные стороны разбежались радиоволны и никакая пурга не могла их остановить, так счастлив он был установленной связью с Певеком.

- Связь состоялась... А вы, что антенну не держали? - лицо его вытянулось от изумления.

И мы втроем пошли спасать старушку

- Да, улетело всё, - неторопливо произнёс Володя.

- И мачта тоже???

- Нет. Мачту ещё можно спасти...

И мы втроем пошли спасать старушку.

29.11.12 г.

Пора на пенсию, или «Век воли не видать»

Жизненные обстоятельства привели меня в прокуратуру, и дело - то было пустяшное - забрать бумажку для домкома, председатель попросил. В кабинете, в который мне предстояло войти, миловидная, сухонькая старушка возилась с букетом роз. Достав из шкафа цветочную вазу, она вышла из кабинета и отправилась за водой, бросив мне на ходу:

- Ждите.

Покорившись обстоятельствам, я приготовился долго ждать. Но не прошло и пяти минут, как хозяйка кабинета вернулась и пригласила меня войти. Устроив цветы в вазе, и узнав по какому я делу, она не спеша начала поиск нужного документа, попутно рассуждая о тяжести прокурорского труда, о сложности и многогранности профессии, о выдержке и терпении, свойственной её представителям. Бумажка не находилась и женщина неторопливо продолжала свой рассказ о том, как более сорока лет назад она пришла в прокуратуру, как много ей пришлось увидеть и пережить за эти годы и, как хорошо было бы отдохнуть на пенсии и заняться маленькими внучатами. Сквозь толстые стекла очков на меня смотрели добрые глаза приветливой бабушки. Представив идилическую картинку «Бабушка и внуки» и пытаясь поддержать совершенно ненужный мне разговор, я неожиданно для себя сказал:

- Да, на пенсии Вам было бы просто замечательно.

И разразилась вдруг гроза, бабахнул гром - это шмякнулась на стол папка с документами. Яркий свет двух мощных лазеров вспыхнул в глазах приветливой бабушки и многократно усиленный линзами очков, казалось, испарит меня на месте.

- Как Вы можете?... Меня, меня на пенсию? Вот Ваша бумажка!!... Как не стыдно!!!, - голос, срывающийся на визг, летел за мной до выхода из прокуратуры. Охранник на посту удивлённо покачал головой. Успокоившись, уже на пороге, я посмотрел на полученный документ, на нём не хватало даты, подписи и печати.

- Опять в пекло, - мрачно подумал я.

Делать нечего, пришлось вернуться назад. То, что произошло потом и в кошмарном сне не привидится. Бабушка-чиновница топала ногами, шипела и визжала что-то про мою совесть. Огром-

... Меня, меня на пенсию?...

ные, как блюда глаза её, метали в меня испепеляющие молнии. Воздух в помещении раскалился, стёкла в окнах дрожали и медленно плавилась, а цветы в настольной вазе вмиг потеряли все свои лепестки. Истерика закончилась растрёпанной причёской и слезами. А я пулей вылетел из кабинета, мечтая только об одном, чтобы охрана или кто-нибудь из сотрудников прокуратуры не застали меня наедине с рыдающей чиновницей.

«Век воли не видать.»

Дату, подпись и печать в документе я увидел уже на улице.

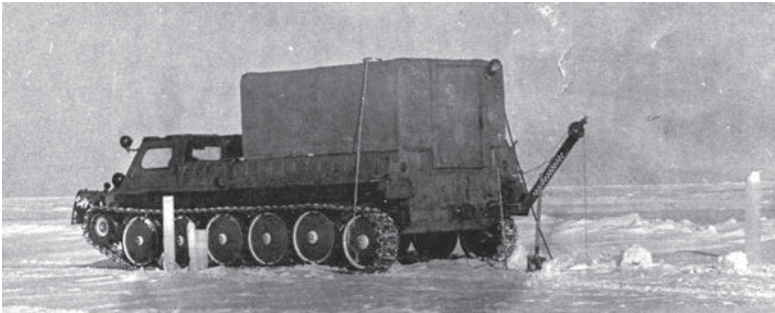
04.04.13 г.

Стресс

- Короче, чуть не потонули мы тогда. Вот стресс у меня с тех пор. И на лёд без бутылки я теперь не езжу. А гаишников здесь нет, - закончил свой рассказ вездеходчик Костя. Молодые гидрологи Юра и Валера пожалы плечами и отправились обследовать гряды торосов, расположенную недалеко от стоянки вездехода.

Костя не врал. Несколько лет назад его вездеход чудом выкарабкался из припайной трещины. Машина висела на краю, отчаянно вращая гусеницами, и вода переливалась через задний борт. Ещё мгновение и... Но этого не произошло. Совершенно неожиданно обе гусеницы нашли опору и транспортёр буквально выпрыгнул на лёд.

Закончив работу, гидрологи медленно возвращались к своей боевой машине. Ничем не примечательный снежный надувчик, встретившийся им на пути, Валерка небрежно пнул ногой. Под снегом оказалась милицейская фуражка с красным околышем. Откуда она взялась здесь, на морском льду, за триста километров от ближайшего жилья, так и осталось загадкой. А то, что произошло потом оставило неизгладимый след в Костиной жизни.

Вездеход ГАЗ-71 вместе с Костей ждёт гидрологов

Но ... обо всём по порядку. Оставшись один, Костя со всех сторон обошёл вездеход, осмотрел ходовую, проверил катки, траки, пальцы и полез в тесную кабину «семьдесят первого» греться. Оказавшись в уютном полумраке, он неторопливо расстелил газетку на крышке двигателя, не спеша порезал хлеб и сало, заботливо протёр рукой складной пластиковый стаканчик, достал бутылку слегка примороженного красного вина и приготовился с комфортом ждать гидрологов. Первый стаканчик согрел вездеходчика и тепло сладкой волной разлилось по всему телу. Второй, полетевший вдогонку, усилил эффект,

а кусочек сала и сигаретка придали дополнительную прелесть ожиданию. Наслаждаясь теплом и покоем, Костя вновь наполнил стаканчик до самых краёв прелестной жидкостью и поднес его к губам...

Такого стресса Константин не испытал даже тогда, когда однажды в его кабине взорвался патрон от ракетницы, ...

В дверку кабины постучали. Судорожно сглотнув слюну, Константин обернулся на стук - сквозь изморозь за дверным стеклом маячила милицейская фуражка с красным околышем. Шок, ступор, коллапс - примерно так можно описать состояние Кости. Поспешность действий, произведенных им в следующее мгновение, не поддаётся описанию. Бутылка, хлеб, сало и газетка просто растворились в недрах небольшой вездеходной кабины. В руках у Кости появились отвёртка и гаечный ключ. Крышка двигателя сама съехала в сторону, а наш вездеходчик погрузился в чрево машины, оставив на поверхности нижнюю часть спины, которую и увидели гидрологи, открыв дверцу кабины. Оглушительный, как взрыв, хохот потряс окрестности. Смеялись все: гидрологи, торосы, облака, казалось, что смеётся каждая снежинка на льду и от хохота переливается всеми цветами радуги. А громче всех хохотал Валерка, снимая с себя милицейскую фурагу. Такого стресса Константин не испытал даже тогда, когда однажды в его кабине взорвался патрон от ракетницы, давший осечку.

С тех пор Костя перестал пить на льду мороженое красное вино, да и вообще пить бросил.

06.04.13 г.

Волшебная блесна

Восточная Чукотка. Крохотный посёлок Лаврентия на берегу Берингова моря приветливо встретил экипаж ледового разведчика яркими красками солнечного дня и весёлой каплейю с крыш. Подсели мы сюда для дозаправки топливом.

- Видал ты, на Шмидте ещё зима, а тут уже лето, - ни к кому не обращаясь сказал второй пилот.

Мне доводилось бывать в Лаврентия и раньше. Посещения были коротки и быстротечны - посадка, дозаправка и снова в полёт. Удивительно, но расставание с посёлком всегда вызывало у меня лёгкое чувство грусти. А каждое возвращение сюда представлялось, как мимолётная встреча со старым приятелем.

- Видал ты, на Шмидте ещё зима, а тут уже лето ...

В хозяйственном магазине, куда забрели мы, чтобы убить время, было тихо и немногочленно. Бесцельно разглядывал я витрины. Необходимости что-нибудь приобрести у меня не было. Внимание привлёк прилавок, за стеклом которого поблескивали наборы рыболовных снастей и блёсен. Не ожидал я встретить в хозяйственном магазине принадлежности для рыбалки и, конечно, как всякий уважающий себя рыбак, не прошёл мимо. Склонившись над прилавком, я не спеша рассматривал товар.

- И ничего-то мне не надо и всё-то у меня есть, - подумал я про себя, собираясь покинуть магазин.

- Вы что-то хотели у нас купить? - раздался приятный, бархатный голос над моей головой.

Блесна была огромна и ослепительна,...

По другую сторону прилавка стояла очень красивая девушка и вопросительно смотрела на меня большими серыми глазами. Очарованный вежливым обращением и красотой, я что-то муркнул в ответ и, не глядя, ткнул пальцем в первую попавшуюся блесну на прилавке. Блесна была огромна и ослепительна, как в зеркале в ней отражались полмагазина и мы с красавицей впридачу, а солнечные зайчики, рождённые её блеском, скакали по стенам и потолку помещения.

- Кого я буду не неё ловить? - мелькнуло в голове, когда я вышел из магазина.

Прошло много времени, огромная блесна постоянно ездила со мной по экспедициям и рыбалкам, но ловить рыбу не хотела. Она по-прежнему отражала окружающий мир и по-прежнему разбрасывала вокруг весёлые солнечные зайчики. Только воспоминания о Чукотке и миленькой продавщице не позволяли мне последовать совету друзей и выбросить её, как бесполезную вещь.

Однажды в коробочку с блесной попала вода и бывшее великолепие пропало. Забавные солнечные зайчики исчезли, а зеркальные отражения пропали, оставив после себя редкие серебристые блёстки на чёрном фоне.

- Ну, и что? - подумал я, стоя на берегу лесного озера и разглядывая происшедшие с блесной метаморфозы:

- Попробуем на тебя чего-нибудь поймать.

Первый же заброс принёс приличную щуку, второй, третий опять щучка. Улов до дачи я еле дотащил. Поразительно, но на гигантскую блесну бросались даже щурята. С тех пор с рыбалки без добычи я не возвращался. Блесна работала в любую погоду и приносила успех на зависть коллегам по увлечению.

Блесна работала в любую погоду и приносила успех

И теперь после каждой удачной рыбалки я вспоминаю весёлую капель, далёкий чукотский посёлок Лаврентия и красивую сероглазую девушку, произнёсшую тихим, бархатным голосом:

- Вы что-то хотели у нас купить?

13.04.13 г.

Ну, и гад же ты, Минька!

На утренней линейке десятому отряду дружины «Лазурная» пионерского лагеря «Дружба» было объявлено:

- Отряд «Отважных» в полном составе отправляется в поход по окрестностям лагеря со специальным заданием. Обед в поле сухим пайком. Тихий час в лагере. Ужин, кино и отбой по расписанию.

Отряд запищал от счастья.

После недолгих сборов ребята во главе с воспитателем Олегом Степановичем и вожатой Настей отправились в путь. Рюкзачки с сухим пайком мальчишки несли по очереди, а девчонки шагали налегке. Консервы, печенье и немного конфет должны были облегчить тяготы и лишения походной жизни. Им предстояло дважды перейти вброд горную реку, подняться на вершину высоченной горы, поразить аэростаты противника и козьей тропой через горное ущелье вернуться в пионерский лагерь. Задание считалось невероятно трудным, но отряд был полон октябрятского задора и с воодушевлением преодолел первое препятствие, форсировав бурную горную реку... по висячему мосту. Подъём на вершину высоченной горы тоже оказался нелёгким делом. Весёлая тропка к вершине петляла по яблочному саду и, несмотря на строгий запрет воспитателей, каждый боец счел необходимым пополнить сухой паёк фруктовой добавкой, от которой сразу распухли их карманы и карманчики. Вершина встретила отряд стайей вражеских аэростатов. Никто и не догадался, что ранним утром разноцветные воздушные шарики привязал к верхушкам невысоких деревьев предусмотрительный Олег Степанович. Он же позаботился о том, чтобы отряд успешно отразил нападение воображаемого противника и прихватил с собой в поход настоящую пневматическую винтовку, из которой каждый боец поразил, как минимум, одну цель. Девчонки стреляли не хуже ребят. Почётное право сбить последний аэростат отряд дружно предоставил вожатой Насте. Победу над неприятелем отметили печёной картошкой, консервами, и яблоками. Олег Степанович и Настя даже сделали вид, что не заметили, как бойцы отряда уплетали печёную картошку вместе с садовыми дарами. К счастью, животы у ребят после такого обеда не разболелись.

Генка и Колька подружились в первый же день пребывания в лагере, вот и в походе они старались держаться вместе. Вместе, тайком от воспитателей, рвали яблоки в саду, стояли рядом, отражая налёт неприятельских аэростатов, по-братски делили конфеты, а перед возвращением обратно на переправе через ручей даже промокнуть умудрились одновременно.

Краб потамон (potamon-tauricum)

Друзья увидели в воде краба и бросились его ловить. Краба они поймали, но одежда и обувь оказались мокрыми. Вожатая ругала ребят за неосторожность, не подозревая об истинной причине происшедшего. Поимка краба для Насти осталась тайной, да и не все ребята поняли, что произошло.

Тихий час мальчишки десятого отряда начали не с традиционной битвы подушками, а с дискуссии:

- Что делал краб в ручье? И как вернуть его снова в Чёрное море?

В споре не принимал участия только Славка Минин, по прозвищу Минька. Он перешёл уже в третий класс и делал вид, что заботы первоклашек его не интересовали. Палата шумела и галдела. Несколько раз Настя входила и делала замечания, ребята притворялись спящими, а через несколько минут всё начиналось сначала. Наконец, они уgomонились - усталость взяла своё и бойцы заснули. Краб тоже успокоился в своей банке с водой под Генкиной кроватью.

Открыв глаза, он увидел Миню с крабом в руках

Внезапное чувство тревоги разбудило Геннадия. Открыв глаза, он увидел Миню с крабом в руках.

- Фу! Забери свою дохлятину, - фыркнул Славка и швырнул краба с раздавленным панцирем на Генкино одеяло. Такой подлости Генка не ожидал, как пружина подпрыгнул он на кровати. Первый удар пришёлся Миньке прямо в глаз. Завязалась драка, палата ожила, на шум прибежали Олег Степанович и Настя. Дознание, проведённое ими по горячим следам, причины драки не выявило и наказаны были оба.

Так в Настиной рабочей тетради появилась название её будущей дипломной работы «Немотивированная агрессия у детей младшего школьного возраста.»

А Ирка Смирнова, самая красивая девочка десятого отряда, сказала при всех на ужине:

- Ну, и гад же ты, Минька!

18.04.13 г.

Чайкин подарок

... Мы живём на краю небольшого приморского посёлка, там, где ярко-жёлтый песок, лазурное море и сероватая даль ближайшего лимана. Вторую неделю стоит великолепная солнечная погода: вода прогрелась и можно долго плавать или барахтаться у берега в бесконечно набегающих волнах ласкового прибойя. Вольная, полудикая, беззаботная жизнь отпускников. Дети счастливы и мы с женой тоже.

Страсть добытчика и рыболова вспыхнула во мне после находки в сарае старой удочки с леской и двумя, чудом сохранившимися крючками. Поплавок я сделал из пера чайки, а грузиком стала обычная гаечка, подобранная мной на пыльной тропинке. Снасть была готова и я стал ежедневно, до подъёма семейства, проводить время на рыбалке в протоке лимана. Результаты не были ошеломляющими, но я не терял надежду поймать пиленгаса или обыкновенную кефаль, которые, как торпеды, каждое утро проносились мимо моего поплавка. А пока приходилось довольствоваться бычками и ещё какими - то мелкими рыбёшками, название которых я не знал. Жена с пониманием относилась к моим неудачам.

- Просто твоя рыбка ещё вес не набрала, - утешала она меня.

По правде сказать, я и не сильно расстраивался. Красивейшие морские восходы и благодарное урчание кота Феликса компенсировали мои рыбацкие неудачи. Феликс был благодарен мне всегда и, независимо от количества пойманной рыбы, смотрел на меня с неизменным обожанием.

В то утро всё было, как всегда. Кефаль проносилась мимо моей снасти, не обращая на неё никакого внимания, бычки и рыбки без названия клевали плохо и я уж начал подумывать, что обожание Феликса сегодня закончится и я получу от него фунт презрения. Как вдруг произошло совершенно необыкновенное событие, наблюдателем и участником которого я стал.

Огромная серая чайка упала с высоты на розоватую гладь лимана. Фонтан брызг, скоротечная борьба и вот уже победительница, задевая кончиками крыльев об воду, пытается подняться с добычей в воздух. Рыбища огромна, тяжела и хлопает по воде хвостом, пытаясь обрести свободу. Чайка не может набрать высоту и, выбиваясь из сил, волоком тащит крупного пиленгаса на сушу.

Рыбища огромна, тяжела и хлопает по воде хвостом ...

И тут во мне проснулся первобытный добытчик. Бросив удочку, я метнулся к тому месту, где чайка выбралась на берег и заревел, как три белухи вместе. Вероятно, наши далёкие предки с таким же охотничьим рёвом отбирали добычу у леопардов и тигров. Испуганная чайка взмыла в воздух, торопливо заглатывая что-то на лету, а на песке осталась, готовая к употреблению очищенная, хоть сейчас на сковородку, рыба. Я подобрал полуфабрикат и отправился с ним домой.

Завтрак удался и даже Феликсу достался хвост жареной рыбки. А вечером, вспоминая утреннее приключение и обиженную чайку, я загрустил. Вдруг стало как-то неловко за свой не цивилизованный поступок и я сказал об этом жене.

- Успокойся! Она ведь не голодная улетела. Голову с кишочками кто съел? Да и живёт чайка здесь, поймает ещё не одну большую рыбу. И вообще, разве ты не понял, это был её подарок нам на завтрак, - сказала мудрая женщина.

В подтверждение её слов Феликс зажмурился и протяжно мяукнул.

29.05.13 г.

Бой местного значения

Строительный десант стремительно наступал. Вдоль улицы, сгребая всё на своём пути, шел огромный импортный бульдозер с отвалом. Справа от расчищаемого участка стояла самоходная бетономешалка. А рядом с калиткой небольшого домика готовился к «боевой» работе автокран, бетонные плиты должны были подвезти с минуты на минуту. На обочине дороги в ярко-красном «Хаммере», как Мамай в ставке на Красном холме, восседал «полководец» - он же народный избранник и олигарх местного «розлива» Дмитрий Иванович Проскудников.

- Живей, живей скреби, - орал он бульдозеристу, как будто тот мог его услышать сквозь рёв тракторного мотора. Командный зуд не давал покоя Дмитрию Ивановичу и здесь, вдали от шикарного кабинета.

*На обочине дороги в ярко-красном «Хаммере»,
как Мамай в ставке на Красном холме, восседал «полководец»*

У калитки своего дома в полной растерянности стояла Надежда Кузьминична, старенькая учительница, у которой учился в первом классе ещё папа Дмитрия Ивановича. Масштабное строительство рядом с её тихим домиком внушало ей тревогу и страх.

А наступление продолжалось. В клубах дорожной пыли к месту «боевых» действий подкатил МАЗ с бетонными плитами. Дмитрий Иванович уже не мог оставаться в стороне. Как Чапаев

на белом коне, бросился он в гущу событий. Размахивая руками, олигарх что-то торопливо втолковывал крановщику и водителю МАЗа. Заметив Надежду Кузьминичну, народный избранник недовольно хмыкнул, а увидев, что к ней подошли соседки, поморщился, как от зубной боли. Присутствие электората Дмитрию Ивановичу явно не нравилось.

- Задолбали эти бабки, - процедил он сквозь зубы.

И наступление продолжалось с новой силой. Обдав едкими газами из выхлопной трубы старушек, к крану лихо подкатил МАЗ. Из кабины высунулся водитель и крикнул:

- Ну, что скучаете, гражданочки? Скоро у вас тут весело будет. Дискотека, танцы, бар, дорогие машины! Вот это жизнь! Радуйся - не хочу! - хохотнул он.

Готовый к работе кран, медленно развернул стрелу, стропальщики зацепили бетонную плиту, спрыгнули с машины и отошли в сторону.

- Эй, бабульки, геть по норкам, не ровён час плитой зашибу! - крикнул из кабины крановщик и громко захохотал видя, как неловко старушки отступили за калитку.

*... только мгновенно без предупреждения,
ломаю стрелу кувыркнулся он на бок*

Кран натужно зарычал, плита отделилась от платформы и медленно поплыла по воздуху. И тут произошло то, чего не мог предвидеть даже изощрённый ум олигарха. Вероятно, лапы у крана были коротки, только мгновенно, без предупреждения, ломая стрелу, кувыркнулся он на бок. Весёлый крановщик едва успел выпрыгнуть из своей кабинки.

Наступление захлебнулось. Бульдозер встал и из него вылез изумлённый тракторист. Водитель МАЗа схватился за голову, а ретивый слуга народа, грязно ругаясь и забавно семеня толстыми ножками, направился к своему ярко-красному «Хаммеру».

Так поле боя неожиданно осталось за Надеждой Кузьминичной и её соседками, но до окончательной победы было ещё далеко и наступила ли она - история об этом стыдливо умалчивает.

24.07.13 г.

За маму

День авиации 18 августа на небольшом полевом аэродроме начался с проливного дождя. Праздничного построения не было и наша рота после завтрака отдыхала в огромной палатке, предвкушая блаженное безделье до самого отбоя. Ничто так высоко не ценится в армии, как праздничный выходной день. И вдруг полог палатки распахнулся и пред нами предстал старшина.

День авиации 18 августа...

- Ну, что, орёлики, есть возможность отличиться! Добровольцы!..
- зычно обратился он к роте.

Добровольцев не нашлось. Все понимали - выходной под угрозой.

- Ну, что ж, тогда будем выбирать добровольцев, - усмехнулся старшина своей остроте.

- Так, орёлики! Комбат приказал привести в порядок помещение для приёма пищи в офицерской столовой. Разгильдяй Свиныхов, Гуцин, Кравцов и ты, - указательный палец начальника упёрся мне в грудь, - займутся этим ответственным делом.

«Почётного» звания «разгильдяй» Лёнька Свиныхов устался каждый раз, когда к нему обращался старшина. Трудно было найти в части более неряшливого солдата. Даже на парадной форме, за которой каждый военнослужащий следит с особым рвением, у него было множество пятен и пятнышек самых разнообразных форм, размеров и происхождения. Свою фамилию

Лёнька полностью оправдывал и даже на прозвище «Свиноухов» не обижался. Комплекса по этому поводу у него не было.

- За мной, орёлики! - скомандовал старшина и мы сквозь ливень отправились совершать свой подвиг.

Заведующая лётной столовой Светлана Николаевна встретила нас приветливо и объяснила, что надо вымыть пол в зале приёма пищи и сделать это надо до обеда.

*... надо вымыть пол
в зале приёма пищи и сделать
это надо до обеда*

- Да-а-а... такую грязьцу ровным слоем не размазать, - грустно констатировал Гушин, глядя на пол, усеянный комьями глины с сапог позавтракавшего лётного состава.

Деваться было некуда и мы, вооружившись ведрами и тряпками, принялись за дело. Фронт работ оказался достаточно велик, но к обеду поставленная командованием задача была выполнена с блеском.

- На обед в солдатскую столовую не ходите. Я накрою вам столик здесь, когда поедят лётчики, - сказала нам Светлана Николаевна, принимая работу.

Мы пришли через час. Светлая, как солнышко, заведующая, встретила нас у входа и провела в зал к уже накрытому столу.

Там были борщ со сметаной и огромная отбивная с жареной картошкой, свежие персики и компот из черешни. Вся эта прелесть находилась не в алюминиевых мисках и кружках, к которым мы привыкли, а в красивых тарелочках и прозрачных стаканчиках. И самое необыкновенное - тут были вилки, о существовании которых мы давно забыли. А когда в маленькие блестящие рюмочки Светлана Николаевна налила немного водки и поздравила нас с праздником, мы окончательно потеряли дар речи.

*- А мы не нанимались
бочки открывать...*

В дверях стояла и улыбалась нам, как старым приятелям, Светлана Николаевна.

- В офицерскую столовую бочку с солёными огурцами привезли, помогите открыть, пожалуйста, – попросила она.

- А мы не нанимались бочки открывать и вообще огурцы лётчикам привезли, пусть они и открывают, - вдруг нахально заявил Гуцин.

От неожиданности Светлана Николаевна сразу сникла и тихо вышла из овощного цеха. Реакция Лёньки была почти мгновенной. Наотмашь ударил он кулаком в лоб сидящего рядом мерзавца, да так сильно, что тот перевернулся в воздухе вместе с табуретом, на котором сидел.

- Это тебе за маму, - презрительно бросил он лежащему на полу Гуцину. Встал и ушёл открывать бочку с огурцами для летчиков.

Примерно через месяц я случайно узнал, что Лёня Свинухов - воспитанник детского дома и маму свою никогда в жизни не видел.

- Дорогие мои мальчишки!
С Днём авиации вас! Чистого вам неба, удачи и скорейшего возвращения домой! Сегодня мне хочется быть для вас мамой. Кушайте на здоровье.

Чтобы не смущать нас, она вышла из зала. От её простых слов перехватило горло.

Прошло пять дней. Разгильдяй Свинухов, Гуцин и я заступили в наряд по кухне. Место работы - овощной цех: сидим ковыряем глазки из картошки.

- Мальчишки, привет! – услышали мы знакомый голос.

01.08.13 г.

Окопчик

Полк военно-транспортной авиации, в котором довелось служить Алексею, имел на вооружении большие, всепогодные корабли, способные выбросить десант в любой точке мира или перетащить через всю страну что-нибудь огромное, тяжёлое и очень секретное. Обеспечивать выполнение таких глобальных задач и была призвана метеослужба полка, при непосредственном участии рядового срочной службы Алексея Виноградова и его сослуживцев. Начальник метеослужбы полка капитан Холмогоров неустанно напоминал об этом личному составу.

Такие всепогодные корабли, способны выбросить десант в любой точке мира ...

Во время очередного напоминания Лёша нахмурился, отчего на лбу у него появилась складочка, делавшая его больше похожим на молодого учёного, чем на рядового срочной службы и изрёк:

- Вот Вы, товарищ капитан, по боевой тревоге первым на разведку погоды улетите и все офицеры вслед за вами. А я в случае бомбового удара остаюсь погибать на аэродроме. У меня ведь даже маленького окопчика нет, а как же обеспечивать?

У рядового был серьёзный вид и командир не понял, шутит он или нет. Складочка на лбу углубилась и Алексей, со стороны, стал казаться умнее своего начальника. Капитана Холмогорова это сильно задевало и раздражало.

- Опять Виноградов умничает, сказал прапорщик Петренко, входя в аппаратную.

Начальник с одобрением посмотрел на прапорщика и медленно произнёс:

- Окопчик тебе нужен, говоришь. Вот ты его и выкопашешь. Полного профиля, как положено, срок исполнения три дня. Дежурства на метео не отменяются. Петренко, определите место и проследите исполнение.

- Есть! - рявкнул прапорщик. Ему тоже не нравился этот строптивый солдатик, задающий много вопросов, которые нередко ставили старого служаку в тупик.

- Может, лучше щель для укрытия от бомбёжки? - в раздумье проговорил рядовой.

Не ожидавший такой постановки вопроса, капитан промямлил:

- Ну-у... Пусть будет щель.

* * *

- ... Копать будешь тут, золотишко моё, чем глубже и длиннее, тем лучше. А бурьян будет тебе маскировкой, - сказал прапорщик, протягивая Алексею лопату, потом не спеша сел в машину и укатил на авиационную свалку - золотое дно для знающих людей.

Боец посмотрел на заросли бурьяна, в рост человека, простирающиеся до самого горизонта, достал сигарету и грустно закурил.

- ... *Копать будешь тут, золотишко моё, ...*

- Большому кораблю - большое плавание, перед большой работой - большой перекур, - философски рассудил он.

Поздним вечером, уже в темноте, Петренко, возвращаясь с добычей на метео, решил проверить работу рядового Виноградова. Машина свернула с дороги и понеслась сквозь заросли бурьяна к месту, где днём трудился солдатик.

Внезапно стена бурьяна кончилась и передние колёса автомобиля провалились в пустоту. Прапорщика бросило вперёд и лбом он чуть не вышиб переднее стекло у «газика». Страшно ругаясь и гневно сверкая глазами, Петренко выбрался из кабины. На том месте, где днём остался Алексей, был глубокий и очень длинный ров, который не смог объехать прапорщик...

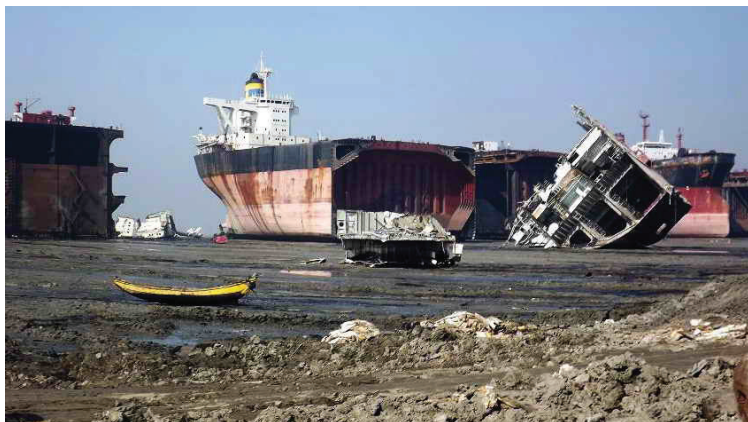
* * *

- ... Ну, мне землячок на тракторе «Беларусь» с ковшом и помог в бурьяне около нашего метео щель для укрытия от бомбёжки вырыть, - спустя много лет вспоминал Алексей Юрьевич, рассказывая эту историю в компании друзей, за столом, накрытым в честь Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота.

07.08.13 г.

Читтагонг

Изумрудное море, песчаный пляж, огненный шар солнца в голубом небе и огромный линейный ледокол на приливной волне, полным ходом приближающийся к берегу. На мостике - трое во главе с капитаном. Задача, стоящая перед ними, - выбросить судно как можно дальше от уреза воды на берег. Пляж стремительно приближается, крепкие капитанские руки уверенно держат штурвал. Плавно замедляя ход, старый ледокол выползает на песок и медленно останавливается. Судьба его предрешена.

Жуткая и завораживающая картина предстала перед моряками

«Берег мертвецов» - сюда приходят сухогрузы, танкеры, рыбацкие суда и корабли науки, здесь они умирают под огненными струями газовых резаков на разделочных площадках Читтагонга. Своей печальной славой Бангладешские пляжи известны всему миру. - Здесь утилизируют старые, отслужившие свой срок суда. Прекрасные тропические пляжи, бывшие пристанищем морским обитателям, рыбакам и туристам, стали гигантской, замусоренной металлоломом площадкой с черным от корабельного мазута песком.

- Всё, приехали, - тихо выдохнул капитан, печально разглядывая скелеты кораблей на пляже.

Жуткая и завораживающая картина предстала перед моряками. Справа от них возвышался остов некогда гордого круизного лайнера, слева с обнаженными шпангоутами замер трудяга - танкер, а между ними стояли мелкие суда в таком же плачевном состоянии. Разум отказывался понимать, что красавец - ледокол, уникальное

творение человеческих рук, станет через месяц такой же грудой металла. А на главную палубу со всех сторон уже лезли бригады рабочих с резаками, зубилами и кувалдами.

- Эх, из брендспойта бы их, - мелькнула в капитанской голове шальная идея.

*Корабли, как и люди, рождаются, учатся ходить,
живут своей жизнью...*

Корабли, как и люди, рождаются, учатся ходить, живут своей жизнью, стареют и вот - Читтагонг. У каждого судна есть своя крёстная мама, она даёт ему путёвку в жизнь. В памяти капитана всплыла картина приёмки ледокола на корабельной верфи и доброе лицо ледокольной крёстной, разбившей об его борт бутылку шампанского на счастье. А потом были десятилетия напряжённой работы в арктических морях, сложные проводки судов, высадки полярных экспедиций, спасение терпящих бедствие людей... и китов. Много морских антарктических миль осталось за кормой ледокола.

Капитану неожиданно ярко представились события, развернувшиеся в Арктике во время тяжёлой навигации 1983 года, когда под чудовищным напором льдов было раздавлено судно, снабжавшее прибрежные чукотские посёлки всем необходимым. Тогда от работы ледоколов, многие из которых сами имели серьёзные повреждения, зависели судьбы десятков таких же затёртых во льдах кораблей и их экипажей. Случались

... и вот - Читтагонг

и забавные истории. Самолёт ледовой разведки однажды сбросил вымпел с картой рекомендованного пути прямо в ледокольную трубу, палубная команда сбилась с ног, разыскивая пенал по всему ледоколу...

А между тем толпа рабочих на палубе, не теряя времени, приступила к разрушению ледокола. Совершенно непрошенные слезы вдруг блеснули в глазах старого полярного капитана. Бесстрашный морской волк, покоритель северных широт и мастер филигранных проводок, медленно ушёл с капитанского мостика, впервые не затворив за собою дверь.

18.08.13 г.

Философ

Толя - великолепный радист, любит ездить с нами на лед, и его помощь в тяжёлой экспедиционной работе порой просто неоценима. А ещё наш Толя славен тем, что умеет при развёртывании полевой метеостанции прямо из вездехода лёгким движением руки воткнуть срочный метеорологический термометр в снег и при этом не разбить тонкий стеклянный инструмент. Справка для вьедливого читателя: Толя втыкал в снег непригодный для измерений термометр, наблюдения по которому не проводились, но ведь не расколол же он его ни разу. Фантастика, да и только! Прodelывал он этот номер неоднократно, и даже на бис, ко всеобщему удовольствию публики.

Почти месяц мы ползаем на вездеходе по торосам Чаунской губы...

Публика - это два гидролога, гидрохимик и вездеходчик - маленький экипаж боевой гидрологической машины под названием ГАЗ-71. Почти месяц мы ползаем на ней по торосам Чаунской губы, собирая по крупницам научные данные о термическом и ледовом режиме водоёма.

Экспедиция близится к завершению: последняя бурка во льду, последняя серия приборов в воде, последние отчёты и отбор проб. И вот приборы собраны, закреплены по-походному, контрольный осмотр проведён, а вездеход напрягся в ожидании ко-

манды «домой», которая должна прозвучать после традиционного залпа из ракетниц.

- Давай звуковую бахнем, - предложил кто - то из гидрологов.

- Дай я, - схватил ракету гидрохимик Генка. Недолго думая, отвинтил защитный колпачок, вытряхнул пусковой шнур с колечком и, подняв повыше руку, дёрнул за него. Ракета ушла в небо, оставляя за собой дымный след. И где-то далеко, в вышине, раздался грохот, похожий на орудийный выстрел.

Звуковая сигнальная ракета обладает зарядом большой мощности и удержать её в руке во время выстрела невозможно, поэтому запускать её нужно из специального металлического стакана, надёжно закреплённого на морском или сухопутном транспортном средстве.

Разбитая Генкина рука стала подтверждением того, что звуковые ракеты нужно запускать только из стакана. Дымящийся корпус ракеты после удара о руку воткнулся в снег у его ног.

- Не умеешь! Смотри, как надо! - азартно выкрикнул Вовка гидролог и вторая ракета своим грохотом разорвала арктическую тишину. Эффект оказался тем же - разбитая рука и дымящийся корпус ракеты в снегу у Вовкиных ног.

- Оба вы неумёхи. Кто же так ракеты пускает, руку - то резче отдёргивать надо, - сказал второй гидролог и потянулся за третьей ракетой.

- Всё! Домой! - ...

Руку Серёга отдернул достаточно резко и корпус ракеты её не задел, но колено выставленной вперёд правой ноги оказалось на пути летящего вниз снаряда. Удар смягчили меховые штаны и серьёзной травмы колена удалось избежать. Экспедиционники молча переглянулись, а Толя глядя на незадачливых стрелков задумчиво произнёс:

- Ну, вот чему нас жизнь учит?...

- Да ничему она не учит, - после небольшой паузы с печальным вздохом ответил на поставленный вопрос наш экспедиционный философ.

- Всё! Домой! - скомандовал вездеходчик Санька.

Экспедиционники заняли свои места и вездеход, клацая гусеницами, уверенно покати́л по снежной целине на базу.

01.09.13 г.

Лисичка-сестричка

...Лиса появилась неожиданно. Она вышла прямо из-за угла «механки», не обращая внимания на шум небольшого моторчика, обеспечивающего электричеством тундровую перевалочную базу. Хозяева территории - собаки Пират и Морячка - остолбенели от такой наглости. Среди бела дня, на виду у всех по «перевалке» гуляет лиса... Это было неожиданно и для людей, стоящих на порогах жилого помещения.

...Лиса появилась неожиданно

Известны случаи, когда больные или обессилившие дикие животные ищут защиту и помощь у людей. Но эта лисица не выглядела больной. Она была великолепна! Казалось, что лисичка-сестричка мгновение назад сошла со страниц русских народных сказок. Хитренькие карие глазки, чёрный, блестящий носик, остренькие, настороженные ушки и ярко-рыжая огненная шубка. Особое восхищение вызывал хвост - огромный, пушистый с белоснежным кончиком. Увидев прямо перед собой собак, а в отдалении людей, хищница негромко тьякнула и бросилась наутёк. Пират с Морячкой рванулись за ней. Лиса летела по заснеженной чукотской тундре как стрела, выпущенная из лука, но охотничьи псы тоже

были неплохими бегунами. Расстояние между ними и лисонькой стремительно сокращалось. Спасение пришло неожиданно. На пути бегущих животных возникла гора пустых бочек из - под топлива. Лисица протиснулась между ними, но оказалась в западне. Дальше бочки стояли так плотно, что двигаться между ними оказалось невозможно, а назад дороги не было. Собаки попытались протиснуться вслед за лисой, но не сумели - слишком велики они оказались. Покрутившись вокруг бочек в поисках другого пути, Пират с Морячкой улеглись на снег поблизости от лисьего убежища.

- Пойдём красавицу спасать, - сказал начальник базы Володя. - Порвут ведь её собаки.

- Да, подвело рыжую лисье любопытство, - отозвался его помощник Санька.

Хитрая лисичка

Пока люди не спеша шагали на помощь, лиса сделала отчаянную попытку уйти от преследователей. Она резко выскочила из убежища и со всех ног бросилась бежать. Вторая попытка оказалась безуспешной. Пират несколькими гигантскими прыжками настиг беглянку и схватил за шею. Лисичка обмякла и затихла. Так с лисой в зубах и встретил пёс своего хозяина, потом медленно разомкнул свои челюсти и положил добычу к ногам Володи. Морячка обнюхала трофей и, потеряв охотничий интерес к неподвижной лисе, потрусила на перевалочную базу. С гордым видом победителя Пират ждал Володиной похвалы, но тот только тихо вздохнул, развернулся и отправился вместе с Санькой вслед

за Морячкой. Пират задумался, недоумённо обнюхал добычу и, опустив уши, медленно поплёлся за ними.

- Я так старался. И что не понравилось хозяину? - мелькнула мысль в его собачьей голове.

Но не успела компания пройти и половину пути до дома, как шикарный, рыжий с белым кончиком хвост дёрнулся, а изящное туловище напряглось для решительного броска к свободе. Рывок - и тоненькие, чёрные лапки замелькали с молниеносной быстротой, в остренных, прижатых к голове ушках, засвистел ветер, мордочка вытянулась вперёд, а великолепный пушистый хвост с белоснежным кончиком, как в сказке, ловко заметал за сестричкой следы.

Володя оглянулся назад - далеко в тундре было отчётливо видно быстро удаляющееся рыжее пятнышко.

- Ну и ладушки, - подумал про себя и улыбнулся начальник. - Всех перехитрила лисичка - сестричка.

27.11.14 г.

Новый друг Лёни «Бульдозера»

- И чего это они там вертятся? - спросил Лёня «Бульдозер», указывая на стайку качурок Вильсона за кормой парохода. Тракторист Лёня шёл на зимовку в Антарктиду впервые. А «Бульдозером» его прозвали весёлые полярники за рокочущий голос и огромные размеры. Тесно было Лёне в судовых коридорах и каютах, вот и вышел он на главную палубу - «людей посмотреть и себя показать». Судно лежало в дрейфе и рядом с ним вилась небольшая стайка маленьких чёрных птичек, внешний вид и полёт которых издали очень напоминали стрижей или ласточек.

- Да, комаров и мошек ловят, видишь, как низко летают, к дождю, наверное, - сказал кто-то из стоящих на корме людей.

... качурка Вильсона, издали так похожая на стрижа, питается мелкими рачками, ...

И все заулыбались, а Лёня с сожалением подумал, что не взял с собой на зимовку средство для отпугивания комаров.

У полярников, давно работающих в Антарктиде, сложились беззлобные шутки для новичков. Про комаров и мошек была одна из них. На самом деле качурка Вильсона, издали так похожая на стрижа, питается мелкими рачками, выхватывая их на лету из воды, а комаров и мошек, которые роятся над морем, в Антарктиде просто нет.

... вдоль борта судна, словно молния, пронеслась изящная, необыкновенно белая птица, ...

...Внезапно стайка исчезла, будто растворилась в воздухе, и вдоль борта судна, словно молния, пронеслась изящная, необыкновенно белая птица, преследуемая большим поморником. Перед глазами людей разыгрывалась драма. Антарктические поморники - грозные, хищные птицы, не знающие пощады и наводящие ужас на птичье население этих мест, ловят снежных буревестников прямо в полете. Единственная защита от такого нападения - манёвр и скорость. Буревестники это хорошо знают и используют для спасения.

... Погоня продолжалась. Стремительная белая птица несколько раз, переворачиваясь через крыло, уходила от преследователя.

... Погоня продолжалась

Люди на палубе с волнением ждали развязки события. Было хорошо видно, что снежный буревестник очень устал и вот - вот станет жертвой голодного поморника. После очередного крутого виража прямо у борта судна, красивая птица рухнула на палубу к Лёнькиным ногам. Леонид погрозил кулаком хищнику и поднял с палубы ярко-белого буревестника. Своими огромными ручищами тракторист ласково погладил птицу и она доверчиво уткнулась клювом в его большие, тёплые ладони. Вокруг Лёни столпились полярники, и каждый хотел рассмотреть птицу поближе. Прошло немного времени, буревестник оправился от потрясения и, расправив острые, тонкие крылья, вспорхнул в воздух с Лёнькиных рук, как с небольшого аэродрома. Но спокойный полёт продолжался недолго. Серая тень скользнула над водой и откуда - то сверху на беззащитную птицу снова напал злобный поморник. Хитрый разбойник поджидал свою жертву, кружась над судном, и с кормы его не было видно.

- Назад, дружище! - взревел как настоящий бульдозер Лёня.

Красавец буревестник словно услышал и понял своего нового друга. Несколько крутых разворотов, переворот через крыло - и стремительный полёт прямо в огромные, добрые Лёнины ладони. Поморник опять остался «с носом,» а мощный, продолжительный гудок начавшего движение судна надолго отпугнул его.

НЭС Академик Фёдоров в Антарктиде

Не выпуская из рук птицу, в сопровождении восхищённых полярников, Лёня поднялся на верхнюю палубу, откуда был хорошо виден весь небосвод. Внимательно огляделся и, не обнаружив врагов, выпустил снежного буревестника.

- Лети, и никого не бойся, ещё увидимся. Я на зимовку остаюсь, - пророкотал Лёнька на прощание необычайно красивой ярко-белой птице, выпорхнувшей в небо с его огромных ладоней.

01.12.14 г.

Машенька

Журавлёв - известный полярный гидролог - много лет проработавший в различных арктических и антарктических экспедициях, мягко говоря, недолюбливал поморников. Единственные на земле птицы, способные долететь до южного полюса планеты и вернуться обратно к океану, они у него вызывали неприязнь своим резким криком, вороватыми повадками и бандитскими выходками по отношению к другим обитателям Антарктиды. Не раз Олег Дмитриевич наблюдал, как поморники отбирали пищу у бакланов и пингвинов.

При первой встрече Маша на Журавлёва впечатления не произвела, обычный поморник, каких тысячи

И вдруг - Маша, с которой старый полярник неожиданно для себя крепко подружился. Здесь необходимо сделать небольшое пояснение. Машами и Яшами российские полярники в Антарктиде называют всех поморников, независимо от мест их обитания.

Бывают, конечно, исключения, например, были в истории континента и Горыныч с Горыновной, но это - совсем другая история. На станции, куда прибыл для очередной зимовки Олег Дмитриевич, Машу и Яшу очень любили.

Птица брала корм с руки осторожно, стараясь не уцупнуть человека своим мощным, крепким клювом...

Повар Витя, нарезаая аккуратными кусочками мясо, заботливо приговаривал:

- Это для Машеньки и это для Машеньки. Машенька голодная прилетит, а мы её покормим. Покормим нашу Машеньку и Яшу не забудем.

- Кому? Поморникам готовишь? Что, в мусорных баках отходов не хватает? - спросил Виктора удивлённый гидролог.

- Наша Маша по мусорным бакам не лазит, - с гордостью ответил повар. - Наша Маша... в общем, сами увидите.

При встрече Маша на Журавлёва впечатления не произвела. Обычный поморник, каких тысячи. Крупная птица серо-бурого цвета с белыми пятнами на крыльях. Но первый выход на лёд заставил взглянуть на неё иначе. Олег Дмитриевич с напарником пришли на первую точку гидрологического разреза и стали готовить к работе инструменты. Нужно было пробурить лёд и провести его стандартные измерения. Приготовленный к рабо-

*Она каким - то чутьем предугадывала
направление движения людей, ...*

те мотобур лежал на снегу, когда прилетела Маша и села с ним рядом. Недолго думая, она тюкнула своим крючковатым носом мотор бура и от него отвалилась какая-то гаечка. Гидрологи переглянулись.

- Машка, да ты у нас механик, - сказал напарник Олега Дмитриевича, возвращая открутившуюся гаечку на место.

Так с первого рабочего дня Маша стала полноправным членом маленького гидрологического коллектива. Ни один выход на припай не обходился без её участия. Маша и Яша жили на вершине сопки, под которой расположилась Антарктическая станция, и им было хорошо видно, когда гидрологи уходили на работу. Маша прилетала с первыми шагами людей по льду и сопровождала их до вечера. Иногда она куда - то отлучалась по своим делам, но всегда возвращалась и находила между айсбергами людей, переместившихся в другой район полигона. Олега Дмитриевича восхищала такая преданность Маши и он попросил у повара для неё кусочки мяса.

- Для Маши - хоть сто порций, - и щедрый Витя не поспешил для своей любимицы.

Птица брала корм с руки осторожно, стараясь не ущипнуть человека своим мощным, крепким клювом, но если нечаянно прищипывала ладонь, то склоняла голову набок и виновато заглядывала ему в глаза. Такого Олег Дмитриевич и представить себе не мог.

Пристально наблюдая за ней, Журавлёв выяснил, что Маша никогда не выпрашивает и не ворует рыбу у рыбаков, а ждёт, когда её угостят. Не принимает она участия и в разбойничьих нападениях на других птиц, во всяком случае этого ни разу не видел Олег Дмитриевич. Маша всё больше и больше завоёвывала расположение старого гидролога.

...А потом были многокилометровые пешие походы по припаю, в которых принимала участие и Маша. Она каким-то чутьем предугадывала направление движения людей, залетала вперёд и, дождавшись их приближения, перелетала на новое место. И так - весь день с кратковременным перерывом на обед, во время которого Маша получала гидрологический паёк, заботливо приготовленный для неё поваром Витей.

Закончилась весна, наступило короткое антарктическое лето, море очистилось ото льда, а у Маши с Яшей появился маленький птенчик. Шло время и птенец подрос, превратившись в молодую крепкую птицу. Вся станция с интересом наблюдала за его первыми полётами. А осенью Олег Дмитриевич покинул Антарктиду и отправился домой.

Судьба распорядилась так, что через полтора года Журавлёв снова попал на зимовку на ту же станцию. Баржа подошла к берегу и не

Баржа подошла к берегу и - ...

успел он сделать несколько шагов по земле, как откуда ни возьмись появилась Маша. Она приземлилась возле Олега Дмитриевича, склонила голову набок и, глядя на гидролога, что-то проскрипела своим резким голосом. Удивительно, но полярник не испытал неприязни от Машиного скрипучего приветствия... Оно для него прозвучало, как дружеское «Здравствуй!»

... Дружба Маши и Олега Дмитриевича продолжалась в течение трёх зимовок и, вероятно, длилась бы дольше... Но перестал гидролог ходить в Антарктиду.

Врачи не пускают - старенький стал.

А Маша, вероятно, и сейчас продолжает дружить с российскими полярниками.

07.12.14 г.

Ворона Кар-ра

Маленького и голого, с едва приоткрытыми глазками, воронёнка подобрали в лесополосе солдаты срочной службы и принесли на аэродромную метеостанцию. Птенец - жалкий и беспомощный - лежал на подушке из прошлогодней листвы под высоким деревом. Участь его была предрешена: гибель от хищников или голодная смерть. Бойцы не смогли пройти мимо такого печального зрелища.

- Солдат ребёнка не обидит, - авторитетно заявил Артём, аккуратно укладывая птенчика в пилотку.

Рос птенец поразительно быстро и к середине лета превратился в настоящую молодую ворону

Так и появился на военной метеостанции новый жилец. Обустроить быт птенца оказалось несложно. Временным гнездом для него стала обычная солдатская алюминиевая миска, дно которой Григорий, напарник Артёма, выстлал сухой травой и кусочками чистой ветоши.

Начальник метеослужбы к находке отнёсся благожелательно.

- Боевую готовность нашего подразделения своим присутствием птенец не подрывает, - сказал он.

- Пусть живёт, только гнездо нужно убрать из помещения.

Гнездо вынесли на улицу и укрепили на должной высоте, чтобы кошка, со странным именем Качмарик, не могла добраться до

вороненка. Чёрная, как смоль Качмарик, жила на метеостанции много лет и даже офицеры не помнили, откуда она взялась, кто дал ей такое странное имя и почему у неё вместо длинного хвоста маленький обрубок. На ночь солдаты тайком от начальства всё-таки заносили малыша в помещение. Ночи стояли прохладные, а у птенца не было родителей, которые могли его согреть.

С каждым днем ворона всё уверенней чувствовала себя в воздухе

Проблема с питанием тоже разрешилась просто. Воронёнок оказался всеяден - он поглощал всё, что ему предлагали бойцы, и требовал ещё. В рационе птенца преобладали хлеб, размоченный водой, да солдатская каша. Рос он поразительно быстро и к середине лета превратился в настоящую молодую ворону, которую с лёгкой руки начальника стали называть Кар-рой. Удивительно, но Качмарик ни разу не проявила интереса к вороне и не предприняла ни одной попытки напасть на неё.

Зато молодой вороне очень нравилось гоняться за кошкой и хватать её за обрубок хвоста. Качмарик снисходительно относилась к этим проделкам, наверное, тоже, как и Артём, считала, что солдат ребёнка не обидит. Ведь она была гораздо старше и давно находилась на армейской службе.

Первый полёт Кар-ра совершила из рук Артема. Подброшенная в воздух птица, неловко расправила крылья и спланировала

... Качмарик ни разу не проявила интереса к вороне ...

в траву. Артём взял её в руки и снова подбросил вверх. С четвертой попытки ворона взмахнула крыльями и полетела. Радость личного состава была беспредельна.

С каждым днем ворона всё уверенней чувствовала себя в воздухе. Она летала вслед за солдатами на метеорологическую площадку, садилась на будку с приборами и, забавно свесив голову, заглядывала внутрь, где загадочно поблёскивали термометры. Пришло время и Кар-ру перестали устраивать полёты около командного пункта, где располагалась метеостанция. Она стала надолго улетать в ближайший лесной массив. Что она там делала - осталось загадкой.

Не сложились отношения Кар-ры с семейством кобчиков, проживающих неподалёку, но постоянные стычки с мелкими со-

*... постоянные стычки с мелкими соколами только оттачивали
лётное мастерство вороны ...*

колами только оттачивали лётное мастерство вороны. Свидетелем такого боя однажды оказался проверяющий генерал из штаба округа. Боевой лётчик, участник Корейской войны - он с восторгом наблюдал, как Кар-ра вела схватку с парой воздушных противников. Ворона грозно щёлкала клювом, петляла, кувыркалась и, наконец перевернувшись в воздухе на спину, царапнула когтями грудь налетевшего на неё кобчика и тут же ухватила за крыло другого. Неожиданный манёвр и атака остановили нападавших и они стремительно покинули поле боя.

- Твои-то похуже летают. Надо бы некоторым летчикам у вороны поучиться, - заявил проверяющий, глядя в упор на командира части, и тут же бросил замполиту:

- В «Боевой листок!» Срочно!

Замполит не понял, что нужно отобразить в «Боевом листке» - ошибки лётчиков или бой бесстрашной вороны с кобчиками, но переспрашивать не стал, чтобы не рассердить генерала окончательно. К полудню «Боевой листок» был готов и вывешен на всеобщее обозрение. Посередине его красовалась Кар-ра в лётном шлеме, а ниже крупными буквами было написано:

- Не худо было б некоторым лётчикам научиться летать, как летает метеорологическая ворона Кар-ра!

Так к Кар-ре пришли известность и слава непобедимого воздушного бойца. Не раз на метео захаживали свободные от службы офицеры поглядеть на знаменитость.

Кончилось лето, наступила осень, вороны стали сбиваться в большие стаи, на которые с любопытством поглядывала Кар-ра.

Настал день и она покинула родное метео, присоединившись к своим сородичам. Грустно стало без вороны, даже Качмарик, глядя на свой обрубленный хвост, с тоской вспоминала лето и весёлую Кар-ру.

Пролетела зима, пришла весна с капелью и ясными деньками. И вот однажды на метео снова появилась ворона. Кар-ра села на столбик, где раньше находилось её гнездо, и громко каркнула:

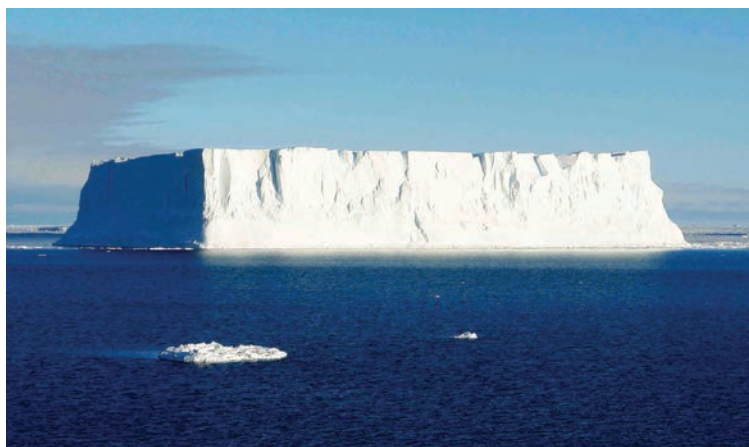
- Кар-ра!!!

Артём с Гришей выбежали из помещения и бросились к ней, но в руки, как раньше, птица не далась. Целый день ворона провела на метео, перелетая с крыши на столбик, встречая и провожая солдат, занятых своими служебными обязанностями. А к вечеру Кар-ра исчезла, исчезла навсегда, оставив в памяти людей незабываемые впечатления и добрые воспоминания от общения с удивительной и умной птицей.

21.12.14 г.

Ледяной странник

Большущий пятикилометровый айсберг, шумно вздохнув, отделился от ледника и плавно закачался на собственных волнах. Подводное течение медленно развернуло его, увлекая в открытый океан. С кромки ледника сорвался лёгкий ветерок и осыпал на прощание ледяного гиганта снегом, словно конфетти. Искрясь и сверкая на солнце, айсберг гордо начал свой дрейф на просторах Южного океана. Огромный, бескрайний океан ласково подхватил малыша, увлекая всё дальше и дальше от родного барьера. Два месяца безмятежного плавания изредка омрачались штормами, но молодому и крепкому айсбергу шквальные, порывистые ветры были нипочём. В нем сохранялся тысячелетний Антарктический холод, да и окружающие океанские воды имели минусовую температуру.

*Подводное течение медленно развернуло айсберг,
увлекая в открытый океан*

Неприятности начались осенью, когда под воздействием крепких юго-восточных ветров, господствующих над прибрежной акваторией Антарктиды, наш айсберг разогнался и встретил на своем пути естественное препятствие в виде островной дуги и подводной гряды между её островами. С разгона врезался он в подводные скалы. Со страшным грохотом развалилась и рухнула в море семидесятиметровая надводная стена айсберга. Содрогнулась и начала крошиться подводная часть, принявшая на себя удар на пятисотметровой глубине. Море вокруг гиганта вспени-

лось, рождая огромную волну, а из морской пучины на поверхность воды всплыли ледяные обломки и растеклись по поверхности океана на несколько километров. Огромная ледяная гора, весом в миллионы тонн, беспомощно остановилась, застряв на острых подводных скалах архипелага в гордом одиночестве.

*Пришелец появился неожиданно из густого тумана
и тихо остановился неподалёку*

А через две недели это одиночество было нарушено. Пришелец появился неожиданно из густого тумана и тихо остановился неподалёку. Его стены, покрытые выбоинами и трещинами, хранили память о столкновениях с другими гигантами.

...Пришла зима с суровыми сорокаградусными морозами. Море замёрзло и на многие километры вокруг установился припай. Полярная ночь приняла в свои объятия студёный Южный материк, окружив его аурой полярного сияния.

Холодную, мрачную и затяжную зиму наш скиталец перенёс прекрасно. Сильнейшие стоковые ветры и подводные течения отполировали его бока до блеска, а сосед по зимовке ни разу не нарушил покой. С первыми робкими лучами солнца, возвестившими о начале полярного дня, поверхность айсберга снова засветилась, заискрилась и наконец настал тот день, когда крепкий западный ветер навалился своим упругим плечом на отвесную стену гиганта и он, ломая весенний лёд, вместе с соседом начал

... трещины разделили его поверхность на неправильные, многоугольные блоки и глубина их продолжала увеличиваться медленно двигаться к кромке припая. Несколько дней они шли параллельными курсами, а потом в полярном тумане пути их разошлись и они потеряли друг друга навсегда.

Как и прошлым летом, порывистые, шквальные ветры айсбергу были нипочём, вот только волнение, вызванное ими, медленно и верно подтачивало его бастионы. А солнечные лучи безжалостно испаряли и нагревали надводную часть, которая с шумом трескалась, выбрасывая из недр ледяной горы куски льда. В такие моменты айсберг походил на гигантский, средневековый фрегат, ведущий морской бой с неприятелем. Летние снегопады ослабляли и залечивали солнечные ожоги, но разрушений становилось все больше и больше, трещины разделили его поверхность на неправильные, многоугольные блоки и глубина их продолжала увеличиваться. Разгул солнечному беспределу положила осень. Уже мартовские туманы принесли долгожданное облегчение, а в апреле начались затяжные снегопады. К концу мая море снова замёрзло и айсберг остановился в припае у небольшой береговой научной станции.

Наступила полярная ночь, расцвеченная сполохами полярных сияний. Мириады звезд млечного пути озарили своим таинствен-

ным мерцанием шестой континент и в самом центре этой завораживающей картины торжественно и величественно зажётся холодным светом Южный крест. Установились крепкие морозы и по телу ледяной горы поползла сетка мелких термических трещин. Они медленно, но верно подтачивали здоровье нашего знакомого. Обломки, падающие со стен, образовали вокруг айсберга высокие, протяженные осыпи.

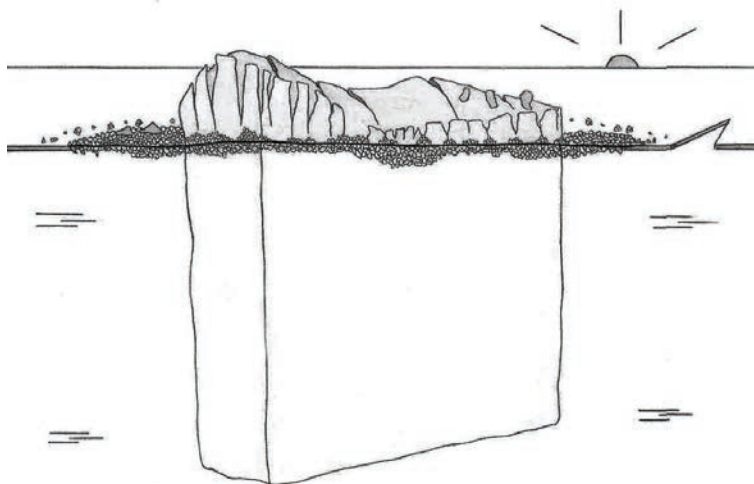
В середине полярной ночи покой айсберга нарушили люди. От берега отделилась крохотная точка - это беспечные полярники весело катили на своём громыхающем вездеходе прямо к хрипло потрескивающему гиганту, совершенно не подозревая, что путь их ведёт к опасности. Не любят шума айсберги, ой, не любят. На приливной волне титан зашевелился и от него навстречу возмутителям спокойствия по льду побежали широкие чёрные трещины. Вездеходик на полном ходу едва не угодил в одну из них. Сообразив, что дальнейшее движение опасно, люди поспешили вернуться на берег и до начала полярного дня не беспокоили гиганта. Весной они снова приехали на своём вездеходе, но приближаться к айсбергу не стали. Разложили на льду приборы и занялись своей привычной работой.

Неожиданно произошло явление, которое даже бывалые полярники, стоя на берегу, наблюдают с восторгом, смешанным с пер-

... величественно зажётся холодным светом Южный крест

вобытным ужасом перед буйством стихии. Те же, кто столкнулся с разгулом природных сил на припае и благополучно пережил его, ещё долго хранят в памяти колебания льда под ногами, рёв разрушающегося айсберга и выброс обломков льда на большую высоту. Предвидеть или прогнозировать такие явления невозможно.

С ужасным грохотом, подобным близкому раскату грома, развалилась надводная часть титана ...

Разрушение глетчера может начаться по разным причинам, совершенно не связанными между собой: волнение моря и трещины в припае, резкие понижения и повышения температуры воздуха, обильные снегопады и приливы, тектонические возмущения и подвижки ледников, в меньшей степени подводные течения, ветер и солнечная радиация. Особенно активны айсберги во время полнолуний и новолуний, когда Солнце, Луна и Земля выстраиваются, как на параде, в одну линию, а приливная волна в океане достигает своего максимума. Вот и этой весной во время такого парада таинственные силы природы встряхнули спящего гиганта. Он вздрогнул, где-то глубоко в его недрах возник гул, перешедший в страшный рёв, напоминающий работу авиационной турбины. С ужасным грохотом, подобным близкому раскату грома, развалилась надводная часть титана, подняв в воздух массу больших и малых обломков льда.

Люди в ужасе бросились к своему вездеходу и когда последний из них с трудом втиснулся в тесную кабину, вездеход рванулся к спасительному берегу.

Потеряв значительную часть своей массы, айсберг всплыл, выбросив тонны воды вперемешку с обломками льда на стометровую высоту. Водяные потоки, с шумом стекающие с его стен, оставили на них глубокие и широкие борозды, а новая вершина округлилась и приобрела форму купола, на котором остались крупные обломки льда причудливых форм. Шестисотметровая зона взломанного припая едва не уничтожила приборы, брошенные людьми на льду при спешном бегстве. Ледяная пыль улеглась, и в холодный Антарктический мир вновь вернулись прежняя тишина и покой.

Ветра и течения уносили льдину всё дальше и дальше на север, и вскоре тёплые северные воды окончательно растопили её

... В скитаниях по океану прошло ещё несколько лет. Ледяной странник сильно уменьшился в размерах, превратившись в небольшую пресную льдину. Ничто в её облике не напоминало того сверкающего гиганта, рождённого на Антарктическом побережье семь лет назад. Ветра и течения уносили льдину всё дальше и дальше на север, и вскоре тёплые северные воды окончательно растопили её.

А в это время далеко, далеко на юге за тысячи морских миль от этого места большущий семикилометровый айсберг, шум-

но вздохнув, отделился от ледника и плавно закачался на собственных волнах. Подводное течение медленно развернуло его, увлекая в открытый океан, а с кромки ледника сорвался лёгкий ветерок и осыпал на прощание ледяного гиганта снегом, словно конфетти. Искрясь и сверкая на солнце, айсберг гордо начал свой дрейф на просторах Южного океана. Огромный, бескрайний океан ласково подхватил малыша, увлекая всё дальше и дальше от родного барьера.

09.08.15 г.

Классик

Еще граф Сабанеев авторитетно утверждал, что не бывает и быть не может таких рыбалок, когда не была бы поймана хотя бы одна рыбка. С классиком не поспоришь.

... Вездеход нёсся по снежной целине к месту рыбалки в устье чукотской реки Ичувеем. Дорог был каждый час, ведь выходные дни короткие и быстротечны. Припай в этом году ровный - без торосов и трещин, гони не хочу. Вот и придавил педаль газа до упора довольный собой, своей машиной, окружающим миром, погодой и предвкушением рыбалки молодой вездеходчик Виталий Плотников.

Непоседы и торопыги, не ведая усталости, в поисках удачи пробегают несколько километров и насверливают массу лунок ...

Прикатили, разгрузились, поставили палатку и рассыпались по льду в поисках удачливых мест. Рыбалка - универсальное занятие для всех её поклонников. Непоседы и торопыги, не ведая усталости, в поисках удачи пробегают несколько километров и насверливают массу лунок в полутораметровом льду. Люди спокойные, неторопливые, а может быть, и просто ленивые не уходят с облюбованного места часами или пользуются лунками торопыг.

Рыбацкое счастье капризно и изменчиво, но и те, и другие бывают вознаграждены за свои труды скуповатенькой на удачу Фор-

Рыбачье счастье капризно и изменчиво...

туной. На этот раз Фортуна была не слишком щедра. Рекорд двухдневного пребывания на льду принадлежал напарнику Виталия - двенадцать, не слишком крупных, корюшек. Смех да и только. Конечно, свежий морозный воздух, великолепные рассветы и потрясающие своей красотой чукотские закаты в полнеба - всё это замечательно, но наловить вожаделенный мешок корюшки, пахнущей огурцами, никто не смог. А Виталька и вовсе ни одной рыбки не вытащил из-подо льда. Не помог ему в этот раз богатейший набор блёсен, с любовью выточенных в гаражной мастерской и составляющих предмет особой гордости их владельца.

Близилось время отъезда. Рыбаки собирали нехитрый скарб, сворачивали палатку и вдруг кивок на Виталькиной удочке дрогнул и резко ушёл вниз, подсечка и...

- Ура! - поймана долгожданная рыба престижа.

... а перед глазами стоял болющий семикилограммовый налим

Малявка была похожа на длинненькую серебряную блёсенку, которые чукотские рыбаки делают сами для подлёдного лова. Виталька разочарованно смотрел на маленькую рыбку, а перед глазами стоял большущий семикилограммовый налим, пойманный им два месяца назад в реке Паляваам на молоток с гвоздём вместо рыболовного крючка...

Но это - уже совсем другая история!

22.08.15 г.

Нехорошо маленьких обижать

Разгрузка шла полным ходом. Вертолёт безостановочно сновал между берегом и судном, перетаскивая на подвеске контейнеры и пакеты с досками для строительства полярной станции.

Вдруг сквозь шорохи эфира донёсся испуганный крик:

- Подвергся нападению пингвина! Срочно подскажите, что делать...! - и связь оборвалась.

Лётчики переглянулись.

- Съел он его, что ли, - задумчиво произнес второй пилот, а командир только плечами пожал.

Вертолет безостановочно сновал между берегом и судном...

На мостике судна, стоящего под разгрузкой, тоже произошло замешательство. Услышав крик о помощи, капитан молча потянулся к биноклю, чтобы осмотреть погрузочную площадку на припае рядом с кораблём. Такого в его антарктической практике ещё не было - пингвин напал на человека... Бред какой - то!

То, что увидел капитан, вызывало изумление. В сторону корабельного трапа действительно бежал человек, а за ним, щёлкая клювом, ловко перепрыгивая мелкие торосики и быстро перебирая ножками, несся пингвин адели.

Надо заметить, что из всех представителей пингвиного царства, обитающих в Антарктиде, маленькие аделики имеют самый

*На мостике судна, стоящего под разгрузкой,
тоже произошло замешательство*

склочный и неуживчивый характер. Ссоры порой возникают на пустом месте. Без видимых причин один пингвин может напасть на другого, мирно стоящего рядом, и попытаться его ущипнуть. Тот в ответ старается ударить обидчика клювом. Тотчас же рядом возникает похожая склока и вот уже вся стайка галдит и волнуется. Пингвины хлопают крыльями и отчаянно толкаются, а из-за

Ссоры порой возникают на пустом месте

чего - понять невозможно. Прославились они и тем, что в период гнездования воруют друг у друга камушки для постройки гнезда. В общем, вздорные ребята - не сравнить их с чинными королевскими или благородными императорскими пингвинами.

... А между тем преследование продолжалось. Перед самым трапом бегущий человек невольно притормозил и пингвин, воспользовавшись этой заминкой, вцепился в штанину убегающего гораздо выше колена. Ткань лопнула и в клюве преследователя остался её значительный кусок. С видом победителя аделька бросил его в сторону, гордо повернулся к человеку на трапе спиной и с достоинством засеменил к небольшой группе своих собратьев, стоящих в сторонке.

- М-да... - многозначительно сказал удивлённый увиденным капитан.

... Роман Карапетян работал в погрузочно-разгрузочной бригаде на льду не в первый раз. Коротая время между вертолётными ходками, решил он подразнить одиноко стоящего рядом с площадкой пингвина. Взял и одел ему на голову рабочую рукавицу и ... и ничего не произошло. Несколько раз Роман одевал и снимал с головы безропотного адельки грязную рукавицу. Птица вела себя спокойно, но стоило человеку, потерявшему к непристойно-

С видом победителя аделька подошёл к небольшой группе своих собратьев, стоящих в сторонке

му развлечению интерес, повернуться к ней спиной, как сразу же последовало нападение.

Получив первый удар крепкого клюва, Роман решил отмахнуться от пингвина, но не тут-то было. Смелый боец нанёс серию чувствительных ударов по ногам противника жёсткими крыльями, превращёнными эволюцией в плавники. Растерянный Роман попытался уклониться от навязанного ему поединка, но поскользнулся и едва не упал на спину. А настырная птица продолжала атаковать человека. После очередного жесткого удара клювом Рома под хохот напарников по работе бросился наутёк, выкрикнув с испугу в эфир:

- Подвергся нападению пингвина! Срочно подскажите что делать...!

Заключительный аккорд атаки и наблюдал в бинокль капитан с правого крыла капитанского мостика. История мгновенно облетела пароход от самой нижней палубы до клотика.

... настырная птица продолжала атаковать человека

А вечером в кают-компании суровый боцман, страшно топорща свои седые усы, погрозил Роману указательным пальцем и строго сказал:

- Нехорошо, Роман Эдуардович, маленьких обижать! Ох, нехорошо.

И у Романа от стыда заалели уши.

27.08.15 г.

Путевка в море

Лоцманский катер «Наум Пугачёв», который команда называла в шутку корветом, стоял под парами у причала морского порта Певек.

- По местам стоять, со швартовых сниматься, - по-военному скомандовал капитан.

Команда зашевелилась, отдавая концы и пятидесятитонное судно, имея на борту благоприятный прогноз погоды и необычного пассажира, медленно отошло в открытое море.

Кораблик лихо рассекал форштевнем морскую волну...

Необычным пассажиром был четырёхлетний мальчик Лёша. На борт «Наума Пугачёва» он попал потому, что папа у него океанолог, а капитан катера с интересной фамилией Бобёр считал, что, чем раньше ребёнок попадёт на палубу морского или речного судна, тем лучше моряк из него получится. В том, что моряк из малыша получится обязательно, капитан совершенно не сомневался.

Кораблик лихо рассекал форштевнем морскую волну, на мачте гордо реял флаг России, а впереди его ждали просторы Чукотского моря, гидрологические работы, открытия и приключения. К полудню добрались до цели, за борт ушёл дночерпатель биологов и гидрологи тоже отправили в глубину свои приборы.

Лёше интересно было решительно всё, но особый интерес мальчика вызвал улов биологов, тем более, что самый главный

Но особенно интересными показались Лёше морские тараканы

биолог дядя Серёжа оказался очень добрым и внимательным. Много незнакомого, интересного и непонятного узнал от него Алексей об обитателях морского дна. Маленькому любознательному экспедиционнику даже было позволено участвовать в разборе пойманных экземпляров животных. Конечно, опытный биолог не разрешал новоявленному помощнику прикасаться к редким видам полярной фауны - он сам аккуратно доставал их из промывки пинцетом, но Леша был счастлив доверием, глаза его блестели, а руки перебирали перламутровые раковины, не пригодившиеся учёным. Каких только животных не приносил дночерпатель с семидесятиметровой глубины на палубу «Наума Пугачёва» - разноцветных морских звёзд, моллюсков в обросших травой раковинах, морских червей в их домиках-трубочках, крабов и даже несколько маленьких рыбок.

Но особенно интересными показались Лёше морские тараканы. В уловах их было много и для дяди Серёжи они большого интереса не представляли, зато Алексею игра с ними очень понравилась. Эти страшные на вид ракообразные забавно передвигались по палубе, смешно шевелили маленькими усиками и были совершенно безобидны.

А потом был обед в кают-компании и сам капитан угощал Алексея ароматной ухой, вкус которой он запомнил на всю жизнь. Адмиральский час, (так называется послеобеденный отдых на

Игра с морскими тараканами мальчишке очень понравилась

флоте), был сладок и приятен и не шёл ни в какое сравнение с тихим часом в детском саду. Лёша лежал на мягких рыбацких сетях, море, как детскую колыбель, плавно качало судно на ласковой волне, а по потолку салона прыгали весёлые, солнечные зайчики, которые совершенно не мешали здоровому детскому сну.

Быстро пролетел экспедиционный день, отгорел закат, над морем взошла Луна и зажглись звёзды. Лунная дорожка указала путь к родному причалу. Вот так и закончилось первое в Лёшиной жизни морское путешествие.

- До свидания, моряк, - сказал капитан на прощание, пожимая Алексею руку, - Если что - заходи в гости.

- Да, некогда мне будет, завтра в садик идти надо, - по взрослому сказал Алексей, отвечая на рукопожатие мастера.

Прошло много лет и прав оказался капитан с интересной фамилией Бобёр. Лёша стал неплохим моряком и работает на большом научно-экспедиционном судне, по сравнению с которым «корвет» «Наум Пугачёв», давший ему путёвку в море, кажется совсем маленьким судёнышком.

А с дядей Серёжей Лёша встретился в зоологическом музее Санкт-Петербурга перед очередным рейсом в Антарктиду.

01.09.15 г.

И мы так умеем...

Раннее арктическое утро, безоблачное небо и необъятный простор Северного Ледовитого океана с белыми льдинками на зеркальной поверхности.

...они свечой уходили в небо

На самолётной стоянке островного аэродрома идёт подготовка истребителей к полётам, и первые пары уже выкатываются на старт. Одну из рулёжных дорожек в ожидании своей очереди на взлёт занял Ил-14 - всепогодный корабль ледовой авиационной разведки. Самолет - на предварительном старте, экипаж готов к выполнению задания и с интересом наблюдает, как поднимаются в воздух истребители-перехватчики.

А посмотреть было на что. Серебристые, остроносые машины с ужасающим ревом и мощной огненной струёй из сопел двигателей пронеслись по взлётной полосе. Добежав примерно до её середины, они, пара за парой, разрывая студёный воздух, свечой уходили в арктическое небо.

- Да-а... Красиво работают ребята, - задумчиво проговорил второй пилот.

- Ну, и что? Подумаешь... И мы так умеем, - после небольшой паузы отозвался командир и вдруг неожиданно резко спросил:

- Гидрологи пристёгнуты?

- Так точно! Двери, люки закрыты, гидрологи пристёгнуты! - по-военному чётко ответил бортмеханик.

Впереди был обычный десятичасовой полёт над одетым в ледяной панцирь Северным Ледовитым океаном

Последняя пара перехватчиков ушла в голубую высь и ледовый борт занял своё место на исполнительном старте. Короткий разбег - и ширококрылая машина легко оторвалась от полосы, резко задрала нос и, убрав шасси, стала набирать высоту.

Конечно, взлёт ИЛа только отдалённо напоминал свечу истребителей и всё же выглядел эффектно. Аэродром ахнул от восторга. Со стоянки военные махали взлетающему самолёту руками.

Набрав стометровую рабочую высоту, борт перешёл в горизонтальный полёт, развернулся, пролетел над аэродромом, покачивая красными крыльями оставшимся на земле изумлённым людям, и растаял в синеве моря и небес.

Северный Ледовитый океан

Впереди был обычный десятичасовой полёт над одетым в ледяной панцирь Северным Ледовитым океаном.

20.09.15 г.

Сладкая

Женской красоте посвящено множество строк в поэзии и прозе. Не обошла своим вниманием мировая литература и её влияние на мужские сердца. Наш маленький рассказик - еще одна капелька в эту сокровищницу человеческой мысли.

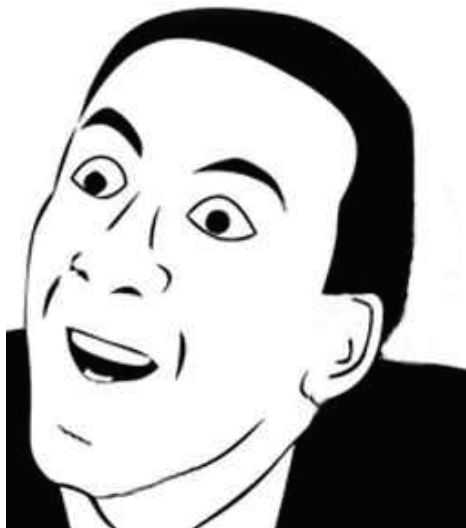
Во время визита на Российскую антарктическую станцию весёлые австралийские коллеги подарили начальнику огромный, цветной портрет полубнажённой красавицы из приложения к журналу Playboy. Шалунья в полный рост стояла на берегу лазурного моря, была хороша собой, игриво улыбалась зрителям и призывно помахивала им ручкой. Несмотря на почти полную наготу, блондинка сохраняла какую-то тайну, которую вот уже не одно тысячелетие пытаются разгадать мужчины.

*Во время визита на Российскую антарктическую станцию
весёлые австралийские коллеги подарили начальнику ...*

Станционный плотник-краснодеревщик заключил портрет в изящную деревянную рамку и он занял подобающее ему место в балке начальника, мгновенно став станционной достопримечательностью.

тельностью. Всяк желающий мог приобщиться к прекрасному, посетив командирский балок. И даже разносы его обитателя переносились подчиненными с лёгкостью в присутствии прелестницы. Казалось, она жалеет провинившихся и незаметно от начальника сочувственно им улыбается.

А один из них, открыв от изумления рот, так и не смог закрыть его до конца встречи ...

Вскоре новость о чудесном портрете стала известна и на китайской станции, расположенной неподалёку. Китайские товарищи, пришедшие с дружественным визитом к российским полярникам, совершенно не говорили по-русски, но и без этого оценили прелесть чаровницы и долго стояли возле неё с восхищением цокая языками. А один из них, открыв от изумления рот, так и не смог закрыть его до конца встречи, чем вызвал улыбки присутствующих.

Прошло три дня и в балке начальника снова появился китаец. На этот раз рот его был закрыт, смущенно он поставил перед Михаилом Матвеевичем три бутылочки лучшего китайского пива «Спартак» и скромно сел напротив прелестной блондинки. Безотрывно смотрел он на красотку в течении полутора часов, потом поклонился и ушёл восвояси. Визиты странного китаец стали постоянными, но Михаила Матвеевича они не раздражали, а скорее забавляли, да и пиво оказалось действительно великолепным, и прогонять эстета он не стал. Три бутылочки лучшего китайского пива «Спартак,» полуторачасовое созерцание портрета, неизменный поклон - и посетитель уходил, не произнеся не слова. Так продолжалось до конца зимовки.

Китайская экспедиция завершала свою работу. За ней пришёл пароход и поклонник женской красоты появился на Российской

Китайская экспедиция завершила свою работу.

За ней пришёл пароход...

станции в последний раз. Как всегда, он поставил на краешек стола перед начальником три бутылочки лучшего китайского пива «Спартак,» сел на лавку напротив портрета и погрузился в созерцание, потом поднялся, подошёл к красавице вплотную и, прислонившись щекой к её холодной, нарисованной груди, на чистом русском языке без акцента задумчиво вымолвил:

- С л а д к а я ! -

Михаил Матвеевич, много повидавший на своём полярном веку, от неожиданности открыл рот и чуть не упал со стула....

17.10.15 г.

Бабулины пирожки

- Бабуля, привет, буду завтра пролётом. Стоянка всего два часа, а дальше на Хатангу пойдём.

Стоянка всего два часа, а дальше на Хатангу пойдём

- Господи, Антошенька. Откуда ты, родной?

- Бабуль, я в Воронеже. Завтра в Краснодаре буду в 12-00 по Москве, - пророкотала телефонная трубка.

- Я завтра в аэропорт приеду. Не улетай, не повидавшись, - наивно попросила пожилая седовласая женщина.

- Конечно, конечно. Приезжай, мы тебя обязательно дождёмся. И с командиром я тебя познакомлю, - ответил Антон Константинович - штурман большого всепогодного корабля специального применения.

- Антош, я пирожков напеку. Твоих любимых.

- Спасибо. Бабуль, пока, пока. Не могу больше разговаривать. Целую.

- До встречи, Антошенька, - бабуля медленно положила телефонную трубку и тихо утёрла невольной набежавшую слезу.

До Краснодара путь не близкий - два часа на автобусе, есть время для раздумий. И вспомнилось бабушке, как в раннем детстве потерял Антоша родителей, тогда-то и появилась на голове у бабули первая седина. Как пошёл в первый класс, трудности переходного возраста, а сколько переживаний доставили школьные выпускные экзамены и поступление мальчика в лётное училище.

И опять взгляд ясных тёмно-серых бабулиных глаз затуманили непрошенные слёзы.

Встреча с внуком была короткой. Объятия, поцелуи - и вот уже пора прощаться. Командир был представлен бабушке и приветливо (как это умеют делать только лётчики) раскланялся, прощаясь с нею. Бабуля была очарована командирским вниманием.

*... лётчики экипажа всепогодного корабля ... с удовольствием
ели пирожки и вспоминали бабулю добрым словом*

- Вы уж там приглядите за Антошей, непоседа он у меня, - на прощание сказала она ему.

Антон Константинович смущённо покраснел, а командир весело рассмеялся и торжественно пообещал выполнить наказ бабули.

Машина разбежалась по взлетно-посадочной полосе, плавно оторвалась от бетона и с рёвом ушла в голубую высь.

У ограды на летное поле стояла и махала рукой вслед улетающему самолёту бабушка, сердце которой переполняла гордость за её замечательного внука.

Домой усталая старушка вернулась поздним вечером, а в это время где-то далеко от её дома на высоте в одиннадцать тысяч метров лётчики экипажа всепогодного корабля специального применения с удовольствием ели пирожки и вспоминали её добрым словом.

02.11.15 г.

«А мы пойдём другим путём!»

Начальник китайской научной станции нервно теребил застёжку - «молнию» на своём антарктическом комбинезоне. И было от чего волноваться: шестнадцать из двадцати человек личного состава станции оказались на припайном льду в 25 километрах от полярки. Тридцатиградусный мороз и надвигающиеся сумерки не добавляли оптимизма и уверенности в себе лидеру китайцев, а отсутствие собственного, исправного вездехода, пригодного для спасения людей, и вовсе повергало его в уныние. И всё же в беседе с начальником Российской полярной станции мистер Лего сохранял внешнее спокойствие и только руки, лихорадочно теребящие замок полярного комбинезона, выдавали его внутреннее состояние.

Андрей Алексеевич не стал выяснять причину, по которой почти весь коллектив китайской станции оказался в бедственном положении на морском льду вдали от родной базы. Он сразу приказал готовить к срочному выезду станционный вездеход и вызвал к себе гидролога с доктором для уточнения деталей предстоящей спасательной операции.

Стараниями Ивана Ивановича, старого полярного вездеходчика, транспортёр ГТТ уже через пятнадцать минут был готов к вы-

Первые 12 километров машина легко пробежала по следу китайцев, петляющему между айсбергов и их обломков

езду на лед, а ещё через десять минут, приняв на борт гидролога, доктора и лидера китайцев, вездеход фыркнул и покатил в ночь навстречу неизвестности.

Полярная дружба

Первые 12 километров машина легко пробежала по следу китайцев, петляющему между айсбергов и их обломков. Морских торосов на льду было мало, колея прекрасно видна, единственное, что не нравилось гидрологу - уж больно близко она пролегла от ледяных гигантов.

- Держись подальше от айсбергов, вдоль них могут быть наледи, - прокричал он вездеходчику сквозь грохот мотора.

Иван Иванович согласно кивнул головой. Как никто другой, представлял он опасность этого природного явления, когда во время прилива морская вода сквозь трещины вокруг айсбергов выступает на поверхность льда и, пропитывая снег, образует непроходимую трясину. Пешеход в ней может запросто оставить сапоги, унты или валенки, а техника, не сумевшая быстро выбраться из ловушки, рискует вмёрзнуть в лёд и создать массу хлопот своему хозяину.

На двенадцатом километре машина внезапно осела и остановилась, беспомощно вращая гусеницами в снежно-водяной каше. Днище её плотно сидело на спрессованном снежном основании.

- Влипши!... - констатировал вездеходчик, выбираясь из кабины.

Почти три часа маленький экипаж машины боролся за её живучесть. Под траки приходилось подкладывать брёвна, которые

предусмотрительные вездеходчики всегда берут с собой. Тяжеленные куски дерева позволяли продвигаться вперёд на длину корпуса вездехода за один оборот его гусениц. Двигались очень медленно, наледь казалась бесконечной, люди выбивались из сил, перетаскивая брёвна из - под кормы вездехода к его носу, чтобы снова подложить их под гусеницы. И вот, когда сил почти не осталось, а брёвна были переломаны, словно спички - транспортер, как живое существо, отжался ото льда и медленно-медленно выполз на сухой и плотный снег.

Первую группу китайцев из трёх человек российские полярники встретили примерно через полтора часа. Замерзшие люди в демисезонных болоньевых куртках и пластиковых сапогах угрюмо брели по старому вездеходному следу навстречу спасателям. Приняв на борт людей, машина рванулась вперёд, как будто сама понимала, что медлить нельзя. Доктор прямо на ходу занялся оказанием первой помощи пострадавшим - не обошлось без лёгких обморожений. Следующая, самая большая группа из семи человек, была подобрана несколько минут спустя. А ещё через некоторое время в вездеход, поддерживая друг друга, забрались и остальные китайские полярники.

Мистер Лего пересчитал личный состав и облегчённо вздохнул.

До аварийного вездехода добрались без приключений. Он стоял холодный и одинокий среди белого безмолвия, а под ним, словно кровь на снегу, застыла лужа масла из повреждённого маслопровода. Забирать неисправный транспортёр китайцы не стали - решили вернуться к нему позже. Иван Иванович развернул машину на обратный курс и вопросительно посмотрел на гидролога.

- А мы пойдём другим путём, - ответил тот, прокладывая маршрут возвращения на своей карте подальше от зоны айсбергов.

- Не таким путём надо идти, дорогие товарищи, - поддержал его Иван Иванович и они улыбнулись друг другу.

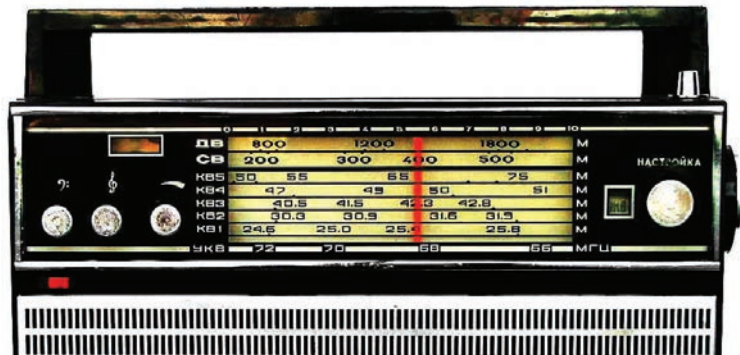
Как орловский рысак, рванулся ГТТ с места и через три часа ко всеобщему ликованию благополучно прибыл на китайскую полярную станцию.

19.01.16 г.

Конспиратор

Эта история произошла в те далёкие времена, когда колбаса стоила два рубля двадцать копеек за килограмм, сметана была настоящей, а высшее образование в стране развитого социализма было бесплатным.

Эфир маленького южного городка в радиодиапазоне 200-300 метров буквально задышался от неимоверного количества незарегистрированных радиостанций. Собрать передающую приставку было несложно при минимуме радиотехнических знаний. Лампа 6ПЗС, переменный конденсатор, катушка индуктивности плюс несколько сопротивлений - вот и вся «шарманка», подключённая к усилителю обычного радиоприёмника или магнитофона. Всё это позволяло вести на примитивной антенне радиообмен в пределах городской черты. Большинство любителей этим и довольствовались.

*Эфир маленького южного городка в радиодиапазоне
200-300 метров буквально задышался ...*

Были, конечно, увлечённые люди, которые собирали мощные передающие устройства, позволявшие осуществлять связь с другими городами страны, но их было немного. Операторы крутили музыку, обменивались информацией и при этом нередко использовали ненормативную лексику, но это обстоятельство не мешало местной молодёжи с восхищением слушать музыку от своих эфирных кумиров на средних волнах отечественных переносных приёмников - «Альпинистах», «VEFax», «Океанах». Музыкальный репертуар любительских станций был весьма разнообразен - Высоцкий, Ободзинский, Битлз и Deep Purple всё то, что нельзя

было услышать на официальных радиоканалах, присутствовало здесь в изобилии. А позывные хулиганских станций просто искрились разнообразием. Кого и чего здесь только не было - «Кардинал» и «Радикал» соседствовали с «Каскадом» и «Кристаллом». Была даже «Орлеанская дева».

Лампа 6П3С, переменный конденсатор, катушка индуктивности плюс несколько сопротивлений - вот и вся «шарманка» ...

- Фсем. Фсем. Здесь, «А-а-орлеанская дева». Фсе, кто меня принимает, па-прашу на связь, - вещала она с хрипотцой, свойственной юношеской ломке голоса.

Четырнадцатилетний радиолюбитель Вовка Кононцев вот уже три часа не отходил от приставки. Занятие было настолько увлекательным, что мальчишка забыл обо всём на свете и милицкий ГАЗик, остановившийся под окнами своего дома, увидел в тот момент, когда из него выбрались представители закона и направились к дверям его подъезда.

Сомнений не было: передатчик запеленгован и милиция намеревалась его изъять вместе со всей домашней радиоаппаратурой. Злые языки утверждали, что в таких случаях конфисковывались не только радиоприёмники и магнитофоны, через усилители которых осуществлялся выход в эфир, но и электрические утюги со сковородками и чайниками. Могла пострадать в комнате и внешняя электропроводка - её просто срезали. Штраф, объяснение с

родителями и массу других неприятностей нес с собой визит милиционеров. Вовка понял: медлить нельзя - надо срочно что-то предпринимать. Мгновенно он вырвал «с мясом» свой маленький передатчик из приёмника и бросился на кухню. Зачем на кухню, он и сам впоследствии объяснить не смог. На плите стояла большая кастрюля с борщом, сваренным Вовкиной мамой накануне. Приставка тихо улькнула и медленно ушла в глубину. На поверхности остался только верх индукционной катушки, который находчивый радиолобитель прикрыл овощной гущей, выловленной из борща рукой. А в дверь уже стучали...

Милиционеры дважды осмотрели квартиру и не обнаружили ничего подозрительного. Один из них, особенно дотошный, даже на кухню заглянул.

- Чего это у тебя кастрюля крышкой не накрыта? - неожиданно спросил он Вовку.

- Мне в школу во вторую смену идти, я обедать собирался, а тут вы пришли, - не моргнув глазом ответил юный конспиратор.

- Ну, ладно не будем тебе мешать, - и милиционеры ушли.

Вовка облегчённо вздохнул, закрывая за ними дверь. Взгляд его упал на часы в прихожей - до начала школьных занятий оставалось десять минут.

- Бегом успею, - подумал Вовка, хватая папку с учебниками...

Уже в школе он спохватился, что не вытащил приставку из борща. Извлекла её оттуда Вовина мама. Изумлению её не было предела, а вечером, когда сын вернулся из школы, она приняла самые решительные меры по пресечению радиохулиганства в собственной квартире.

Ох, и досталось Вовке «на орехи»! Тяжела была рука у его мамы...

14.02.16 г.

Грибы тундры

Вова Фурман работал на Чукотке в гидрологической партии на реке Паляваам не первый год и, как ему казалось, неплохо разбирался в местных грибах. Во всяком случае, подберёзовик или надберёзовик от мухомора он отличал уверенно.

...Маленькая справка для тех, кому не довелось побывать в тундре. Настоящая берёза там не растёт, только карликовая. По Вовкиной терминологии, маленькие подберёзовики так назывались потому, что были меньше окружающих их берёзок, а большие, высокие и статные подберёзовики, переходили в разряд надберёзовиков, потому что их шляпки гордо возвышались над карликовым берёзовым лесом. С мухоморами и вовсе проблем не было - их сложно перепутать со съедобными грибами.

... прямо возле жилого балка Володя обнаружил симпатичные грибочки ...

И вот однажды, возвращаясь с рыбалки, прямо возле жилого балка Володя обнаружил симпатичные грибочки, которые он раньше здесь не встречал. Они были сказочно прекрасны - плотненькие, средних размеров, как солдатики, стояли они на изумрудном травяном покрове. Несколько минут гидролог любовался грибами, мучительно вспоминая, где он мог их видеть.

Услужливая память подсказала:

- В журнале.

- Точно, - промолвил вслух Володя, довольный своей памятью.

И решил:

- Сейчас соберу, сам поем и ребят накормлю.

Вездеход со сменой был где - то не очень далеко на подходе.

Сказано - сделано. Вскоре на столе стояли две сковороды с жареными грибами, и ребята не заставили себя долго ждать - на горяченькое успели.

- Вова, а где написано, что они съедобные? - спросил Лёха, разглядывая обложку журнала с изображением грибов. Картинка была великолепна - глянцевая, цветная. На ней, под зелёной тундровой кочкой, прятались грибочки, на шляпках которых поблёскивала роса, а под картинкой яркими крупными буквами было написано: «Грибы тундры.» И больше - ничего.

Вовкины глаза округлились, и под дружный хохот экспедиционников он опрометью бросился из балка. Авторитетный консилиум, из вновь прибывших после знакомства с ситуацией и осмотра сырых экземпляров, постановил:

- Грибы съедобные и называются они «валуи.»

О том, что их лучше солить или мариновать Вовка узнал гораздо позже, а сейчас, после вердикта друзей, когда опасность отравления миновала, ему сразу стало легче и спокойней на душе.

Росли грибики на том же месте, где Володя встретил их впервые

Много лет проработал Володя на Паляваае, но валуи в окрестностях гидропартии больше не встречал.

- Спит грибница или вовсе пропала, - авторитетно заявляли знатоки тихой охоты.

И вот перед окончательным Вовкиным отъездом на «материк» они с напарником ранним утром обнаружили удивительные грибы. Росли грибики на том же месте, где Володя встретил их впервые. Солдатики стояли ровными рядами, как на параде, в изумрудно-зелёной траве, а на их шляпках всеми цветами радуги искрились росинки.

- О, грибочки! На жарёху наберём! - обрадовался напарник.

- Нет! Не будем трогать, они со мной попрощаться вышли, - тихо сказал Вовка коллеге.

Тот промолчал, а про себя подумал:

- Зазимовался ты, дружок, на «материк», на «материк» лети и чем быстрее, тем лучше.

Молодой гидролог ничего не знал о том, что произошло на этом месте с Володей много лет назад.

31.03.16 г.

Так приходит весна!

Весна на любой широте нашей планеты - явление исключительное и несравнимое ни с чем по обострённой силе и яркости чувств. Сопровождается она значительными изменениями в растительном и животном мире. И на далёкой полярной станции, находящейся за краем света, весенний прилёт птиц - непростое событие, своего рода жизненная вежа, означающая, что большая часть зимовки уже позади.

- Пролетели лето, осень и зима

Пришла весна.

И мы на свете не одни,

И, вообще,

За нами скоро придёт пароход

И отвезёт нас домой.

Такие незамысловатые стихи поёт сердце каждого полярника при встрече с вестником грядущих жизненных перемен - снежным буревестником или поморником.

Утром в кают-компании начальник Российской научной Антарктической станции объявил зимовочному составу, что первый, кто увидит прилетевшую с севера птицу, будет отмечен в приказе по станции и премирован из его личного фонда. Коллектив отреагировал на заявление лидера одобрительным гулом, обойдясь без троекратного «Ура!». Особенно заинтриговало и понравилось всем сообщение о премии из личного фонда. Сразу же после завтрака свободный от вахты станционный люд приступил к наблюдениям за воздушным пространством. Первое сообщение поступило уже через 15 минут. Электрик Валера Агутин докладывал, что возле тёплого склада, где он монтировал новый выключатель, стремительно пронёсся капский голубь. Поскольку капские голуби в окрестностях станции никогда не водились, сообщение было отвергнуто.

- Они представители более северных широт, - авторитетно заявил станционный эколог.

Прошло трое суток и в кают-компании ежедневно велись разговоры о предстоящем прилёте птиц. Полярники вспоминали прошлое лето и забавные случаи из жизни пернатых, произошедшие на их глазах.

*Вспомнили и Яшу с Машей - чету поморников,
гнездящуюся на сопочке рядом с камбузом*

Доктор вспомнил своего почти ручного Горыныча - огромного, седого поморника, обитавшего со своей Горыновной рядом с медпунктом. Прикормленная Славой птица, прилетала каждое утро и своим топотом по железной крыше балка будила доктора на завтрак.

- Если бы не живой будильник, ты бы всё время на завтрак опаздывал, или вовсе без завтраков зимовал, - пошутил кто-то из полярников.

Сам Горыныч

Вспомнили и Яшу с Машей - чету поморников, гнездящуюся на сопочке рядом с камбузом. Любимица станции Маша брала корм прямо из рук. Такое доверие птицы вспоминалось с теплотой и радостью, ведь вскоре должна была состояться очередная встреча с ней.

Не обошли вниманием и прошлогодний бой станционной четвёрки с залетными разбойниками, пытавшимися выгнать с территории станции Горыныча с Горыновной и Яшу с Машей. Знатная была битва. Особенно яростно сражался Горыныч. Используя свой огромный вес, он таранил врагов в воздухе и только чудо спасало их от падения на землю. Вся станция, затаив дыхание, следила за воздушной схваткой. Виражи и горки молниеносно сменялись крутыми пике и неожиданными наборами высоты. Всё это сопровождалось жутким гоготом, клёкотом со страшными хлопками и ударами крыльев. Наши победили, чем привели в неопикуемый восторг зрителей. Посрамлённые враги, жалко побрякивая и теряя перья, покинули место битвы. А герои с победным гоготом заняли свои привычные места. Станционная территория у них была давно поделена примерно пополам, и границу они соблюдали свято, объединяясь вместе только для отражения нападений внешних врагов.

Прошло ещё четыре дня. Ажиотаж вокруг прилёта птиц нарастал. Полярники беззлобно подначивали Валеру - не видал ли он больше капских голубей.

Маша с коллективом полярников

И вот к вечеру седьмого дня на станцию опустился туман такой плотности, что в двадцати метрах ничего не было видно. Ужин в кают - компании был в разгаре, когда в неё ворвался запыхавшийся Валерка и выдохнул:

- Прилетели!

- Кто прилетели? Капские голуби? - улыбнулся начальник.

Но тут все явственно услышали характерный топот птичьих лап по плоской железной крыше кают-компании. Полярники гурьбой высыпали из помещения. По крыше расхаживала птица и с любопытством поглядывала на людей, а через мгновение к ней присоединилась другая. Чета поморников была в сборе.

- Вот тебе и капские голуби, - буркнул начальник и не спеша пошёл на тёплый склад за премией из личного фонда. Электрик увязался за ним.

А ещё через некоторое время довольный собой Валера вошёл в кают - компанию с огромной коробкой, наполненной банками ананасового компота и большой плиткой шоколада в руке. Всему личному составу досталось по баночке, а шоколадку Валера оставил себе.

Вот так и пришла весна на Антарктическую полярную станцию.

26.04.16 г.

РАССКАЗ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

Крохотный самолетик со смешным названием «Птенец-2» лихо разбежался по взлетно-посадочной полосе, забавно подпрыгнул и полетел, не спеша набирая высоту. Серёга Рогозин плавно повел ручкой управления вправо, самолетик послушно выполнил красивый вираж, прошел над аэродромом, покачивая крылышками и лег на рабочий курс. Издали он был похож на большую яркую бабочку, по странному стечению обстоятельств залетевшую в морозную Якутию поздней осенью, когда здесь установились 20-градусные морозы.

Полет обещал быть продолжительным и интересным - поиск потерявшихся оленей и подсчет их общего поголовья. Сергей любил такие неординарные работы. Шутка сказать - 30 лет в авиации, самые разнообразные полёты приходилось выполнять ему на необъятных якутских просторах. Особенно запомнился весенний облёт рек с гидрологами Арктического института, когда у Ленских столбов они попали в чудовищную болтанку. Маленьким Ан-2 стихия играла словно мячиком, бросая его сверху вниз и из стороны в сторону. Выдержанные бородачи-гидрологи, которых трудно чем-нибудь напугать, тогда слегка побледнели, а Серега со вторым пилотом лишь крепче сжали штурвалы, стараясь удержать машину на курсе. Пугаться было некогда. Жесткая болтанка могла в любой момент разрушить самолет, а пилоты просто работали и победили стихию, да и «Аннушка» не подвела.

Серега давно вышел на пенсию, но расстаться с небом не смог. Вот и летает теперь на микросамолетике, помогает, как может, тундровикам в их тяжелой кочевой жизни.

Представитель заказчика - оленевод с большим стажем - Михаил Анатольевич Прокопьев по ходу полета делал в общей тетради какие-то только ему понятные заметки. Серега выдерживал курс, а старый тундровик считал оленей. Так и работал маленький экипаж «Птенца» до полудня. А в полдень произошла авиационная катастрофа.

Полет проходил на безопасной высоте при хорошей видимости, вдоль гряды холмов, высота которых не превышала 40 метров. Внезапно восходящий воздушный поток подбросил само-

летик сверху. И в ту же секунду сильнейший нисходящий поток рванул машину к земле. Сергей резко взял ручку управления на себя, но земля неумолимо приближалась.

Удар!!! Треск разрушающейся конструкции - и тишина, ...

Двигатель отчаянно звенел на взлетном режиме, а перед самой землей аппарат, помимо воли человека, неожиданно сильно накренился. Пилот энергично хотел выровнять крен, но не сумел этого сделать... Удар!!! Треск разрушающейся конструкции и тишина, тревожная и гнетущая, навалилась на людей.

Первым пришел в себя Михаил - при столкновении с землей, благодаря привязным ремням, он удержался в кабине. Отделался легким испугом и незначительными ушибами.

Сергею не повезло. Его выбросила из кабины чудовищная сила. Пробив своим телом лобовое стекло и пролетев по воздуху несколько метров, ударился он о камни, выступающие из-под снега. Придя в себя, пилот попытался подняться и не смог. От страшной боли потемнело в глазах и он снова потерял сознание.

Миша тем временем выбрался из кабины и подошел к Сергею. То, что он увидел, повергло этого много чего повидавшего в жизни человека, в шок. Обе ноги летчика были перебиты. Из рваного комбинезона торчали обнаженные обломки костей.

...Сознание медленно возвращалось к Сергею. Едва приоткрыв глаза, он увидел Михаила, пытавшегося предотвратить потерю крови и перетянуть какими-то веревками ему ноги выше колен.

- Миша, брось все! Залезь в самолет и включи аварийный радиомаяк. Я скажу тебе, где он находится. Иначе нас будут долго искать и если найдут, то не сразу, - медленно, стараясь сохранить силы, проговорил Серёга.

Миша закончил работу, остановил кровотечение и только тогда выполнил распоряжение Сергея.

- Миша, ты не бойся нас обязательно найдут. Маячок ты включил. До Оленька 200 километров, там вертолёт. Прилетят, часа через два-три и всё будет хорошо, - слова пилот произносил очень медленно и чётко. Спокойный, тихий голос подействовал на Михаила ободряюще.

Прошло шесть часов. На тундру опустились сумерки, затем наступила темнота. Томительная неизвестность угнетала оленивода, Сергей, укрытый самолетным чехлом, находился в забытьи. Вдруг он зашевелился и тихим незнакомым голосом позвал Мишу. Губы его едва двигались, а припорошенные инеем веки и ресницы подымались с трудом.

Глядя на тундровика твёрдым и уверенным взглядом командира воздушного судна, Сергей Rogozin очень тихо отрывисто, но внятно заговорил:

- Миша, ... нас скоро... и обязательно найдут... ты не сомневайся ... спасатели и ночью летают. Мне не дожить, ... когда я умру, возьми мою тёплую куртку, надень поверх своей и ты их дождёшься.

Лётчик умолк. Остатки сил стремительно покидали его. Жизнь уходила из крепкого закалённого организма.

- И ещё, Миш, - Сергей перешёл на шёпот: - Прости меня за этот полет.

Пилот тяжело вздохнул, сердце его остановилось и он умолк навсегда.

Как пережил Миша остаток ночи и дотянул до полудня следующих суток - он помнит плохо. Здесь было всё: и голод, и холод, и злость, и совершенно незнакомое доселе олениводу чувство, которому он так и не смог впоследствии дать определение. Не

было только страха и была надежда на спасение. Так велика оказалась сила воздействия слов Сергея на Михаила. Он даже мертвый продолжал поддерживать живого...

МЧС-ники прилетели к полудню, спустя сутки с момента падения самолета. Миша не поверил себе, когда услышал отдаленный звук работы двигателей вертолета. Шум нарастал, переходя в рокот. И вот оранжевая, как апельсин, машина, взметая под собой снег, уверенно села неподалеку от места крушения «Птенца». Из нее высыпали люди и бросились к месту катастрофы. Только Сергею эта суета спасателей была уже не нужна. Его холодное большое тело было неподвижно, убитое морозом и потерей крови. Оно застыло в естественной позе сильно утомленного человека, который прилег отдохнуть. Полуоткрытые глаза спокойно смотрели на МЧС-ников, а губы, казалось, спрашивали:

«Почему так долго, ребята?»

Между тем прилетевшие занялись осмотром места катастрофы. Больше всех суетился майор службы МЧС. Он бегал вокруг обломков самолета, на что-то указывал, кому-то отдавал команды. В общем, был неумен и руководил на «полную катушку.»

Михаил медленно подошел к руководителю операции по спасению.

- Что же вы так долго летели? - спросил он, обращаясь к спасателю. - Сергею ведь можно было спасти... Он умер сегодня ночью.

А потом, глядя в упор на суетливого майора, в сердцах добавил что-то по-якутски.

Офицер не в силах выдержать взгляд оленевода, отвел глаза в сторону.

Вот и весь рассказ о Сергее Ивановиче Рогозине, который был замечательным летчиком и

НАСТОЯЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ.

А Михаил уверен, что спас его пилот от смерти дважды. Первый раз, когда неуправляемый самолет положил он на свою сторону и принял удар на себя. А второй, когда отдал ему свою теплую одежду.

Так оно и было!

03.08.16 г.

Хороший ты мужик...

Мы сидим и не спеша пьём водку в большой Валеркиной квартире. Холостякуем. Наши жёны и дети на «материке». Торопиться некуда - на дворе беснуется «южак». Страшный, ураганный ветер несёт снег вдоль улицы и с силой бросает его в окна. Болтаем о том - о сём. Охота, рыбалка, полёты, последняя экспедиция по тундровым речкам с Серёгой Котовым. Вокруг этих событий и вьётся наша неспешная беседа.

Страшный, ураганный ветер несёт снег вдоль улицы ...

«Котяра», «Котик», «товарищ Котов» - известная и легендарная личность нашего управления. С его именем связана не одна забавная экспедиционно-тундровая история. Одну из них мы и вспомнили, сидя за нашим незамысловатым столом поздним зимним вечером, когда за окнами завывал жестокий чукотский ветер.

Серёга - опытный речной гидролог - был изумлён решением высокого начальства провести геодезическую съёмку местности и промеры фарватера в районе водомерного поста на одной из рек, впадающей в Чаунскую губу. Работа - обычная и привычная для бывалого экспедиционника, но совершенно невероятным было время проведения работ в январе. В этом месяце на Чукотке - разгар полярной ночи. Наверное, кому-то, где-то в ответственном документе нужно было поставить «галочку». Спо-

ритель с начальством - плевать против ветра, поэтому экспедиция, начальником которой был назначен Серёга Котов, началась. Три гидролога, радист и вездеходчик - экипаж машины боевой - прибыли на место проведения работ, слили воду из вездеходного двигателя и стали жить у местного охотника Кирилловича, чему тот был несказанно рад.

*Серёга - опытный речной гидролог, был изумлён решением
высокого начальства ...*

Работа с геодезическими инструментами в тридцатиградусный мороз не самое приятное занятие, да и светлого времени почти не было, поэтому нивелирную рейку приходилось подсвечивать фонариком. Много мышечной «радости» приносил и труд с ручным буром на промерных створах. Но маленький дружный коллектив спокойно и стойко преодолевал трудности, организованные начальством в разгар зимы, прекрасно осознавая то, что летом придётся всё переделывать. Прошло две недели изнурительного труда и, проснувшись однажды утром, участники экспедиции не нашли своего начальника на месте.

- За молоком ушёл ваш начальник, - ответил на вопросительные взгляды Кириллович. - А вы можете на рыбалку сходить, корюшка должна сегодня хорошо брать, - после небольшой паузы добавил охотник.

До посёлка, где находился знаменитый на весь район коровник, идти надо было девять километров. Туда и обратно - восемнадцать.

- К вечеру надо ждать Серёгу. А насчёт рыбалки мысль хорошая, - заключил радист.

- «Котик» нам молочка принесёт, а мы ему рыбки поймаем, - поддержал радиста вездеходчик, чем вызвал улыбки на лицах людей.

Сомнений в том, что поход начальника закончится благополучно ни у кого не возникало. Он прекрасно ориентировался в тундре и у него был карабин, а штиль с безоблачным небом не предвещал беды... Её и не случилось. Серёга вернулся в избушку уже к обеду, дружок его на снегоходе подбросил.

- И где же молочко коровье, детям для здоровья? - с лукавой усмешкой спросил Серёгу Кириллович, - Ты ведь даже канистру с собой не взял, она в тамбуре, как стояла, так и стоит.

- Вот оно, - начальник с простодушной улыбкой достал из рюкзака и выставил на стол три бутылки водки. - Правда, из-под «бешеной коровки».

И все расхохотались.

Обед удался на славу: здесь было всё: брусника и малосольная ряпушка от Кирилловича, жареная корюшка от гидрологов, свежий хлеб от начальника и молоко от «бешеной коровки».

А съёмку... Съёмку летом переделали...

А утром маленькую бригаду снова ждала тяжёлая мужская работа на морозе, которую, несмотря на испортившуюся погоду, они закончили через неделю.

Перед отъездом ребят Кириллович на прощание тихонько сказал Серёге:

- Хороший ты мужик, такое дело сделал и парням праздник устроил.

«Котяра» хитро посмотрел на охотника и также тихо муркнул в ответ:

- Просто я очень люблю молоко.

Оба рассмеялись и обнялись на прощание.

А съёмку местности возле водомерного поста Кирилловича (теперь в отчётах он назывался именно так) летом переделали, но это уже совсем другая история про Серёгу Котова.

29.04.16 г.

Всё вовремя, всё в срок

Медведица подошла к майне* для гидрологических приборов и бесцеремонно потянула на себя брезент и лист фанеры, которыми та была накрыта. Приборы и оборудование ее не заинтересовали, а вот едва уловимый запах тюленя, идущий от воды, сильно взволновал зверя. Ещё вчера здесь кувыркалась нерпа. Медвежата остановились неподалёку и внимательно следили за действиями матери.

Лагерь экспедиции

- Вов, что делать-то будем, скоро срок наблюдений, а они, похоже, уходить и не собираются? - тихо спросил Паша Воронов Володю Симонова, глядя на медведей через окно передвижного балка**, стоящего рядом с майной. Вторую неделю работали они на припае Восточно - Сибирского моря по программе изучения морского льда и подводных течений. Приход гостей гидрологов совсем не обрадовал: во-первых, он срывал график стандартных океанологических наблюдений; во-вторых, грозил поломкой готовых к работе приборов, если медведи решат с ними поиграть и, в-третьих, совсем неприятно иметь рядом таких грозных и непредсказуемых «помощников». Друзья переглянулись и задумались.

- Что можно сделать в сложившейся ситуации?

Вариантов было немного: сидеть и ждать, когда непрошенные гости уйдут сами, или не ждать милости от хозяев Арктики и прогнать их самим. Остановились на втором, тем более, что в их распоряжении были ракетница и карабин. Вооружившись «до

* Майна - отверстие во льду для опускания в море приборов.

** Балок - передвижной домик на полозьях.

зубов,» маленький боевой отряд бесстрашных гидрологов предпринял отчаянную вылазку из своей «крепости» для спасения срока наблюдений. Оглашая окрестности страшными криками и размахивая оружием, ребята вывалились в открытую дверь балка. Медведи разом повернули головы в их сторону и медвежата удивлённо захлопали глазками. Медведица беззлобно рыкнула, но агрессии к людям не проявила, а посмотрела на них так, как будто хотела сказать:

- Ну, заглянули мы в вашу майну. Ну, нет там нерпы. Ну, чего же шум - то поднимать? Мы сейчас дальше пойдём, а вы работайте себе на здоровье, изучайте океан. Труженики моря несчастные.

- Ну, заглянули мы в вашу майну. Ну, нет там нерпы.

Ну, чего же шум-то поднимать?

Она медленно отвернулась от людей и не спеша пошла прочь. Один из медвежат сразу отправился за ней, а другой остался и сел на задние лапы, продолжая разглядывать гидрологов. Ему показались очень забавными эти не в меру суетливые и шумные существа, резко выделяющиеся на фоне Арктического безмолвия. Вот и решил медвежонок остаться, несмотря на тихое материнское ворчание и ещё немного понаблюдать за гидрологами.

Спустя некоторое время, медведица оглянулась и, увидев малыша, сидящего неподалёку от майны в обществе людей, громко и сердито зарычала, призывая сына к порядку. «Малявка» не реагировал и тогда материнское терпение лопнуло: она несколькими огромными прыжками вернулась к непослушнику и, перегнув его

... медвежонок шариком покатился вдогонку к своему брату ...

через колено, совсем по-человечьи трижды шлёпнула его пониже спины. Последний шлепок был настолько силён, что медвежонок шариком покатился вдогонку к своему брату, остановившемуся в замешательстве. Гидрологи снова переглянулись, а Пашка даже присвистнул от удивления.

- Да, дисциплинка у них, - сказал изумлённый Володя.

А между тем, медвежье семейство медленно уходило в студёные Арктические просторы. Впереди неторопливо шествовала

... пора и приборы макать. Всё вовремя, всё в срок

строгая мамаша, за ней также не спеша шагал послушный медвежонок и на некотором удалении от них, часто оглядываясь, семенил любопытный малыш. Прошло немного времени и семейство скрылось в торосах.

- Ну, Вовка, майну нам медведи открыли, пора и приборы макать. Всё вовремя, всё в срок, - резюмировал происшедшее Паша. И гидрологи приступили к работе.

24.06.16 г.

Да, и слава Богу

Экипаж ледового борта всегда настороженно относится к присутствию на самолёте посторонних людей, особенно, если это касается представителей прессы. И не потому, что летчики и гидрологи не уважают корреспондентов и операторов, просто эти специалисты частенько забывают, что воздушное судно поднято в небо не из-за них и на его борту идёт гораздо более важная работа. Вот почему любая помеха, созданная гостями, может иметь самые непредсказуемые последствия. В ночном полёте ослепленный осветительным оборудованием гидролог, может не разглядеть и пропустить навигационное разводье, так необходимое для движения каравана в сплоченном десятибалльном ледовом массиве. Слоняющийся по самолёту и донимающий всех своими вопросами корреспондент, может нарваться и на крепкое словцо, если станет задавать их в неподходящий для этого момент. Например, во время разворота воздушного судна у высоких берегов, когда внимание лётчиков сосредоточено на выполнении этого опасного манёвра.

Можно нарваться и на крепкое словцо, если начать задавать вопросы во время разворота воздушного судна у высоких берегов

Да и рождающиеся после таких полётов материалы порой оказываются не совсем корректны.

«Сахарные головы торосов мелькали под крыльями нашего самолёта с головокружительной быстротой. Высота 10 метров. Мы

мчимся к ледоколу, корпус и мачты которого едва различимы в тумане. Будем бросать вымпел...» - строчил один такой писатель, попавший к нам на самолёт в Черском по заданию одной из столичных газет. Хорошо, что в конце полёта он показал своё сочинение командиру.

- Ты что хочешь, чтоб меня в тюрьму посадили? - возмутился Максимыч.

- А что? - искренне удивился журналист.

- По- моему, неплохо, - добавил он утвердительным тоном.

- Вот что, мы так не летаем. А будешь глупости писать - пойдёшь в Анадырь пешком, - парировал командир.

Корреспондент сморщился и обиженно поджал губы, он так и не понял, что же не понравилось пилоту.

До прибытия в Анадырь экипажу предстояло выполнить пять разведок, а это - 50 часов напряжённого труда лётчиков и гидрологов в течении пяти суток.

Уже на мысе Шмидта у нашего пассажира был готов материал и он его пытался отправить в редакцию по телефону прямо из гостиницы. Связь с Москвой была плохая и для передачи статьи приходилось сильно повышать голос.

- Самолёт летит гьяльсами, - кричал журналист в телефонную трубку, - Да. Да. Гьяльсами. Гьяльсами. - продолжал он уверенно орать переспросившему его человеку на противоположном конце провода.

- Да не «гьяльсами,» а галсами, - поправил корреспондента проходящий мимо гидролог.

- Конечно. Конечно, - живо откликнулся журналист и исправившись крикнул в телефон:

- Самолёт летит гильсами, гильсами летит самолёт. -

Юрка только рукой махнул и, не останавливаясь, пошёл в свой номер, а женщина - администратор тихонько улыбнулась, склонив голову и закрыв лицо длинными волосами.

На следующий день Берингово море встретило самолёт отчаянной болтанкой. Воздушная болтанка в отличии от плавной корабельной качки резкая и разнонаправленная. Мало того, что самолёт кидает вверх - вниз, его ещё и из стороны в сторону бро-

Рабочий стол гидрологов то вдруг стремительно накатывает на сидящего за ним человека ..., то неожиданно уходит вниз ...

сает. Рабочий стол гидрологов то вдруг стремительно накатывает на сидящего за ним человека и тот буквально влипает в него носом, то неожиданно уходит вниз и тогда приходится ловить улетающие навигационные инструменты и ручки с карандашами. В общем, болтанка - серьёзное испытание для всего экипажа. Штурман в таких условиях обязан не снижать точность своей работы, а командир со вторым пилотом крепко держать машину на курсе, проложенном гидрологами, и всё это может продолжаться весь десятичасовой полёт. Столичный гость загрустил, слегка побледнел, стал часто уходить в хвост самолёта и задерживаться там подолгу. На предложение бортмеханика отобедать пробормотал, что-то невнятное. Болтанка закончилась на подходе к бухте Провидения и измученный ею пассажир задремал в своём кресле.

Заход на посадку в Провидении сложный, аэропорт окружён сопками, высота которых достигает 600-700 метров. Полет проходит по бухте с высокими берегами. Человеку, попавшему сюда впервые, может показаться, что самолёт вот-вот заденет их крылом. Перед выходом на посадочный курс пилоты добавили обо-

Заход на посадку в Провиденци сложенный, аэропорт окружён сопками, высота которых достигает 600-700 метров

ротов двигателям, машина встряхнулась и тихо дремлющий пассажир проснулся. Совсем рядом в иллюминаторе он увидел стену сопки. Самолёт вдруг накренился и начал снижаться. Спросонья и от неожиданности, не понимая, что происходит, бедолага с нечеловеческим криком бросился на пол под обеденный стол, где и оставался, поражённый страхом, до полной остановки воздушного судна. Потрясение человека было настолько велико, что он отказался дальше лететь ледовым бортом и, как выяснилось позднее, напился, попал в милицию и опоздал в Анадырь к московскому борту.

Вероятно, поэтому страна так никогда и не узнала о своих «героях», борздящих «гьяльсами» или «гильсами» суровые и неприветливые небеса Арктических морей.

- Да и слава Богу, - сказал по этому поводу перед очередным полётом Максимыч, командир всепогодного корабля Ил-14. И экипаж с ним согласился.

А журналиста было просто по-человечески жаль.

28.06.16 г.

Как я подружился с чайкой

Забавный случай произошел со мной в морском порту по дороге на судно. Я прошел проходную и стал пробираться к кораблю, лавируя между контейнерами, железнодорожными вагонами и брусками какого-то серебристого металла, уложенными в аккуратные стопочки. Большая белая чайка, пролетая надо мной, пронзительно крикнула.

... прямо над моей головой, расправив во всю длину свои огромные крылья, парила белоснежная красавица чайка

Решив, что она так со мной поздоровалась, я громко повторил её приветствие. Чайка вдруг спикировала вниз, резко развернулась, а потом, сделав в воздухе горизонтальную петлю, пролетела прямо у меня над головой, издав тот же самый звук

... И я снова повторил его. Умная птица решила, что я умею разговаривать на птичьем языке. Она стала кружить надо мной, показывая чудеса высшего пилотажа, но крик её изменился и стал другим. Я продолжал свой путь к кораблю, копируя на ходу речь моей спутницы. Особенно удавались мне два «слова» из чаячьего лексикона, казалось, что я их «произношу» так же, как и моя новая подруга. Так я и шел в сторону судна, а прямо над моей головой, расправив во всю длину свои огромные крылья, парила белоснежная красавица чайка. Замечательная птица сохраняла

свой интерес ко мне всю дорогу до нашего парохода. А когда я стал подниматься на борт, забавно, как утка, крякнула и, сделав прощальный круг у меня над головой, с набором высоты полетела к выходу из порта. Я стоял, смотрел ей вслед и улыбался.

- Хорошее начало рабочего дня, - подумалось мне.

Всё происшедшее видел суровый уса́тый матрос, стоявший на вахте у трапа. Поймав мой взгляд, он спросил:

- Чего это она?

Я улыбнулся и сказал:

- А мы с ней подружились!

Он явно не понял, как можно подружиться с чайкой, встопорщил свои великолепные усищи и задумчиво протянул:

- А-а-а-а...

Немного помедлив, моряк улыбнулся, сделав вид, что общение с чайками для него тоже обычное дело. Отметившись в журнале, я медленно прошёлся вдоль борта судна, глядя на волны, разбивающиеся о его корпус, и отправился в кают-компанию на завтрак. Такое вот необычное начало дня...

И, надо сказать, что день - то удался.

30.05.13 г.

Охота на сома

- Дедуля, дедуля, иди скорее, там, в пруду, большая синяя рыба! Вбегая в дачный домик, крикнула его маленькая внучка Настенька и потащила деда за рукав рубашки на берег пруда.

- Тихо, тихо! Не надо кричать! Пойдем поглядим, кто это к нам в гости пожаловал, - отозвался дед.

Стараясь не шуметь, они медленно подошли к водоему и с высокого берега увидели рыбу. Сом лежал на воде недалеко от берега и медленно закрывал и открывал свою большую пасть. При этом он плавно извивался всем телом и грациозно шевелил плавниками.

Сом лежал на воде недалеко от берега ...

- Это перед грозой не сидится сомам в ямах, вот и поднимаются они на поверхность. И этот - не исключение,- объяснил дед внучке поведение рыбы.

И действительно, с запада, закрывая полнеба, к дачному поселку приближалась, поблескивая молниями, черная грозовая туча.

Так состоялось первое знакомство Настеньки с крупной рыбой. Девочке понравилось наблюдать за озером и она каждый раз перед грозой с волнением ждала появления сома и сразу звала на берег Матвея. Вместе они смотрели на рыбу и дружно убегали в домик с выпадением первых капель дождя. А после грозы сом

уходил в свою яму, иногда напоминая о себе ударами хвоста на утренних и вечерних зорях. Так продолжалось все лето. А в сентябре девочка пошла в школу и переехала жить с дачи в город к маме и папе.

Для деда начался период осеннего сбора урожая и подготовки дачи к зиме...

... Выстрелы прозвучали звонко и хлестко. Матвей от неожиданности даже присел. Заряд дробы прошел высоко по веткам яблони, к счастью не задев дачника.

...Сосед Матвея был человеком хватким, предприимчивым и нахальным. С противоположного берега озера стрелял из ружья именно он. Старика браконьер не видел, целил в сома, а дробь рикошетом от воды улетела деду на участок.

- Что же творишь, паразит? - закричал разгневанный Матвей.

Он перебежал узкую земляную дамбу между берегами пруда и с кулаками набросился на негодяя.

- Убивают, помогите! - раздался из палисадника истошный крик жены предпринимателя.

Матвей остановил свой кулак буквально в сантиметре от носа наглеца, резко развернулся и ушел к себе на дачу. А через три дня сом всплыл на середине пруда. Его белое, с синевой брюхо, было хорошо видно на темно-синей воде.

Матвей вытащил рыбу на берег и зарыл в огороде.

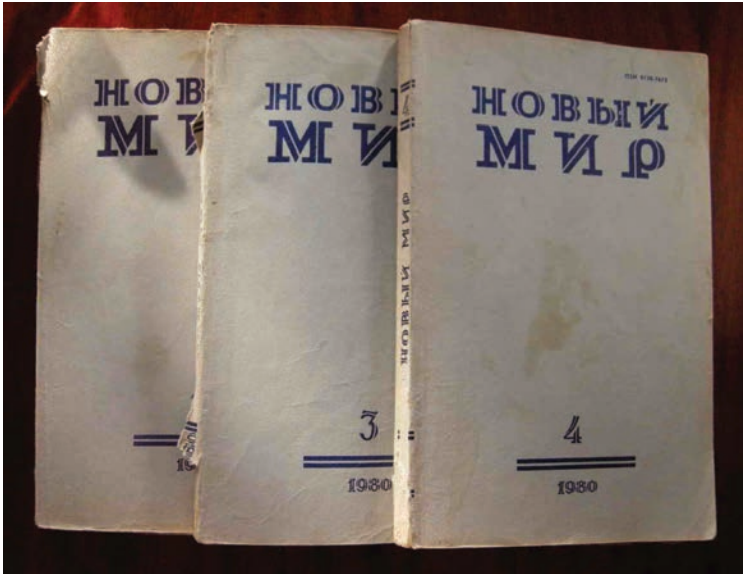
- Хорошо, что Настенька не видела, - мрачно подумал он.

Внучка была в это время в городе и не знала о случившемся. А Матвей о том, что произошло на даче, рассказывать ей при встрече, конечно же, не стал.

30.07.16 г.

Наш маленький «бизнес»

90-е годы прошлого 20-го века были не самыми лучшими временами в истории нашей страны. Войны в Чечне, бесконечная борьба за власть, раздел государственной собственности, а попросту грабеж и без того нищего населения, не получающего годами зарплату - все это не способствовало процветанию государства. Вот в такой сложной внутривластной обстановке «отдельно взятой среднестатистической ячейке общества,» то есть в нашей семье из четырех человек, предстояло выжить. И не где-нибудь, а на Чукотке.

Дома у нас скопилось множество толстых журналов ...

Отсутствие «живых» денег и породило наше с женой решение сделать маленький бизнес. Дома у нас скопилось множество толстых журналов - «Новый мир», «Дружба народов» и «Наш современник». Собирались журналы лет 15, никак не меньше. Вот и родилась идея сдать их в букинистический отдел книжного магазина. Вызревала эта мысль долго и мучительно. Во-первых, было жаль журналы. Во-вторых, их было много по объему и из-за этого возникали трудности с доставкой их в магазин. А, в-третьих, было сомнение в том, что их кто-нибудь купит.

И вот после долгих размышлений и многочисленных пеших «ходок» все наши журналы были благополучно доставлены в букинистический отдел книжного магазина. После соблюдения необходимых формальностей и получения соответствующих бумаг мы покинули магазин с надеждой, что слабенький финансовый ручеек живых денег потечет в наш семейный бюджет.

Прошло пять дней. Сгорая от любопытства, жена заглянула в магазин. Все журналы были на месте. Прошло еще пять дней, неделя, месяц, полгода... И при каждом посещении магазина продавщица, покачивая головой тихо говорила:

- Нет, нет. Пока не продано...

Журналы пролежали на полках магазина ровно год. Заглянув туда в очередной раз, я был «приятно» удивлен сообщением продавщицы о том, что мы должны торговой организации астрономическую сумму денег за хранение нашей литературы.

- Я за год столько не зарабатываю, - хмуро буркнул я.

- Ничего, ничего, - успокоила меня работница прилавка.

- Мы можем подождать. Но если вы журналы не заберете, ваш долг будет увеличиваться.

- Тогда придется их вам подарить, - ответил я, отступая к входной двери.

- Постойте, постойте! Я хочу уточнить ваш а... - воскликнула продавщица, приближаясь ко мне

Дверь за мной хлопнула. И то, что хотела уточнить продавщица - осталось тайной.

Ясно стало одно, что ни новый мир призрачного коммунизма, ни дружба народов (Советский Союз разваливался на глазах) нашему современнику стали совершенно не нужны. Понадобятся ли они ему в будущем - покажет время.

А на Чукотке мы все-таки выжили, благодаря моей пенсии, которую государство платило регулярно и смекалке жены.

Но это уже - совсем другая и очень занимательная история ... о женской смекалке.

31.07.16 г.

Свободный человек

- Я - есть простой советский механик. Свободный человек и могу ловить рыбу, где хочу, - заявил Миша, в очередной раз проигнорировав запрет начальника и направляясь рыбачить на лед бухты в районе выводного ледника.

Так выглядит выводной ледник Долк и отколовшиеся от него айсберги. Антарктида. Холмы Ларсеман.

18 декабря 2006 года

Выводной ледник, расположенный в скальной долине и окружённый по краям выходами горных пород, находился недалеко от станции и фронтальная его часть неуклонно сползала в море. Под чудовищным напором двухметровый припайный лед морщился, как стиральная доска, и лопался, образуя широкие трещины. Вот тут-то и облюбовал себе место для рыбалки Михаил.

* * *

- А что? Очень удобно, бур с собой тащить не надо и лёд бурить тоже не надо, там всегда полно свежих трещин - лови себе рыбку большую и маленькую, - говорил он мужикам в гараже.

Вездеходчики грызли вяленую ледянку, пойманную механиком, но Мишкиной беспечности не разделяли.

- А гидролог говорит, что опасно всё это, ты бы остерёгся, Миш. Вдруг от ледника айсберг отколетя? - сказал кто-то из едоков.

Мишка и усом не повёл, лишь только презрительно хмыкнул в ответ. Мол, знаем мы эту науку.

* * *

... Добравшись до первой понравившейся ему трещины, «простой советский механик и свободный человек», разложил небольшой рыбацкий стульчик, размотал удочку, устроился поудобней и приступил к лову ледянки. Миша - замечательный рыбак, рыбачит с детства и рыбацкие принадлежности мастерит сам. Стульчик, сделанный им, имел металлический складной каркас и был очень удобен. Миша гордился своим изделием и не без оснований. Можно с уверенностью сказать, что второго такого стульчика на берегах Антарктиды не было ни у кого.

Погода была замечательной, солнце ярко светило, снежок искрился всеми цветами радуги, а в чёрной глубине трещины хорошо были видны спины неторопливо плавающих рыбёшек.

Рыбалка шла своим чередом, клёв был великолепный и ледянка была крупная, как никогда. Миша так увлёкся, что не услышал сначала лёгкий шорох осыпающихся льдинок со стен ледника, расположенного неподалёку, потом негромкий треск ломающегося льда... И только тогда, когда из ледниковых недр раздался пугающий гул, края трещины начали расходиться и в ней ожила вода, он торопливо огляделся вокруг и замер от ужаса. В животе стало холодно и противно.

Ледовый ландшафт менялся на глазах. В припае образовывались новые трещины, а старые начали быстро расширяться, от-

*... чёрной глубине трещины хорошо были видны
спины неторопливо плавающих рыбёшек*

резая путь отступления на берег. Ледник выстреливал из своих глубин куски льда и они летели, как бомбы, на значительное расстояние. Мишка - боксер, не боявшийся в жизни самых свирепых соперников, вдруг почувствовал, как противно дрожат его колени. Под ногами зашевелился лёд и прямо на механика поползла гряда торосов, внезапно возникшая, как показалось рыбаку, из морских глубин. Медлить было нельзя, бросив удочку и улов, спасаясь от преследования, он изо всех сил рванулся к спасительному берегу. Как заяц, петляя между торосами и пулей пролетая ровные участки льда, нёсся он к береговым скалам. Олимпийскими прыжками перемахнув прибрежную гряду торосов и приливную трещину, Миша закончил свой бег и побрел по берегу, едва переводя дыхание. В руках у него был его замечательный стульчик. Улов и удочка пропали навсегда.

На берегу стоял начальник, который видел все происшедшее.

- Ну, что нарыбачился, Михаил Иванович? - с ехидным сарказмом спросил он.

Мише удалось сохранить лицо и только едва заметная бледность, проступившая сквозь антарктический загар, да противная, мелкая дрожь в коленях выдавали его волнение и только что пережитый ужас. Начальник всего этого не заметил.

- А на рыбалку все равно ходить буду, - буркнул он, проходя мимо лидера.

... ледянка была крупная, как никогда

... И ведь ходил, несмотря на разносы и выговоры Кузьмича. Правда, место сменил - выбрал его подальше от ледника. Там не было торосов, трещин и айсбергов - там был ровный полутораметровый припайный лед. Там нужно было бурить лунки и очищать их от снежуры и ледяного крошева, но самое главное ... там почти не было рыбы. Несмотря на все это, Михаил продолжал упорно ходить на рыбалку.

А начальник со временем успокоился и больше не трогал «простого советского механика и свободного человека,» ведь Мишино место рыбалки было безопасно и хорошо видно из командирского балка.

Это и гидролог подтвердил:

- Да, безопасно и хорошо видно.

12.11.16 г.

Вопрос повис в воздухе

Ранним морозным августовским утром мы с Толиком покинули пределы полярной станции и вышли на лёд бухты. Впереди нас ждал семнадцатикилометровый маршрут, целью которого было составление карты ледовых условий акватории, прилегающей к нашей «полярке.» Толя - синоптик в Антарктиде не впервой, но даже его окрестности нашей станции поражали своей красотой. Причудливость ледовых форм и их разнообразие могли удовлетворить самый взыскательный вкус живописца любого художественного жанра.

... окрестности нашей станции поражали своей красотой

- Столько красоты вокруг! И почему я не художник? - сокрушался Анатолий.

Его любовь к Антарктиде была безгранична.

- Но ты ведь синоптические карты обрабатываешь, фронты, туманы и снега рисуешь, значит, художественное начало есть и в твоей работе, - пытался утешить его я. Толя успокоился и дальше мы шли уже молча, замороженные фантастическими красками окружающего ландшафта.

Двигались мы по заранее намеченному маршруту и к полудню стали реально видны результаты нашей работы. На планшете появились границы зон повышенной торосистости, трещины, айсберги и другие подробности ледового рельефа. Отмечали мы

- И почему я не художник? - сокрушался Анатолий

и места, где встречались тюлени Уэдделла. Без преувеличения можно сказать, что в окрестностях нашей станции находится настоящий тюлений родильный дом. Множество мамаш со своими щенками возлежали на льду, грея на солнышке бока. К нашему появлению почти все они относились спокойно, да и мы их старались не беспокоить, по возможности обходя лежки с подветрен-

Лежит он сиротинушкой на голом льду, худенький и жалкий,

ной стороны. Наблюдая тюленью жизнь, пришли мы к выводу, что, как и у людей, среди них встречаются мамаша - разгильдяйки, которые не слишком обременены заботой о детёныше. Лежит он сиротинушкой на голом льду, худенький и жалкий, а родительница плавает неизвестно где, редко появляется возле своего отпрыска и кормит его весьма нерегулярно. А другая мамаша, как «орлица над орлёнком», кормит часто и помногу, надолго сыночка не бросает. Когда лёжка загрязняется продуктами жизнедеятельности, заботливая тюлениха перекатывает щенка на новое чистое место, где снег помягче и высота его побольше. Растёт такой парень, как на дрожжах, нередко превосходя по размерам свою мать. Некоторых мамаш мы хорошо знали и даже давали им собственные имена. Особое уважение вызывала у нас Клотильда, у которой родилась двойня. Заботливая родительница вызывала у нас восхищение своей любовью и вниманием к малышам. Росли они у неё очень быстро.

Работа продолжалась, мы продвигались между айсбергами вперёд, зоны торосов сменялись участками ровного льда, где идти было гораздо легче. И вдруг совершенно неожиданно на выходе из торосов натолкнулись мы на мамашу с детёнышем, обойти которых было просто невозможно - мешала высокая торосистая гряда. Не слишком озаботившись этим обстоятельством, мы прошествовали мимо парочки. Молодая самка, обеспокоенная появлением людей, грозно открыла огромную пасть, обнажив свои белые клыки и двинулась в нашу сторону. Мы ускорили шаг, но и наша преследовательница добавила скорость. Снег был плотный и, перейдя на бег трусцой, нам удалось оторваться от бойкой мамаша.

Двойня Клотильды

...«как орлица над орлёнком»,...

А она возвращаться назад и не собиралась, по-прежнему двигаясь за нами. Впереди начиналась высокая гряда торосов, прохода в которой не было видно. Положение становилось забавным.

- Толя, она нас точно съест, - пошутил я.

- Продуемся, всплывём, - бросил тот свою коронную фразу.

Действительно «всплыли», точнее взобрались, помогая друг другу, на высокую льдину и оттуда наблюдали, как рассерженная самка остановилась, щелкнула зубами, а потом, часто оглядываясь на нас, отправилась назад к детёнышу.

* * *

Поздно вечером, когда мы, усталые, сидели на стационарном метео и пили чай, заваренный его хозяином Димой, Анатолий, заканчивая свой рассказ о нашем маленьком приключении, неожиданно сказал:

- А если бы снега было по колено или выше и нам не подвернулась бы эта льдина, а зверюга оказалась бы шустрей нас, чем бы всё закончилось?...

Вопрос повис в воздухе.

17.11.16 г.

*Молодая самка грозно открыла огромную пасть
обнажив свои белые клыки и двинулась в нашу сторону*

«А в окно мы чётко попали...»

- Как почта дошла?

- Замечательно дошла. Прямо в окошко прилетела.

Такой разговор состоялся ранним утром между радистами полярной станции на острове Четырёхстолбовой и самолета ледовой авиационной разведки. Мгновение назад с борта был сброшен тюк с письмами, газетами и журналами. Нет для полярника, зимующего на острове в Восточно-Сибирском море, приятнее момента, чем получение весточки от родных и близких с материка. Да и газеты с журналами занимают не последнее место в полярной жизни. Немало эрудитов живет на труднодоступных и островных метеостанциях страны и толстые журналы зачитываются ими до дыр.

В радиообмене наступила неловкая пауза.

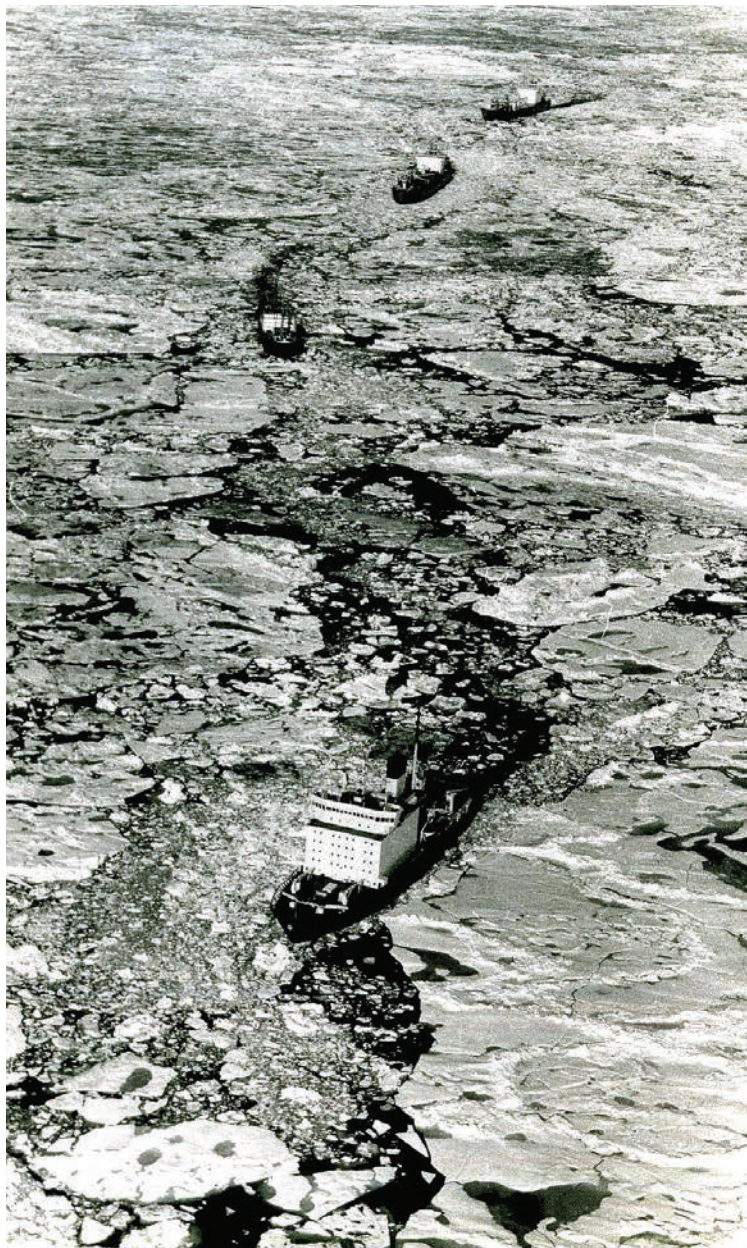
- Нам надо вернуться и застеклить окно, - попытался скрасить случившееся шуткой радист ледовика.

- Нет, не надо, у вас не получится. Посылка всю раму вместе с подоконником вынесла, - раздался в ответ весёлый голос островного радиста, оценившего шутку.

- Вы не переживайте, она старая была, давно сменить её собирались, да всё руки не доходили. Теперь вот обязательно заменим, а за почту большое спасибо. Удачи! - И радисты обменялись традиционным: «73 - наилучшие пожелания».

Ил-14 продолжил свой полёт, ему предстояло выполнить ледовую разведку для каравана судов, пробивающегося на запад сквозь тяжёлые льды Айонского массива. Машина не была оборудована фототелеграфом и вершиной работы должен был стать выпел с картой рекомендованного пути, который предстояло сбросить прямо на ледокол.

Айонский массив - самое тяжелое место для мореплавания на трассе Северного Морского пути. Находится он в Восточно-Сибирском море между меридианами реки Колымы и острова Айон, по имени которого и получил своё название. Характерная особенность Восточно-Сибирского моря заключается в том, что здесь вместе с многолетним - паковым льдом, принесённым из центральной Арктики, встречается и многолетний - паковый лед

*Айонский массив - самое тяжелое место для мореплавания
на трассе Северного Морского пути*

местного происхождения. Это обстоятельство сильно осложняет и без того не простую работу ледоколов в этом районе, поэтому любая информация о мощных, торосистых, однолетних и многолетних льдах массива важна, необходима и её с нетерпением ждут на мостике ледокола-лидера.

... Работа кипела на борту ледового разведчика, машина частыми галсами, милю за милей, обследовала район в поисках наиболее удобного и лёгкого пути для судов. Ледовая карта постепенно покрывалась условными значками и, по мере приближения к каравану, становилось понятно и ясно, где должен пролегать рекомендованный путь его движения. Оставалось только снять копию с рабочей карты, вложить её в специальный пенал, сбросить на ледокол и при этом желательно не промахнуться.

Ледовая разведка - дело коллективное, её успех зависит от слаженной работы всего экипажа и сброс вымпела подводит итог всему, что предшествовало этому событию. Командир со вторым пилотом, следуя рекомендациям штурмана, выводят воздушный корабль на цель. Штурман рассчитывает параметры полёта: вводит поправки на ветер, учитывает скорости движения самолёта и судна, определяет точку сброса и даёт сигнал механику. Радист обеспечивает связь с ледоколом. Первый гидролог ведет переговоры с капитаном, второй гидролог снимает копию с ледовой карты, пакует её в контейнер и передаёт его механику для сброса. И вот уже вымпел, за которым развевается двадцатиметровый шнур с пенопластовым поплавком на конце, летит за борт, где его ловит палубная команда ледокола и доставляет на ходовой мостик капитану. Чаще всего всё так и происходит, но случаются и неудачи. Вот и сегодня вымпел ушёл под корму ледокола и исчез в его кильватерной струе. Во время второго захода пенал ударился о надстройку и рикошетом улетел за борт, поднять его возможности не было, ледокол - на ходу. Третья попытка - и снова рикошет о рубку. Только с четвёртого захода вымпел попал на вертолётную площадку, где и был подобран палубной командой.

Можно только догадываться, что творилось в душах ледовых разведчиков при каждом промахе. А сколько дополнительной работы пришлось проделать каждому из них. Гидрологам со всей

возможной скрупулёзностью надо было снять четыре копии ледовой карты, густо усеянной условными обозначениями льдов. И всё это сделать с молниеносной быстротой, ведь запас топлива у самолета не бесконечен, долго кружить у каравана он не может. Штурману необходимо хладнокровно, как будто и не было предыдущих неудач, с максимальным вниманием безошибочно, точно, снова и снова просчитывать изменяющиеся параметры полёта и точку сброса вымпела на движущийся лидер. Командиру пришлось на малой высоте четыре раза подряд выйти на ледокол и ... и вот цель достигнута - карта на мостике.

Короткое прощание с ледоколом.

Благодарность капитана.

Работа сделана.

Курс - домой.

В кабине тишина ...

- Мужики, а в окно на полярке мы четко с прямой по-снайперски попали, а оно поменьше ледокола будет, - с доброй усмешкой разрядил обстановку командир. Все улыбнулись и даже «жучки» - моторы веселей запели свою песню.

- Домой. Домой. Домой.

04.02.17 г.

Не бойся, Михалыч, ...

Наш всепогодный корабль ледовой авиационной разведки седьмой час бороздил суровое Арктическое небо. В этом полёте оно действительно было суровым. Низкая облачность и небольшая горизонтальная видимость сменялись плотным туманом. Сильный встречный ветер при смене галсов становился то боковым, то попутным, создавая лишние хлопоты в напряжённой работе штурмана. Время от времени воздушное судно попадало в зоны интенсивного обледенения и это неприятно тревожило Владимира Михайловича Лебедева - командира воздушного судна. Полёт проходил на высоте 100 метров с кратковременными снижениями до пятидесяти, ведь гидролог должен постоянно видеть море. Кусочки льда, срываясь с вращающихся пропеллеров, начинали беспокойно барабанить по фюзеляжу «ледовика». Тогда бортмеханик добавлял оборотов двигателям и менял шаг винтов, «жучки» - моторы ревели, самолет встряхивался, как утка, вынырнувшая из воды, и, сбрасывая с себя корочку льда, неудержимо рвался вперед.

Основное задание было уже выполнено. Дорога от острова Айон до устья реки Колымы для каравана из трёх судов была найдена. Карта с рекомендованным путём следования передана ледоколу по фототелеграфу. До окончательного завершения работы оставалось немного: развернуться у Медвежьих островов, пройти на северо-восток миль 60 и ... венец всей работы - длиннющий контрольный галс домой в Певек. Контрольный галс необходим для проверки и уточнения возможных неточностей, возникающих при выполнении разведки в сложных метеоусловиях.

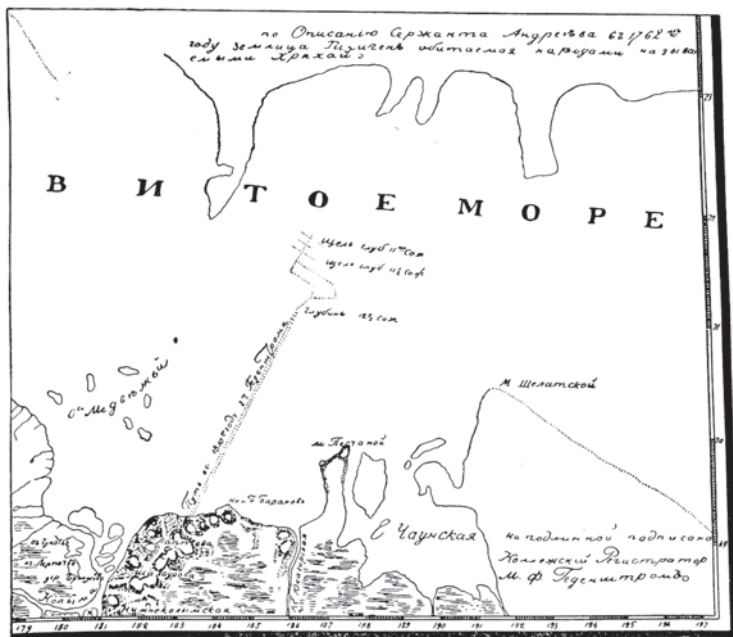
- А мы ведь к Земле Андреева повернули, - задумчиво сказал командир после выполнения разворота, когда машина уверенно взяла курс на северо-восток.

- Это не совсем так, - отозвался на слова командира первый гидролог и начальник оперативной группы Валерий Николаевич Купецкий, наблюдающий за льдами из блистера по левому борту самолёта.

Не прерывая работы, Валерий Николаевич - большой знаток истории Арктики - неторопливо начал рассказывать лётчикам о походах сержанта Степана Андреева в 1763-64 годах XVIII века,

об увиденной им с острова Четырёхстолбового синеве или черноте, о том, что ему удалось приблизиться к таинственной земле на двадцать вёрст. Однако из-за болезни каюра пришлось повернуть назад, так и не ступив на берег земли, к которой вёл след от полозьев чьих-то нартов. Позднее многие исследователи пытались найти таинственную землю, отправляясь на северо-восток от Медвежьих островов, но всех их ждала неудача. Сам Фердинанд Врангель - тот самый, что выступал против продажи Аляски Соединённым Штатам Америки, пройдя от Медвежьих островов к северу 150 верст и к северу-востоку 250 верст и не обнаружив землю, мягко говоря, усомнился в добросовестности Степана Андреева. Справедливости ради надо сказать, что сержант оставил не совсем ясное описание увиденного. Валерий Николаевич почти дословно процитировал исторический документ:

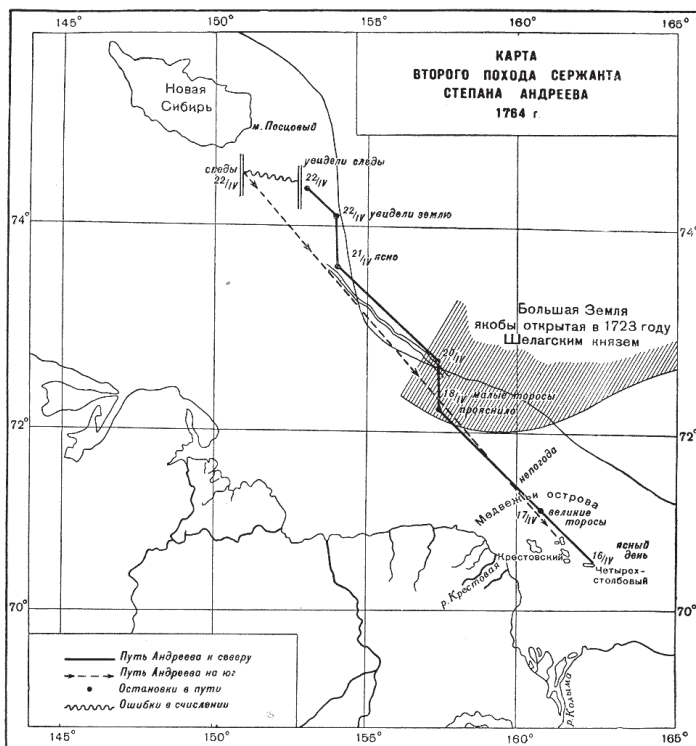
- «... и взошед на верх оной горы ... влево накосю севера в южную сторону или по здешнему назвать к полуношнику едва с

... многие исследователи пытались найти таинственную землю, отправляясь на северо-восток от Медвежьих островов,...

трудности видеть синь синее или какая чернь чернеет, в под-
ленник об оном обстоятельно донести не имею - земля или полое
место моря».

- Прошли века и в середине нашего столетия профессору Зу-
бову и капитану дальнего плавания Бадигину удалось правильно
истолковать документы Андреева, - продолжал первый гидролог.
Они выяснили, что на севере Сибири в те далёкие времена под
«полуношником» подразумевали северо-запад и тогда всё встало
на свои места. «Синь» синела или какая «чернь» чернела именно
на северо-западе и для уточнения, что это было на самом деле,
сержант на следующий год отправился вторым своим походом
к острову с современным названием Новая Сибирь.

... профессору Зубову и капитану дальнего плавания Бадигину
удалось правильно истолковать документы Андреева...

- А Новую Сибирь правильной было бы называть Землёй Андреева, - закончил свой рассказ Валерий Николаевич.

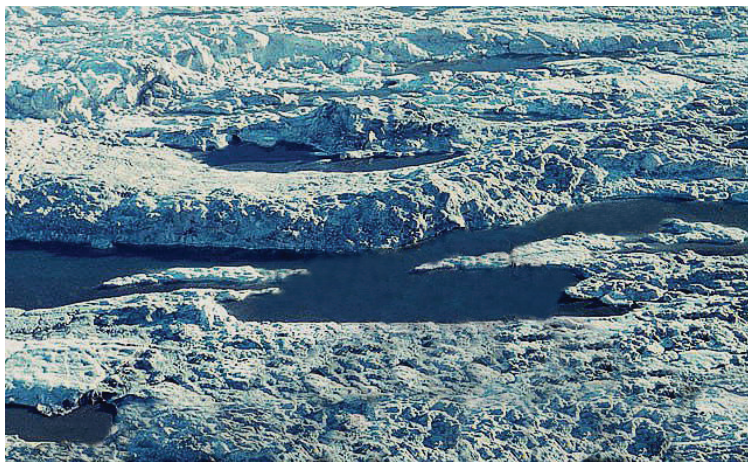
- Ну вот. А я - то думал, что мы ... - радист не успел закончить свою мысль.

- Командир, в 20 километрах прямо по курсу, что-то очень похожее на остров, - удивленно доложил вошедший в пилотскую кабину штурман. Он прекрасно знал, что в этой части моря никаких островов быть не должно.

Владимир Михайлович прильнул к тубусу своего радиолокатора.

- Набираем безопасную, - последовала команда.

Внезапно туман закончился, темнота и серость остались позади, а машина ворвалась в совершенно другой мир - мир солнца, ослепительно-яркого дня и великолепной видимости. Вот тут-то все и увидели впереди огромное торосистое образование, своими очертаниями напоминающее холмистый остров. Холмы возвышались над окружающим их ледовым ландшафтом на 10-15 метров и по засветке на экране локатора занимали площадь радиусом 10-12 морских миль. Это была одна из многочисленных стамух, образующихся в Восточно-Сибирском море зимой, вдоль кромки припая. Само по себе явление нередкое, но размеры этой стамухи были столь значительны, что даже Валерий Николаевич - гидролог с большим

Холмы возвышались над окружающим их ледовым ландшафтом на 10-15 метров

опытом наблюдений за льдами - вскинул удивлённо брови, а второй пилот даже тихонечко присвистнул. Глубины в месте обнаружения уникального творения природы превышали 20 метров. И вся эта огромная масса льда плотно сидела на грунте. С подветренной стороны стамухи образовалось большое пространство чистой воды и в этой природной гавани от сжатия льдов могла укрыться целая эскадра. Экипаж зачарованно смотрел на природный шедевр, но пришло время поворачивать домой и послушный воле пилотов воздушный корабль взял курс на Певек.

- А давайте её чьим-нибудь именем назовём, - неожиданно предложил штурман.

- Давайте, - откликнулся первый гидролог. - Стамуха Лебедева, например. Звучит?

Так, с лёгкой руки Валерия Николаевича и получила стамуха имя нашего командира. Она пять лет служила хорошей «привязкой» для уточнения своего местоположения многим экипажам ледовой разведки при выполнении полётов в этом районе моря, а потом растаяла. Были в истории наблюдений за льдами и другие крупные ледяные образования, рождённые чудовищными сжатиями, возникающими зимой между припаем и плавучим морским льдом. Свои названия они получали по фамилии гидрологов, их обнаруживших, например, «стамуха Кудрявцева» или «стамуха Колпака».

А наш полёт закончился и, сидя в штурманской певекского аэропорта, Михалыч, глядя как гидрологи пишут донесение о выполненной разведке, весело пошутил:

- Ребята, вы почётче работайте, чтобы как у Андреева не получилось.

- Не бойся, Михалыч, твоё имя надёжно вошло в историю, - ответил второй гидролог и указал то место на ледовой карте, где крупными, красивыми, печатными буквами под условным обозначением стамухи стояла подпись «стамуха Лебедева». И все вокруг рассмеялись.

26.01.17 г.

И чудо свершилось

Гена Трошкин получил своё прозвище «Фишер» за то, что хорошо играл в шахматы. У него не было никакого шахматного разряда - просто в душе (или голове) рождались самые невероятные шахматные комбинации и реализовывались на шахматной доске в неизбежное поражение противника. В гараже, где Геннадий работал водителем, ему не было равных. Впрочем, равных ему не было и в домино, и на бильярде. Как и большинство северян, Гена был равнодушен к рыбалке и охоте. Его не пугали ни зимние чукотские морозы, ни летние северные туманы и дожди, если речь шла об этих милых сердцу каждого настоящего мужчины занятиях. Правда, здесь его результаты были скромнее и всё же ему удавалось иногда поймать тот заветный мешок корюшки, который будоражит воображение каждого рыбака, вышедшего на лёд с удочкой.

Но вот однажды случилась с Генкой беда. Во время рыбалки, совмещённой с охотой, отморозил он руки. Неожиданно вышедшая к его лунке россомаха, охотничий азарт, мокрые пальцы, холодный металл ружья и сорокаградусный мороз стали причиной обморожения.

... Выстрел был великолепен, россомаха добыта, а вот то, что произошло с руками, Гена понял только сидя в вездеходе. При похлопывании друг о друга, его пальцы издавали звук, похожий на стук камня о камень. Стараясь согреть замёрзшие конечности, охотник сунул их подмышки.

В больницу ему удалось попасть только через день.

- Посмотрим, что тут у Вас, - сказал доктор, разглядывая Генкину травму.

- Вот что, дорогой мой, - перейдя вдруг на «ты», продолжал врач. - Через пять дней я скажу тебе, сколько отрежу..., а пока нужно ждать появления демаркационной линии.

После этих слов Генке показалось, что у него остановилось сердце, дыхание перехватило и на лбу выступили крупные капли пота.

- Ну, все ... Как же дальше без кистей рук? Дети. Жена. Работа и охота с рыбалкой. Мысли неслись и перемешивались в голове бедолаги.

Правда, здесь его результаты были скромнее и всё же...

- Ирочка, займитесь пациентом, - вернул его к действительности строгий голос доктора, обращающегося к симпатичной медсестре.

Молоденькая сестричка незамедлительно занялась перевязкой больного. И, глядя на его совершенно потерянный вид, решила успокоить расстроенного охотника.

- Вы не переживайте, - сказала она ровным, спокойным голосом.
- Я в прошлом году себе тоже коленки отморозила. Долго ждала автобус на остановке, вот и отморозила. Потом всё прошло. И у Вас всё пройдёт, вот увидите.

Чтобы убедиться, что с ногами девушки действительно ничего не произошло, совершенно непроизвольно, Генка бросил взгляд на её колени. Они выглядели замечательно и следов обморожения на них действительно не было.

- Да. Чтобы обнимать женщину и гладить красивые колени, а у моей жены они тоже хороши, нужны нормальные руки, - мелькнула совершенно здоровая мужская мысль.

В голове у Генки, что-то щёлкнуло, вероятно, это включились дополнительные, скрытые резервы организма и он, успокоенный уверенным голосом сестрички и её благоприятным прогнозом, после окончания перевязки отправился домой.

Пять дней до приговора врача оказались страшной мукой. Руки нестерпимо болели, а в голове роились разные мысли, одна мрачнее другой.

А через пять дней доктор, удивлённо вскинув брови, не нашёл на Генкиных руках демаркационной линии.

- Молодец, - похвалил он больного, - теперь лечить твои ручки будем.

- А я что говорила, - отозвалась стоящая рядом медицинская сестра, приступая к очередной перевязке.

Генка смотрел на неё, как на ангела-хранителя, с благодарностью и обожанием.

12.02.17 г.

История о маленьком ананасе

Молодой, свежий, с упругими корешками чубчик ананаса был получен от плода, съеденного за праздничным столом, накрытым в день рождения Алексея, когда ему исполнилось ровно 22 года.

Чубчик ананаса подсушили несколько дней и усадили в глиняный горшок с землёй. Так началась у растения новая жизнь. Поначалу ему было очень неудобно на новом месте, ведь на макушке ананаса-папы жилось вольготнее, сытнее и радостнее, а здесь все пришлось делать самому.

Надо было распусть свои корни и начать добывать пищу из плодородной земли. Много сил и энергии ушло у чубчика на создание собственной корневой системы. Несмотря на хороший полив, листочки его слегка усохли и потеряли свой цвет, но когда дело было сделано и корешки заработали в полную силу, он вдруг почувствовал, как откуда-то из глубины мощные силы вынесли и подняли кверху новый ярко-зелёный листочек. Один, потом ещё один - много молоденьких листочков потянулось к свету и теплу из серединки чубчика. Старые листочки медленно отмирали и отваливались, а свежие, обретая упругость и твердость, приносили новые силы и придавали скромную красоту растению.

Корневая система разрослась так, что перестала помещаться в маленьком цветочном горшочке. Хозяевам пришлось позабо-

*01.02.15 г. ... в середине чубчика появился
необыкновенной красоты цветок*

титься о расширении жизненного пространства подопечного. Для этого был выбран более вместительный горшок, который стал новым домом растению.

Так прошло несколько лет.

Длинных, похожих на сабли листьев, становилось всё больше - и вот наступил тот радостный день, когда к неопишуемому восторгу обитателей квартиры в середине чубчика появился необыкновенной красоты цветок. Он быстро увеличивался в размерах и, спустя некоторое время, стало ясно, что это совсем не цветок, а

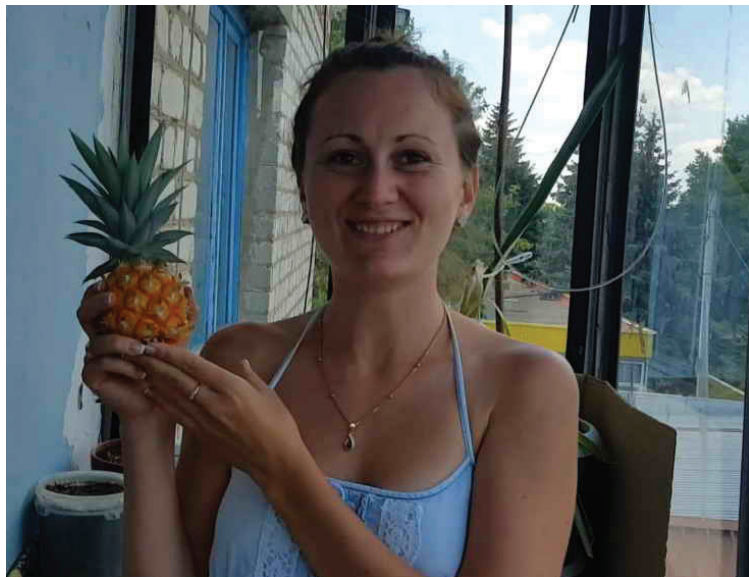
07.06.15 г. Случайно попавшая в горшок к ананасу горошина проросла

маленькая шишечка с крохотным чубчиком на вершинке. Шишечка была прекрасна: тело её было сложено из множества бугорков темно-синего цвета с маленькими цветочками-кисточками на концах. Она росла, наливалась соком, а на макушке у неё красовался великолепный иссиня-зелёный молодой чубчик.

Шло время и вот уже в центре растения, в обрамлении узких, длинных, похожих на лучи звезды листьев, из шишечки образовался настоящий ананас с роскошным чубом, лихо вскинутом к небу.

Случайно попавшая в горшок горошина проросла и с невероятной силой потянулась к ананасу. Но он только выше поднял к небу свой чубчик и не ответил ей взаимностью. Они не поссорились,

но и не подружились. Закончилось их совместное существование совершенно внезапно. Хозяйский кот Мурзик в одно мгновение съел гороховую принцессу вместе с молодыми стручками, листьями и стеблем. Довольно мяукнув, кот улегся рядом. Ананас сразу же задышал свободнее.

12.07.15 г. Ананас под всеобщее ликование срезала Алиса

Солнечное тепло и обильный полив принесли свою пользу, ананас налился сладким соком и пожелтел от радости за себя. Стебель его подсох и людям стало ясно, что плод созрел и его можно срезать. Это почётное право было предоставлено молодой жене Алексея Алисе, чем она незамедлительно и воспользовалась. Ананас оказался вкуснее своих магазинных собратьев. Правда, размеры его были невелики, но экзотического лакомства хватило на всех. А оставшийся задорный, зеленый чубчик был снова подсушен и посажен в землю. Но это уже совсем другая история...

Вот и всё. До нового урожая, дорогой читатель!

06.09.16 г.

Первый отзыв из Арктики:
**«ВСЁ НЕПРАВДА, ВСЁ ВРАНЬЁ,
ОСОБЕННО ПРО МЕНЯ!!!»**

Второй отзыв из Арктики:
**«ПРОЧЛИ, ХОРОШО ПРО НАС
НАПИСАНО» ...**

**ПОКА. ПОКА.
УДАЧИ!!!**
Мы

Отзыв из Антарктиды:
**«ПРОЧЛА ...
КНИЖКА ХОРОШАЯ !!!»**

**ПОКА. ПОКА.
ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!!!**
Матильда.

Об авторе

Спирин Сергей Алексеевич родился 7 августа 1956 года в городе Новочеркасске Ростовской области. Место проживания семьи определялось местом службы отца, Спирина Алексея Степановича, кадрового военного, танкиста. В 1966 году таким местом стал город Белореченск.

После окончания в 1973 году железнодорожной школы № 68 Сергей поступил в Туапсинский морской гидрометеорологический техникум, который закончил в 1976 году.

Отслужив в армии, имея на руках свободный диплом, уехал работать гидрологом на Чукотку в бухту Провидения. Через год, после окончания Учебно-тренировочного отряда при Магаданском управлении гражданской авиации, был переведён в город Певек, где продолжил свою трудовую деятельность в качестве гидролога ледовой авиационной разведки. За годы работы освоил инструментальные и визуальные виды морских авиационных разведок на разных типах самолётов и вертолётов от Ан-2 и Ми-2 до Ту-134 СХ. Принимал участие в поисках вариантов новых самолётов ледовой разведки, взамен ушедших Ил-14.

В составе научно-оперативной группы Штаба морских операций Восточного района Арктики отработал 17 навигаций, практический налет за эти годы составил около 6000 часов.

За вклад в обеспечение плавания судов по трассе Северного морского пути, высокий профессионализм, участие во многих сложных, а порой и уникальных работах по обеспечению доставки грузов и спасению людей в самых труднодоступных пунктах Арктики, Сергей Спирин был награжден Министерством морского флота СССР знаком «Почётному полярнику».

В 1991 году ему вручена премия Роскомгидромета за создание «Атласа ледовых условий восточного района Арктики» по материалам ледовых разведок на самолёте Ту-134 СХ.

В 1995 году вернулся на постоянное место жительства в город Белореченск. Спокойная пенсионная жизнь продолжалась до получения приглашения на работу из АРКТИЧЕСКОГО И АНТАРКТИЧЕСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА в 1999 году. После первой антарктической зи-

мовки на станции Прогресс (1999-2000 г.г.) последовали вторая (2002-2004 г.г.) и третья (2006-2007 г.г.), в перерывах между которыми была работа в Северо-Кавказской военизированной службе по активному воздействию на гидрометеорологические процессы, Белореченском районном узле связи и крестьянском фермерском хозяйстве. Работа в Антарктиде, кроме академического характера, имела и прикладное значение. Приходилось решать навигационные задачи, связанные с движением судов во льдах и обеспечением безопасности при прокладке ледовых дорог по припаю и леднику. Всё это происходило в рамках международного сотрудничества. Сложность решаемых задач усугублялась почти полной неизученностью района. В гидрологическом смысле акватория, прилегающая к станции Прогресс, представляла собой «белое пятно». За работу на южном континенте Сергей Алексеевич награждён знаком «Участник Антарктической Экспедиции» и знаком Российского географического общества «За вклад в изучение Антарктиды».

Наблюдения на Земле принцессы Елизаветы, продолжаются до наших дней, станция из сезонной, неприспособленной для зимовки базы, превратилась в современную полярную станцию, оборудованную по последнему слову техники - форпост российской науки в Антарктиде. В этом есть вклад и участие ветерана труда Сергея Алексеевича Спирина.

*Почетный полярник,
заслуженный метеоролог Российской Федерации,
кавалер ордена «За морские заслуги»
И.М. Ягубов*

Словарь некоторых слов и их значений, встречающихся в книге

А

Арктика - северная полярная область нашей планеты, где обитают белые медведи.

Антарктида - южный полярный материк нашей планеты, где обитают пингвины.

Айсберг - в переводе с немецкого языка - ледяная гора. В 1956 году американский ледокол U.S.S. Glacier («Ледник») сообщил об антарктическом айсберге размером 97 × 335 км и площадью более 30 000 км².

Б

Балок - передвижной домик на полозьях.

Г

Гале - отрезок пути, который проходит самолёт от одного поворота до другого при выполнении ледовой разведки.

Гидролог - специалист по изучению вод Земли, их свойств и протекающих в них процессов.

Геолог - специалист по изучению состава и строения горных пород с целью поисков и разведки месторождений полезных ископаемых.

Губа - русское название далеко вдающегося в сушу морского залива или бухты, в которые обычно впадают крупные реки.

Геологический профиль - поперечный разрез верхних слоёв земной коры, в котором показано положение горных пород, лежащих под поверхностью Земли.

«Газик» - автомобиль ГАЗ-69.

З

Зимник - автомобильная дорога, эксплуатация которой возможна только в зимних условиях при минусовой температуре. Может проходить по тундре и льду различных водоёмов.

Золотая рыбка (по А.С. Пушкину) - рыбка золотого цвета, исполняющая три желания того, кто её поймает.

К

Карабин - огнестрельное оружие, в отличие от ружья, стреляющего дробью и пулями, стреляет только пулями.

Карбид кальция - в чистом виде белое кристаллическое вещество. При взаимодействии с водой образует взрывоопасный газ - ацетилен и гашеную известь.

Коренник - твёрдая горная порода.

М

Майна - отверстие во льду. Служит для опускания в море измерительных приборов.

Материк - на Колыме и Чукотке «материком» принято называть центральные районы страны.

«Мессер» - немецкий самолёт- истребитель времён Великой Отечественной войны.

«Механка» - помещение или отдельное строение на полярной станции, где находятся агрегаты для выработки электроэнергии.

Морская миля - единица длины, используемая в морской и воздушной навигации, основана на длине одной минуты дуги большого круга Земли, равна 1 852 метрам.

О

Океанолог - специалист, изучающий физические, химические и биологические процессы, протекающие в океанах и морях.

П

Пак - по терминологии Российских полярников - многолетний лед, толщина которого достигает 3-х и более метров.

«Перевалка» - пункт, место, где производят перегрузку чего-либо. На Чукотке база снабжения продуктами, инвентарём и охотничьими принадлежностями оленеводческих бригад.

Полярная станция или полярка - научно-наблюдательный пункт, созданный на побережье Северного Ледовитого океана, в Антарктике, на близлежащих островах, а также на дрейфующих льдах. В Северном полушарии полярные (арктические) станции находятся севернее Полярного круга, а в Южном (антарктические) южнее 60° южной широты.

Полярное сияние - внезапное появление цветных огней в ночном небе, вызванное взаимодействием заряженных частиц, поступающих из космоса при взаимодействии их с атомами и молекулами воздуха в верхних слоях земной атмосферы на высотах 100-400 км.

Пресноводный краб *Potamon ibericum* (лат.) - обитает в ручьях, реках и озёрах Кавказа, Южной Европы, Крыма и Центральной Азии. В засушливый период живёт в норах и под камнями. Всеяден.

Пункт ледовых наблюдений - возвышенное место с хорошим обзором для слежения за ледовой обстановкой на море.

Р

«Разуть вездеход...» - значит, сделать так, чтобы у него слетели гусеницы.

Росомаха - хищное млекопитающее семейства куньих, в переводе с латинского «обжора.»

С

Стамуха - нагромождение обломков льда высотой до 10—20 метров, которые образуются в результате сжатия в море ледяного покрова. Подводная часть стамух всегда находится на грунте. В Чукотском и Восточно-Сибирском морях протяжённость застамушенных полей может достигать десятков миль.

Ф

Фюзеляж - корпус летательного аппарата, от французского слова веретено.

Ч

Чаунская губа - залив на побережье Чукотки.

Чопик - крепёжное изделие, которое удерживает какую-либо конструкцию.

Чукотка - полуостров на крайнем северо-востоке материка Евразия.

Ш

Шельф - прибрежная мелководная зона океанов и морей (глубиной до 200 м); материковая отмель.

Шельфовик - человек, работающий на шельфе со льда, морской платформы, судна и т.д.

Шурпа - мясной суп с фруктами, овощами и травами. В настоящей шурпе много мяса и никогда не бывает круп.

СОДЕРЖАНИЕ

Welcome!	4
Золотые рыбки лесного озера	5
Славины песни	7
Пешком пришёл	10
Бигхантер	12
Ты же мужчина	15
«Девушка с веслом»	17
Бурить только здесь	21
Машенька и медведи	25
Народ и армия - едины	28
Любовь к небу	31
Такое бывает	33
Леночка	37
На удачу	40
Подарок для Луизы	43
Полярники не плачут	46
Настоящий полковник	49
Стакан спирта	52
Эй, старик	54
Умник нашёлся	56
Известный полярный	59
Пора на пенсию или «Век воли не видать»	61
Стресс	63
Волшебная блесна	65
Ну, и гад же ты, Минька!.....	68

Чайкин подарок	71
Бой местного значения	74
За маму	77
Окопчик	80
Читтагонг	83
Философ	86
Лисичка-сестричка	89
Новый друг Лёни «Бульдозера»	92
Машенька	96
Ворона Кар-ра	101
Ледяной странник	106
Классик	113
Нехорошо маленьких обижать	116
Путевка в море	120
И мы так умеем	124
Сладкая	127
Бабулины пирожки	130
«А мы пойдём другим путём!»	132
Конспиратор	135
Грибы тундры	138
Так приходит весна!	141
Рассказ о настоящем человеке	145
Хороший ты мужик	149
Всё вовремя, всё в срок	153
Да и слава Богу!	157
Как я подружился с чайкой	161
Охота на сома	163

Наш маленький «бизнес»	165
Свободный человек	167
Вопрос повис в воздухе	171
«А в окно мы чётко попали...»	176
Не бойся, Михалыч	180
И чудо свершилось	185
История о маленьком ананасе	188
Первый отзыв из Арктики	191
Второй отзыв из Арктики	192
Отзыв из Антарктиды	193
Об авторе	194
Словарь некоторых слов и их значений, встречающихся в книге.....	196
Содержание	199

Сергей Алексеевич Спирин

Полярные незатейливые рассказы

Редактор *П. И. Терещенко*

Художественный редактор *С. А. Спирин*

Технический редактор *Е. С. Федулаева*

Корректор *Л. С. Спирина*

Подписано к печати 07.03.2017 г.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Усл. печ. лист 11,74.

Тираж 50 экз.